

Министерство образования и науки Республики Казахстан

Инновационный Евразийский университет

Департамент «Право, история и социология»

«Допущена к защите»

_____ директор

департамента _____ **А.Ш. Хамзин**

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

На тему: «Межкультурные взаимодействия немецкой диаспоры»

по специальности 6М050100 - «Социология»

**Выполнил магистрант
группы Сц-202м**

Р.К. Нургалиев

**Научный руководитель
к.соц.н., доцент**

Н.Б.Рудица

Павлодар 2015

Министерство образования и науки Республики Казахстан

Инновационный Евразийский университет

Нургалиев Р.К.

Межкультурные взаимодействия немецкой диаспоры

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

специальность 6М050100 - «Социология»

Павлодар 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

- 1 Теоретико-методологические основы исследования культуры диаспор
 - 1.1 Понятие диаспоры, её изменение и положение в современном мире
 - 1.2 Методологические подходы к исследованию культуры диаспор
- 2 Диагностика социокультурной ситуации жизнедеятельности диаспор: анализ и пути улучшения (на примере немецкой диаспоры на примере Павлодарской области)
 - 2.1 Взаимодействие культур этнических общностей и общая характеристика социокультурной ситуации в регионе
 - 2.2 Социологический инструментарий исследования культуры диаспоры немецкого народа
 - 2.3 Диагностика социокультурной ситуации и тенденций развития культуры диаспор немецкого народа Павлодарской области

Заключение

Список использованных источников

Приложение А

Приложение Б

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. После распада СССР на карте мира появилось 15 новых республик, Казахстан среди них выделялся не только территорией, но большим разнообразием наций и народностей проживающих на его территории. Поэтому в целях сплочения этносов и укреплению стабилизации в обществе, возникает необходимость в изучении всех народностей проживающих на территории страны. Любой народ обладает свойственной только одному ему присущей спецификой, связанной с хозяйственными, социальными, культурными и демографическими особенностями. Если же недооценить важность этнического фактора, это может вызвать аккумуляцию конфликтного потенциала и вызвать неустойчивость внутренней жизни государства, что неминуемо приведёт к разрушению его целостности.

За последние десятилетия в мире, в том числе в Казахстане произошли серьёзные изменения, повлиявшие на культуру народов, населяющих нашу страну. Процесс глобализации привёл к стиранию межгосударственных границ и усилению межкультурных контактов. Проблемы национальных диаспор, которые в советский период не были столь актуальными, резко обострились в результате дезинтеграции СССР. Перед диаспорами впервые возникла необходимость разобраться с неведомой им ранее трудностью - национальной и общественной самоидентификацией, на что направлены также усилия ряда социальных наук, и особенно социологии.

Объединенные ранее единым институтом советского гражданства в настоящее время диаспоры самими реалиями суверенного развития независимых стран поставлены перед необходимостью найти собственную нишу в социокультурной среде принявшего государства, осознать себя меньшинством по сравнению с коренным этносом, пройти нелегкие стадии социальной эмансипации для того, чтобы противостоять ассимиляции и сохранить связи с исторической родиной и приверженность национальной самобытности.

Одновременно национальная диаспора становится естественным мостом в строительстве международных отношений нового уровня, поскольку именно она выступает важнейшим объектом и активно действующим субъектом контактов стран - родителей и их культур. Актуальной представляется проблема, связанная с их нынешним статусом и перспективами развития, то есть решением вопроса о продолжении своего функционирования на территории Казахстана или сосредоточении сил на возвращении на историческую Родину.

В сегодняшнем Казахстане проживает более 120 наций и народностей. Это большое богатство нашего общества, но одновременно и большие заботы. Одной из самых многочисленных диаспор является - немецкая. До недавнего времени в Казахстане проживал почти миллион немцев, которые составляли третью по численности национальную диаспору. С середины 1980-х годов

началась массовая эмиграция немцев в Германию. И хотя вследствие этого количество немцев сократилось, в последние годы отмечается стабилизация численности.

Межкультурная коммуникация казахского населения и немецкой диаспоры на территории Павлодарской области выражается в усилении контактов между ними, двуязычии, увеличении смешанных браков.

Для казахстанской социологической науки проблематика поиска новых путей и этапов формирования культуры диаспоры немецкого народа является достаточно новой. Это связано с тем, что процесс ее формирования только начинается, а зарубежный опыт слабо изучен и не адаптирован к отечественной практике. Вместе с тем отдельные аспекты исследуемой проблемы в той или иной мере изучались ранее философами, социологами, культурологами, экономистами. Проведенный анализ литературных источников, в том числе диссертационных исследований последних лет, свидетельствуют об усилении внимания к проблеме формирования культуры различных диаспор, в том числе немецкой диаспоры, в различных регионах республики. Однако, несмотря на это, не определены пути формирования их культуры и не выработана стратегия развития этносов, проживающих за пределами этнической родины. Данное обстоятельство предопределяет актуальность темы исследования.

Степень разработанности проблемы. Проблема диаспоры имеет длительную историю. Как свидетельствуют древнейшие письменные источники и этнографические материалы об этносах, имеющих догосударственные формы социальной организации, диаспоры как субъекты культурно-исторического процесса столь же древни, как сами этносы и конфессиональные общности [1, с. 135].

Само понятие «диаспора» (греч. – рассеяние) возникло в VI веке до н.э. и применялось по отношению к еврейским и греческим переселенцам. В XX веке данное понятие получило широкое толкование, в основном в исследованиях западных ученых [2, с. 58].

Следует отметить, что в отечественной литературе проблема диаспоры стала рассматриваться на базе теории этноса, разработанной в 1960-1980-х годах Л.Н. Гумилевым и Ю.В. Бромлеем. Их труды заложили теоретические основы для исследования особенностей этносоциальных общностей [3, с. 216; 4, с. 93].

Существующие разработки по проблемам диаспоры можно разделить на следующие группы:

Первая группа - это теоретико-методологические труды Р.Г.Абдулатипова, Ю.В.Бромлея, И.В.Арутюняна, Л.М.Дробизева, А.А.Сусоколова, Л.Н.Гумилева, М.С.Джунусова, В.И.Затеева, Т.Полосковой, Г.Витковской, С.Градириковского, В.А.Тишкова, которые в 1960-1990-е годы приступили к исследованию проблемы диаспор, касающейся их политико-правового статуса, роли и места во внешне – и внутривнутриполитической жизни государств. Данные работы можно рассматривать как примеры использования приемов социологического исследования к проблеме диаспор [5, 6, 7].

Вторую группу составляют исследования С.А.Арутюнова, М.Аствацатуровой, А.Милитарева, А.Г.Вишневого, Т.С.Илларионовой, Н.М.Лебедевой, З.И.Левина, Ж.Т.Тощенко, Т.И.Чаптыкова, посвященные разработке различных аспектов и конкретных особенностей диаспоры, как специфического этносоциального феномена. Так, Т.С.Илларионова рассмотрела источники формирования, критерии самоорганизации диаспоры, З.И.Левин в основу функционирования диаспоры положил принцип системного и социокультурного анализа, Ж.Т.Тощенко и Т.И.Чаптыкова определили типологию диаспоры, ее функции, особенности и т.д. [8, 9, 10, 11, 12].

Третью группу исследований проблемы диаспоры составляют труды М.Алисовой, А.В.Гапеева, Л.Остапенко, В.Попкова, Е.О.Хабенской, З.Левина, И.Субботина, О.Бредникова, в которых освещены, главным образом, региональные аспекты [13, 14].

Этнические аспекты современного культурного процесса получили широкое освещение в социологической литературе. Изучению особенностей этнических культур посвящены работы С.А.Арутюнова, А.К.Байбурина, В.И.Козлова, С.В.Лурье, Э.С.Маркаряна, Ю.И.Мкртумяна, А.А.Сусоколова, В.А.Тишкова, С.А.Токарева. Различные аспекты взаимодействия общечеловеческого и этнического в культуре исследуются в работах М.С.Джунусова, Г.Г.Катожекова, Ю.В.Попкова, Н.Г.Хайруллиной [15, 16, 17, 18, 19].

Однако в представленных работах проблемы формирования культуры диаспор представлены недостаточно, что обусловило выбор темы исследования.

Целью работы – является выявление тенденций формирования культуры диаспор немецкого народа Павлодарской области и механизма его взаимодействия с культурами других этнических общностей региона.

Для достижения поставленной цели автор решал следующие задачи:

- 1) изучить теоретико-методологические подходы к исследованию диаспоры как социального феномена;
- 2) уточнить понятие «культура диаспоры»;
- 3) проанализировать процессы межкультурного взаимодействия диаспоры немецкого народа и представителей других национальностей, проживающих в Павлодарском регионе;
- 4) предложить мероприятия по развитию культуры немецкой диаспоры в регионе;
- 5) определить потенциал представителей немецкого народа на исторической родине и вне исторической родины;
- 6) выявить основные тенденции формирования и развития культуры диаспоры немецкого народа, образовавшихся на территории Павлодарской области.

Объектом исследования являются диаспора немецкого народа.

Предметом исследования выступает культура представителей диаспоры немецкого народа, проживающих в Павлодарской области.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Исследование опирается на идеи классиков социологии, а также фундаментальные

исследования современных ученых, обосновавших общие закономерности культурных процессов и выявивших этнические, религиозные и региональные особенности этносов.

Методологическая основа исследования. Выбор методологии обусловлен рядом намеченных задач и поставленной целью. Наиболее эффективным для подобного рода исследования представляется системный подход, позволяющий рассматривать изучаемый объект как комплекс взаимосвязанных элементов, функциональные отношения между которыми помогает выявить метод структурного анализа.

Основу исследования составили философские, социологические и культурологические труды отечественных и зарубежных ученых, обосновавших наиболее общие закономерности культурных процессов, их историческую обусловленность, зависимость от природно-климатических особенностей среды, этнических, религиозных и других особенностей этносов. Автор руководствовался социологическими теориями этничности, классическими и современными теориями системного анализа, логического моделирования этнокультурного развития с учетом исторического, социологического и регионального аспектов, применяя монографический и статистический методы.

Эмпирической базой исследования явились:

- 1) данные государственного комитета по статистике Павлодарской области по социально-экономическому развитию региона;
- 2) республиканские законодательные и нормативные акты;
- 3) вторичный анализ материалов исследования социологов по данной проблеме;
- 4) результаты исследований, проведенных автором в 2014-2015 гг.

На первом этапе исследования (2014г.) был проведен анкетный опрос представителей немецкого населения, проживающих в Германии, т.е. на исторической родине. В опросе приняли участие 173 респондента, из числа которых 44,5% составили мужчины и 55,5% - женщины. В сфере обслуживания занято - 1,7% респондентов; культуры – 2,3%; дошкольного и школьного образования - 23,0%; здравоохранения - 27,0%; в органах власти - 4,0%; на транспорте - 2,3%; в строительстве – 1,1%; системе связи – 1,1%; нефтегазовой промышленности – 1,7%; сельском хозяйстве 9,8%; неработающие составили 17,8% от общей численности опрошенных.

На втором этапе (первая половина 2015 г.) было проведено анкетирование представителей немецкого населения, проживающих в Павлодарской области, т.е. вне исторической родины. В опросе приняли участие 184 респондента. Из числа опрошенных 60,0% составили мужчины, 40,0% - женщины. В сфере обслуживания заняты – 9,7% респондентов; культуры - 2,7%; дошкольного и школьного образования – 8,1%; здравоохранении – 4,9%; на транспорте 9,7%; в строительстве – 16,8%; системе связи – 2,2%; коммерческих структурах – 20,0%; нефтегазовой промышленности – 2,2%; сельского хозяйства – 5,4%; неработающие составили 10,3% от общей численности опрошенных.

На третьем этапе (вторая половина 2014 г.) были проведены фокус-группы с представителями немецкой диаспоры, проживающих в г. Павлодаре.

Статистическая обработка результатов исследования проводилась с использованием параметрических и непараметрических методов в зависимости от параметров распределения вариационных рядов с использованием статистического пакета SPSS 7.5.

1.1 Понятие диаспоры, её изменение и положение в современном мире

Стремительный рост иммигрантских сообществ и их институционализация заставили заговорить о «диаспоризации мира» как об одном из сценариев развития человечества. Так или иначе, процесс этот углубляется и принимает все новые и новые формы, а роль диаспор и их влияние усиливаются. Развернувшаяся в научном сообществе дискуссия показывает, сколько белых пятен и вопросов остается в изучении этого меняющегося феномена и как велики различия между исследователями в его понимании.

Характерной особенностью глобализирующегося мира становится усиление миграционных процессов. Глобализация делает «национальные перегородки» более прозрачными, и потому миллионы людей в поисках лучшей доли покидают родину и устремляются в другие страны. За последние 50 лет численность международных мигрантов увеличилась почти в три раза. Если в 1960 г. во всем мире насчитывалось 75,5 млн. человек, проживающих вне страны своего рождения, то в 2000 г. – 176,6 млн., а в конце 2009 г. их стало уже 213,9 млн. Согласно оценкам экспертов ООН, в настоящее время каждый 35-й житель земного шара является международным мигрантом, а в развитых странах – уже каждый десятый [20, 21].

Резкое увеличение масштабов миграции идет параллельно с консолидацией иммигрантских этнических сообществ. Оказавшись на новом месте, переселенцы, как правило, стремятся объединиться, чтобы не только выжить, но и сохранить свои обычаи, традиции, язык в чуждой для них, зачастую весьма враждебной этнокультурной среде. С этой целью они либо присоединяются к уже существующим диаспорам, либо создают новые. В результате число диаспор в мире непрерывно увеличивается.

Профессор Иерусалимского университета Г.Шеффер предпринял попытку определить численность наиболее известных в мире диаспор. Согласно его расчетам, численность самой большой из так называемых «исторических» (то есть существующих с давних времен) диаспор – китайской – составляет в настоящее время 35 млн. человек, индийской – 9 млн., еврейской и цыганской – по 8 млн., армянской – 5,5 млн., греческой – 4 млн., немецкой – 2,5 млн., диаспоры друзей – 1 млн. человек. Среди «современных» диаспор самая крупная, афро-американская, насчитывает 25 млн. человек, курдская – 14 млн., ирландская – 10 млн., итальянская – 8 млн., венгерская и польская – по 4,5 млн., турецкая и иранская – по 3,5 млн., японская – 3 млн., ливанская (христианская) – 2,5 млн. человек [22, с.10-11].

«Процесс образования диаспор принял уже столь значительные масштабы, что в мире, очевидно, уже невозможно найти страну, где не существовало бы диаспоры другого народа, равно как и страну, выходцы из которой не образовывали бы хотя бы небольшой диаспоры в какой-либо другой стране или нескольких странах» [23].

Распространенная ранее индивидуальная интеграция иммигрантов в принимающее их общество все больше заменяется коллективной интеграцией, в результате чего возникает иная, диаспоральная форма расселения народов.

Диаспоры оказывают серьезное влияние на принимающие страны. Они меняют их демографическую структуру, этнический и конфессиональный состав. Диаспоры не только сохраняют свои традиции, обычаи, обряды, но зачастую и навязывают обществу чуждые для него ценности. Возрастает воздействие диаспор не только на внутреннюю, но и на внешнюю политику принимающих стран, поскольку крупные транснациональные диаспоры, располагающие значительными финансовыми ресурсами, активно лоббируют интересы тех стран, которые еще недавно были для них родиной и с которыми они имеют тесные связи. По словам этнолога, член-кор. РАН С.А.Арутюнова, «если учесть постоянный рост числа диаспор, их динамизм, активные экономические, политические связи, лоббизм вплоть до самых «верхних этажей» – и в странах «исхода», и в принимающих странах, то роль их в современном мире переоценить невозможно» [24].

Рост численности иммигрантских сообществ и их институционализация происходят столь стремительно, что это, по мнению некоторых экспертов, дает основание говорить о «диаспоризации мира», а некоторые из них считают, что современный мир представляет собой «не столько сумму государств..., сколько сумму диаспор» [25].

«Диаспоры правят миром, устанавливают международные нормы, формируют правительства и государства и даже ставят задачи создания мирового правительства – утверждает Э.Григорьян, профессор, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии, социологии и права Национальной академии наук Армении. - ... В широком смысле можно сказать, что последние полвека мировые процессы проходят при экономическом и даже идейном доминировании диаспор» [26].

Подобное утверждение вряд ли можно назвать бесспорным. Диаспоры, несомненно, играют все возрастающую роль как во внутренней политике тех стран, в которых они обосновались и которые стали для них «второй родиной», так и в мировой политике, где они все активнее заявляют о себе как о самостоятельном игроке. Но говорить о «диаспоризации мира», наверное, пока еще рано, хотя нельзя исключать того, что развитие человечества может пойти и по такому сценарию.

Пристальное внимание исследователей диаспоры стали привлекать лишь с конца 1970-х годов. Именно тогда появился ряд работ (в основном американских ученых), послуживших отправной точкой для дальнейших исследований широкого круга проблем, порождаемых диаспоризацией. Но по-настоящему широкий размах диаспоральная тематика получила лишь с 1990-х годов, когда диаспоры стали приобретать черты транснациональных сообществ. Как отмечает известный специалист по этническим проблемам, профессор Калифорнийского университета Р.Брубейкер, если в 1970-е годы слово «диаспора» или сходные с ним слова появлялись в диссертациях в качестве ключевых слов лишь один–два раза в год, в 1980-х годах – 13 раз, то в 2001г. –

уже 130 раз. Интерес к этой тематике не ограничивается академической сферой, а распространяется также на бумажные и электронные средства массовой информации (поисковая система Google, например, в настоящее время содержит более миллиона отсылок на слово «диаспора») [22, с.16].

Большой вклад в теоретическое осмысление феномена диаспоры внесли такие западные исследователи, как Дж. Армстронг (D. Armstrong), Р. Брубейкер (R.Brubaker), М.Дабэг (M.Dabag), Дж.Клиффорд (J.Clifford), У.Коннер (W.Conner), Р.Коэн (R.Cohen), У.Сафран (W.Safran), Г.Шеффер (G.Sheffer), М.Эсман (M.Esman) и другие.

В России исследовательский интерес к этой тематике проявился лишь во второй половине 1990-х годов. Как отмечает демограф А.Г.Вишневский, несмотря на то, что история России XIX-XX веков тесно переплелась с историей двух древнейших и известнейших диаспор – еврейской и армянской, в СССР понятие «диаспора» было не слишком популярно, а сам феномен почти не привлекал внимания исследователей. Объяснение этому ученый видит в том, что как для российской, так и для советской империй было характерно территориальное рассеяние народов, и это не способствовало образованию диаспор [10, с.115].

В 1991 г., после распада СССР, многие этнические группы (и в первую очередь русские) оказались отрезанными от территорий компактного расселения своих соплеменников. Одновременно возникли условия для свободного передвижения людей на постсоветском пространстве, что способствовало образованию мощных миграционных потоков, прежде всего из бывших республик Средней Азии и Закавказья. В результате был запущен процесс диаспоризации России, по темпам которого наша страна, несомненно, занимает одно из первых мест в мире [10, с.118].

На опасность, которую таит в себе этот процесс, обращают внимание многие. Так, В.Дятлов отмечает, что «появление нового элемента в лице диаспор не только серьезно усложняет палитру социальной структуры населения, особенно городской его части, но неизбежно нарушает прежнее равновесие, привычный уклад жизни, что вносит в общество новые механизмы развития и новые конфликты». Причем «факторы, вызывающие к жизни это явление, носят долговременный и глубокий характер и, потому его воздействие на общество не только сохранится, но и будет усиливаться» [27].

В последнее десятилетие видные российские ученые, такие как М.А.Аствацатурова, В.И.Дятлов, Т.С.Илларионова, З.И.Левин, А.В.Милитарев, Т.В.Полоскова, В.Д.Попков, В.А.Тишков, Ж.Т.Тощенко, Т.И.Чаптыкова и другие в многочисленных публикациях, в том числе и в монографиях, не только обозначили свою позицию по широкому кругу проблем, связанных с диаспоральными сюжетами, но и вступили в оживленную дискуссию друг с другом [8, 11, 12, 27, 28, 29, 32].

Любая наука начинается с определения терминов. С этой точки зрения ситуация с изучением диаспоральных проблем выглядит парадоксально. Феномену диаспоры посвящены многочисленные исследования, но само понятие «диаспора» до сих пор не имеет четкого определения и трактуется

учеными по-разному. Объяснение, очевидно, в том, что диаспора является предметом изучения самых разных наук и дисциплин – истории, социологии, этнологии, политологии, культурологии и т.д., и уже одно это предполагает неизбежность многообразия подходов к пониманию этого сложного и многообразного феномена. Едва ли не каждый исследователь трактует его по-своему и дает ему собственное определение - серьезные дискуссии о его смысловой нагрузке десятилетиями ведутся даже в рамках одних и тех же научных дисциплин.

Многие словари определяют термин «диаспора» как «расселение евреев со времени Вавилонского плена в VI в. до н. э. вне Палестины». При этом отмечается, что постепенно термин стал применяться к другим религиозным и этническим группам, живущим в новых районах своего расселения [34].

В «Британской энциклопедии» это понятие трактуется исключительно сквозь призму еврейской истории и относится к жизни только этого народа [35].

Еврейская диаспора становится, при таком подходе, если не единственным критерием, то, по крайней мере отправной точкой, по которой принято проверять все остальные народы рассеяния на предмет их соответствия термину «диаспора» [29, с. 9–10].

«На первый взгляд кажется совершенно ясным, что термин «диаспора» может быть применим только к общепризнанным народам рассеяния, например, таким, как евреи, армяне или цыгане. Тогда все становится на свои места, позволяя судить о диаспоре, согласовываясь с фактами еврейской истории», – пишет известный российский исследователь, д.соц.н. В.Д.Попков [29, с. 7-8].

Об этом же говорит и автор многочисленных работ по проблемам диаспор Г.Шеффер. Он отмечает, что в 1980-е годы, в самом начале дискуссии по диаспоральной тематике, практически для всех исследователей отправной точкой служила еврейская диаспора [36].

При таком подходе другие этнические образования, находящиеся вне страны своего происхождения, являются «всего лишь» этническими группами или меньшинствами. Однако данную позицию многие находят устаревшей. По мнению В.Д.Попкова, она неоправданно упрощает проблему, поскольку не учитывает наличие множества образовавшихся к настоящему времени различных видов транснациональных сообществ.

В последние годы любые перемещения людей, связанные с пересечением государственных границ, напротив, все чаще рассматриваются с точки зрения процессов диаспоризации. Диаспорами стали называть любые этнические группы, по каким-либо причинам проживающие за пределами страны происхождения. Это привело к частичному отказу от классической интерпретации и более широкому толкованию термина, который в специальной литературе стали называть «новой» или «современной» диаспорой [31].

Однако некоторые вопросы остаются открытыми. С какого момента можно считать, что этническая группа уже превратилась в диаспору? Возможна ли обратная трансформация? При каких условиях и как происходит данный процесс? Все это сводится к поиску критериев, определяющих диаспору и дающих четкие теоретические и методологические ориентиры [31].

Ни одну из «новоиспеченных» диаспор нельзя поставить в один ряд с армянской, греческой или еврейской, хотя в их практике и присутствуют некоторые признаки классической диаспоры. Однако понятие «современная диаспора» уже существует, предпринимаются попытки его теоретического осмысления, и отвергать его было бы бессмысленно. Проблема, по мнению В.Д.Попкова, состоит в том, где следует искать поле для размещения современной диаспоры, как определить ее место в обществе и соотнести с классическим пониманием термина. Как считает этот автор, «феномен современных диаспор содержит в себе до сих пор слабо исследуемое явление наложения друг на друга социальных, этнических и политических пространств, вследствие чего стало возможным возникновение и существование глобальных этнических анклавов, пересекающих границы культур и государств» [29, с. 7-8].

Как отмечают С.А.Арутюнов и С.Я.Козлов, «евреи – если и не уникальный, то уж точно хрестоматийный пример «диаспорического» народа. Израиль (наряду с Арменией и Ирландией) входит в группу государств, преобладающая часть титульных этносов которых и ныне проживает в диаспоре» [23].

Они напоминают, что выдающийся английский ученый Арнольд Дж. Тойнби в кратком изложении своего монументального 12-томного труда «Исследование истории», которое вышло в 1972 г., указывал на еврейскую диаспору как на модель будущего мироустройства и подчеркивал, что при все более активной экономической и политической глобализации решающее значение приобретают социальные структуры, ассоциированные с этническими группами, которые рассредоточены на больших территориях, но объединены языком, культурой, историей, то есть диаспоральные сообщества, характернейшим примером которых в силу своей истории являются евреи.

И все же говорить о еврейских диаспорах как о какой-то унифицированной модели, по мнению С.А.Арутюнова и С.Я.Козлова, довольно затруднительно, поскольку еврейские диаспоральные общности в разное время и в разных странах сильно отличались и продолжают отличаться друг от друга и по собственным характеристикам, и по положению в окружающем обществе.

К этническим группам, максимально приближающимся к диаспорам модельным или стереотипным (еврейской и армянской), различные исследователи относят также греческую, цыганскую, кубинскую, китайскую, ирландскую и ряд других.

Однако опыт изучения классических диаспор с выделением их основополагающих черт и групповых характеристик трудно распространить на исследование новых процессов. Все больше национальных групп оказываются вне устоявшихся систем координат, принятых при рассмотрении идеальных моделей, хотя и решают по сути те же информационные, коммуникационные, идеологические задачи выживания и приспособления в новой среде. «Поэтому положения о том, что такое диаспора, сформулированные применительно к диаспорам классическим или историческим (к которым традиционно относят еврейскую, армянскую и т.д.), требуют нового осмысления в условиях глобализации и создания единого экономического и хозяйственного пространства» [37].

Исследователи выделяют различные типы диаспор и предпринимают попытки классифицировать их. Так, С.А.Арутюнов и С.Я.Козлов различают диаспоры по времени их образования. В группу старых они включают те, которые существовали со времен древности или Средневековья: это еврейские, греческие, армянские диаспоры в странах Европы и Западной Азии, китайские и индийские в странах Юго-Восточной Азии. Относительно молодыми авторы считают турецкие, польские, алжирские, марокканские, корейские, японские диаспоры; совсем новыми – диаспоры, формируемые гастарбайтерами (выходцами из Палестины, Индии, Пакистана, Кореи) в нефтяных государствах Персидского залива и Аравийского полуострова с начала 1970-х годов [23].

Р.Брубейкер ввел в научный оборот новое понятие – «диаспоры катаклизма». Появление таких диаспор он связывает с дезинтеграцией и распадом крупных государственных образований, приводящих к изменению политических границ. Главной идеей, положенной Р. Брубейкером в основу выделения «диаспор катаклизма», служит не перемещение людей через границы, а движение самих границ. «Диаспоры катаклизма», в отличие от уже знакомых исторических или трудовых диаспор, возникают мгновенно, в результате резкого изменения политического устройства, вопреки желанию людей. Они более компактны по сравнению с трудовыми диаспорами, имеющими тенденцию быть рассеянными в пространстве и слабо укорененными в принимающих странах [38].

Британский социолог, профессор университета Уорвик Р. Коэн выделяет четыре типа диаспор: диаспоры-жертвы (еврейская, африканские, армянская, палестинская), трудовые диаспоры (индийская), торговые (китайская) и имперские (британская, французская, испанская, португальская) [39].

Профессор Висконсинского университета (США) Дж. Армстронг при классификации диаспор исходит из характера их взаимодействия с мультиэтничным государством, в котором они обосновались. Он выделяет два типа диаспор: «мобилизованные» и «пролетарские». «Мобилизованные» диаспоры имеют длительную и сложную историю, они складывались веками. Эти диаспоры обладают способностью к социальной адаптации и потому глубоко укоренились в принявшее их общество. Как подчеркивает Дж. Армстронг, «хотя с точки зрения занимаемого ими положения в обществе эти диаспоры не превосходят другие этнические группы мультиэтничных государств, тем не менее по сравнению с ними они обладают целым рядом материальных и культурных преимуществ». К категории «мобилизованных» диаспор Дж. Армстронг относит прежде всего еврейскую диаспору (он называет ее архетипичной, т.е. истинной, первоначальной диаспорой) и армянскую. «Пролетарские» диаспоры – это молодые, возникшие недавно этнические сообщества. Дж. Армстронг считает их «неудачным продуктом современной политики» [40, с. 393].

Г. Шеффер выделяет следующие типы диаспор:

- диаспоры с глубокими историческими корнями (сюда относятся армянская, еврейская и китайская);

- «дремлющие» диаспоры (американцы в Европе и в Азии и скандинавы в США);
- «молодые» диаспоры (их образуют греки, поляки и турки);
- «зарождающиеся», то есть находящиеся лишь в начальной стадии своего становления (их только начинают формировать корейцы, филиппинцы, а также русские в бывших советских республиках);
- «бездомные», то есть не имеющие «своего» государства (в эту категорию попадают диаспоры курдов, палестинцев и цыган);
- «этнонациональные» – самый распространенный тип диаспор. Их характерная особенность в том, что они чувствуют за спиной незримое присутствие «своего» государства;
- диаспоры «рассеянные» и диаспоры, живущие компактно [41, с. 165].

Очень интересна детально разработанная типология, предложенная В.Д. Попковым. Он классифицирует диаспоры на основе восьми критериев.

I. Общность исторической судьбы. По этому критерию выделяются два типа:

1) диаспорные образования, члены которых проживают на территории своего бывшего государства, но за пределами отделившейся страны исхода (например, армянские или азербайджанские диаспоры в России, русские (и «русскаяязычные») общины в государствах Средней Азии);

2) диаспорные образования, члены которых ранее не были связаны с территорией нового проживания единым правовым, языковым полем и никогда не являлись частью единого государства (сюда относится большинство ныне существующих диаспор – например, армяне в США или во Франции, турки в Германии и др.).

II. Юридический статус. Этот критерий также позволяет разделить все диаспоры на два типа:

1) общины, члены которых обладают официальным юридическим статусом, необходимым для легального пребывания на территории принимающего региона (сюда относится статус гражданина страны поселения, вид на жительство, статус беженца и т.д.);

2) общины, члены которых находятся на территории принимающей страны преимущественно нелегально и не имеют официальных документов, регламентирующих их пребывание (В.Д. Попков подчеркивает, что данное разделение довольно условно, поскольку практически каждая диаспорная община включает в себя как лиц с признанным юридическим статусом, так и нелегалов).

III. Обстоятельства появления диаспор. Здесь возможны два случая. Первый связан с миграцией. Группы людей пересекают государственные границы и перемещаются из одного региона в другой, в результате возникают новые диаспорные общины либо пополняются уже существующие. Второй случай предполагает перемещение самих границ: та или иная группа остается на месте и, оказавшись «вдруг» в положении этнического меньшинства, вынужденно формирует диаспорную общину (наиболее ярким примером могут служить русские в бывших республиках Советского Союза).

IV. Характер мотивации к переселению. В соответствии с этим критерием диаспорные образования делятся на:

1) возникшие в результате добровольного перемещения людей, движимых, например, экономическими мотивами (такowymi является большинство «новых» диаспорных общин в странах ЕС, например, турки или поляки в Германии);

2) сформировавшиеся в результате «выдавливания» членов данной этнической группы с исходной территории вследствие различного рода социальных, политических изменений или природных катаклизмов (в эту категорию попадает большинство классических диаспор, возникших в результате принуждения к переселению, а также русская эмиграция первой и второй волн).

V. Характер пребывания на территории региона поселения. По этому критерию диаспоры делятся на три типа:

1) общины, члены которых ориентированы на постоянное нахождение на новой территории, то есть на оседлость и получение гражданства страны поселения;

2) общины, члены которых склонны рассматривать регион нового поселения как транзитную область, откуда должно следовать продолжение миграции или возвращение в страну исхода;

3) общины, члены которых настроены на непрерывную миграцию между страной исхода и регионом нового поселения (сюда следует отнести, например, значительную часть азербайджанцев в России, ориентированных на челночную миграцию).

VI. Наличие «базы» в регионе нового поселения. Здесь выделяются два типа:

1) диаспорные образования, члены которых длительное время проживают (или проживали) на территории региона поселения, исторически связаны с местом нового проживания и уже имеют опыт взаимодействия с его культурой и обществом. Такие диаспоры отличаются наличием сложившихся сетей коммуникаций, обладают высоким уровнем организации и экономическим капиталом (типичными примерами являются еврейские или армянские диаспоры на территории России);

2) диаспорные общины, возникшие в относительно недавнее время и не имеющие опыта взаимодействия с культурой и обществом принимающего региона (сюда относятся «новые», или «современные» диаспоры – такие, например, как турки в Германии или афганцы в России).

VII. «Культурная схожесть» с принимающим населением. Данный критерий предполагает разделение на три типа:

1) общины с близкой культурной дистанцией (например, украинские общины в России, азербайджанские общины в Турции, афганские общины в Иране);

2) общины со средней культурной дистанцией (например, русские общины в Германии или армянские общины в России);

3) общины с дальней культурной дистанцией по отношению к населению принимающего региона (например, афганские общины в России или турецкие общины в Германии).

VIII. Наличие государственных образований на территории страны исхода. Данный критерий предполагает разделение диаспорных общин на три типа:

1) диаспорные общины, члены которых имеют свое государство, историческую родину, куда они могут вернуться добровольно либо быть высланы властями региона нового поселения;

2) «безгосударственные» диаспоры, члены которых не имеют официально признанного государства, на поддержку которого могли бы рассчитывать (сюда относятся, например, цыгане, палестинцы, до 1947 г. – евреи) [30].

Приведенная типологизация показывает, сколь сложным и неоднозначным является феномен диаспоры. Неудивительно поэтому, что ни одному исследователю до сих пор не удалось дать определение, более или менее устраивающее всех. Как справедливо отмечает вице-президент Института национальной стратегии А.Ю. Милитарев, «в современной литературе термин этот достаточно произвольно применяется к самым разным процессам и явлениям с вкладыванием в него того смысла, который считает нужным придать ему тот или иной автор или научная школа» [28, с. 24].

Очевидно, единственное, что можно сделать в этих условиях – попытаться выявить сходство и различия в позициях ведущих ученых, обозначившиеся в ходе дискуссии.

Многообразие подходов к определению понятия «диаспора»

Некоторые ученые определяют диаспору как часть этноса (или религиозной группы), живущую за пределами страны своего происхождения, в новых для себя местах [42, 24].

Другие уточняют, что диаспоры – это иноэтнические или иноконфессиональные группы, не только живущие за пределами страны происхождения, но и находящиеся в новом месте пребывания на положении этнического меньшинства [43].

Третья группа ученых – к ним принадлежит, в частности, Дж. Армстронг, считающийся пионером в сфере диаспоральных исследований, подчеркивает, что отличительным признаком диаспоры является такое дисперсное расселение, при котором община не имеет своей территориальной базы. Отсутствие таковой означает, что во всех местностях того государства, где дислоцируется диаспора, она являет собой лишь незначительное меньшинство [40, с. 393].

Четвертая группа определяет современную диаспору как возникшее в результате миграции этническое меньшинство, сохраняющее связь со страной своего происхождения. Такое толкование диаспоры дает, например, профессор Корнельского университета (США) Милтон Дж. Эсман. Для него ключевым моментом при определении того, можно ли считать ту или иную этническую группу «диаспорой», являются ее взаимоотношения с титульным государством. Тесная связь со страной происхождения, по его мнению, носит эмоциональный или основывающийся на материальных факторах характер. М.Эсман подчеркивает, что между диаспорой, ее так называемой исторической родиной и

страной ее нынешнего проживания существует постоянное взаимодействие, которое может принимать самые разнообразные формы. Характерной особенностью диаспоры является способность непосредственно влиять на события как в стране проживания, так и в стране «исхода». В одних случаях «родная» страна может обратиться за помощью к диаспоре, в других, напротив, может выступать (что делается очень часто) в защиту своей диаспоры, права и интересы которой, как она считает, нарушаются [44, 45].

Пятая группа полагает, что диаспоры должны обладать следующими признаками: они «рассеяны» более чем в два внешних региона; они объединены «единым этническим сознанием», сохраняют коллективную память о своей родине и стремятся рано или поздно туда вернуться, а также обладают «повышенной креативностью». Сторонником именно такой интерпретации понятия «диаспора» является Р. Коэн [39, с.146].

Шестая группа в качестве важнейшего признака диаспоры выделяет способность противостоять ассимиляции и не растворяться в новом для нее обществе. Например, российский этнограф З.И. Левин под диаспорой понимает «этнос или часть этноса, проживающие вне своей исторической родины или территории обитания этнического массива, сохраняющие представление о единстве происхождения и не желающие потерять стабильные групповые характеристики, заметно отличающие их от остального населения страны пребывания, вынужденно (осознанно или неосознанно) подчиняясь принятому в ней порядку» [12, с. 35].

И, наконец, седьмая группа исследователей в числе важнейших условий, позволяющих считать то или иное иммигрантское сообщество диаспорой, называет его способность сохранять свою этническую или этнорелигиозную идентичность и общинную солидарность и при этом осуществлять постоянные контакты между страной исхода и новой родиной через систему транснациональных сетей. Такой позиции придерживается, например, Г.Шеффер [41, с.79].

Несмотря на широкий диапазон мнений, с определенной долей условности можно выделить три основных подхода к исследованию феномена диаспоры: социологический, политический и этнический.

Сторонники «социологического» подхода, получающего в последнее время все большее распространение, важнейшим условием, дающим право этническим и религиозным группам, проживающим за пределами своей родины, именоваться диаспорой, называют наличие в них социальных институтов. Методология этого подхода хорошо прослеживается в статье Ж.Т.Тощенко и Т.И. Чаптыковой «Диаспора как объект социологического исследования» [11, с.33].

Хотя эта статья появилась еще в 1996 г., почти все авторы, затрагивающие в своих работах проблему диаспоры, до сих пор ссылаются на нее, и уже в силу этого она заслуживает подробного рассмотрения.

Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова дают такое определение: «диаспора – это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне

ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности» [11, с. 37].

Пребывание этнической общности людей за пределами страны (территории) их происхождения в иноэтническом окружении они считают очень важным признаком диаспоры.

Этот отрыв от своей исторической Родины, по их мнению, и образует тот исходный отличительный признак, без которого просто бесполезно говорить о сущности данного феномена.

Но диаспора – «это не просто «кусочек» одного народа, живущего среди другого народа, – подчеркивают авторы статьи, – это такая этническая общность, которая имеет основные или важные характеристики национальной самобытности своего народа, сохраняет их, поддерживает и содействует их развитию: языка, культуры, сознания. Нельзя назвать диаспорой группу лиц, хотя и представляющих определенный народ, но вступивших на путь ассимиляции, на путь исчезновения их как ветви данного народа» [11, с.35].

В качестве одного из важнейших признаков, позволяющих считать ту или иную этническую общность диаспорой, Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова выдвигают «наличие у этнической общности определенных организационных форм ее существования, начиная от такой формы, как землячество, и кончая наличием общественных, национально-культурных и политических движений» [11, с. 36].

По их мнению, считать диаспорой «любую группу лиц определенной национальности, если у них нет внутреннего импульса, потребности к самосохранению», нельзя, а присутствие этих черт обязательно предполагает определенные организационные функции, в том числе социальную защиту людей. Внутренняя способность к самоорганизации позволяет диаспоре функционировать длительное время и при этом оставаться относительно самодостаточным организмом.

Авторы указывают, что способностью создавать диаспору обладает не каждый этнос, а только устойчивый к ассимиляции. Если объективно устойчивость достигается благодаря фактору организации диаспоры (органы самоуправления, учебные, культурные, политические и другие организации), то субъективно – существованием некоего стержня, будь то национальная идея, историческая память, религиозные воззрения или нечто другое, что сплачивает, сохраняет этническую общность и не позволяет ей раствориться в иноэтнической среде.

«Судьба каждой диаспоры неповторима и своеобразна в такой же мере, в какой необычна и индивидуальна жизнь каждого человека, – подчеркивают Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова. – Вместе с тем, в их деятельности есть немало общих функций. Они присущи как «старым», так и «новым» диаспорам, как точечным, так и дисперсным, как малочисленным, так и многочисленным национальным сообществам» [11, с. 38].

Однако объем, насыщенность и полнота этих функций могут серьезно отличать одну диаспору от другой.

Важной функцией диаспоры, по мнению авторов, является активное участие в поддержании, развитии и укреплении духовной культуры своего народа, в культивировании национальных традиций и обычаев, в поддержании культурных связей со своей исторической родиной. В этой связи особую значимость приобретает такой фактор, как сохранение родного языка, поскольку именно он является ретранслятором национальной культуры, и утрата его сказывается на духовной сфере этнического сообщества, то есть на его обычаях, традициях, самосознании. В том случае, если между диаспоричным и титульным этносами не наблюдается серьезной культурной дистанции, и если не существует других признаков, сплавляющих этническую общность, распад диаспоры в результате ассимиляции неизбежен.

Но главной функцией диаспоры является сохранение этнического самосознания или чувства принадлежности к определенному этносу, внешне проявляющегося в форме самоназвания или этнонима. Внутреннее его содержание составляют противопоставление «мы – они», представление об общности происхождения и исторических судеб, связь с «родной землей» и «родным языком».

Большую значимость для диаспоры имеет ее социальная функция - деятельность «по социальной защите членов диаспоры, охраны их прав, получении гарантий и обеспеченности людей согласно провозглашенной ООН Декларации прав человека».

В последнее время все большее значение приобретает политическая функция диаспор, которая проявляется в форме лоббирования интересов диаспоры, а также в разнообразных мерах, предпринимаемых диаспорой с целью получения ею дополнительных прав и гарантий.

Диаспоры, а вернее, их многочисленные организации, очень часто выступают также в качестве силы, оппозиционной правящему режиму своей исторической родины, и с этой целью они используют самые разнообразные средства – от издания газет до формирования общественного мнения с целью борьбы с неприемлемыми для них политическими силами. Выдвигая те или иные требования, диаспоры воздействуют и на «международные позиции страны проживания» [11, с. 40].

Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова отмечают, что диаспоры можно рассматривать с точки зрения как их «позитивности», так и «деструктивности». По их мнению, в целом диаспоры представляют собой позитивное явление, но иногда «сосредотачиваются на националистических, экстремистских идеях и ценностях» [11, с. 37].

Негативным моментом является также криминальная деятельность членов диаспор, принимающая форму этнической преступности.

Сторонники «политического» подхода рассматривают диаспору как политическое явление. Основной акцент они делают на таких понятиях, как «родина» и «политическая граница», поскольку в их интерпретации диаспорами считаются лишь те этнические расселения, которые находятся за пределами государства исхода.

Среди российских ученых наиболее ярким сторонником политического подхода является директор Института этнологии РАН, академик В.А. Тишков. По его мнению, «чаще всего употребляемое, хрестоматийное понятие «диаспора», используемое для обозначения «совокупности населения определенной этнической или религиозной принадлежности, которое проживает в стране или районе нового расселения», равно как и более сложные дефиниции, встречающиеся в отечественной литературе, малоудовлетворительны, ибо имеют ряд серьезных недостатков» [33, с. 435].

Первый и самый главный недостаток ученый видит в слишком расширенном понимании категории «диаспора», включающем все случаи крупных человеческих перемещений на транснациональном и даже на внутригосударственном уровнях в исторически обозримой перспективе. «Такое обозначение диаспоры охватывает все формы иммигрантских общин и фактически не делает различий между иммигрантами, экспатриантами, беженцами, гастарбайтерами и даже включает старожильские и интегрированные этнические общины (например, китайцев в Малайзии, индийцев на Фиджи, русских липован в Румынии, немцев и греков в России)» [33, с. 441].

В.А. Тишков отмечает, что если исходить из такого определения, то под категорию «диаспоры» подпадают огромные массы населения, а в случае с Россией, например, численность ее диаспоры может быть равной численности ее нынешнего населения.

Второй недостаток приведенной выше трактовки понятия «диаспора» состоит в том, что она основывается на перемещении (миграции) людей и исключает другой распространенный случай образования диаспоры – перемещение государственных границ, в результате чего культурно-родственное население, проживавшее в одной стране, оказывается в двух или нескольких странах, никуда не перемещаясь в пространстве. «Так создается ощущение реальности, имеющей политическую метафору «разделенного народа» как некоей исторической аномалии. И хотя «неразделенных народов» история почти не знает (административные, государственные границы никогда не совпадают с этнокультурными ареалами), эта метафора составляет один из важнейших компонентов идеологии этнонационализма, который исходит из утопического постулата, что этнические и государственные границы должны совпадать в пространстве» [32, с. 11-12].

В.А. Тишков подчеркивает, что «эта важная оговорка не отменяет сам факт образования диаспоры в результате изменения государственных границ. Проблема только в том, по какую сторону границы появляется диаспора, а по какую – основная территория проживания. С Россией и русскими после распада СССР, казалось бы, все ясно: здесь «диаспора» однозначно располагается за пределами Российской Федерации» [32, с. 11-12].

Этот пункт в позиции В.А. Тишкова заслуживает особого внимания, поскольку он является основным в разногласиях между сторонниками двух разных подходов к феномену диаспоры: политического и этнического.

Два понятия являются ключевыми в концепции В.А. Тишкова: «историческая родина» и «родина». «Историческую родину» он определяет как регион или страну, «где сформировался историко-культурный облик диаспорной группы и где продолжает жить основной культурно схожий с ней массив». Диаспора понимается им как люди, которые сами (или их предки) «были рассеяны из особого «изначального центра» в другой или другие периферийные или зарубежные регионы» [32, с. 17-18].

Отличительной чертой диаспоры, по мнению В.Тишкова, является прежде всего «наличие и поддержание коллективной памяти, представления или мифа о «первичной родине» («отечестве» и пр.), которые включают географическую локацию, историческую версию, культурные достижения и культурных героев» [32, с. 18].

Еще одна отличительная черта – «романтическая (ностальгическая) вера в родину предков как подлинный, настоящий (идеальный) дом и место, куда представители диаспоры или их потомки должны рано или поздно возвратиться» [32, с. 20-21].».

Но «идеальная родина и политическое отношение к ней могут сильно различаться, - подчеркивает В.А. Тишков, - и поэтому «возвращение» понимается как восстановление некой утраченной нормы или приведение этой нормы-образа в соответствие с идеальным (рассказанным) образом. Отсюда рождается еще одна характерная черта диаспоры – «убеждение, что ее члены должны коллективно служить сохранению и восстановлению своей первоначальной родины, ее процветанию и безопасности... Фактически отношения в самой диаспоре строятся вокруг «служения родине», без чего нет самой диаспоры» [32, с. 21].

Основываясь на этих постулатах, В.А. Тишков формулирует следующее определение понятия «диаспора»: «Диаспора – это культурно отличительная общность на основе представления об общей родине и выстраиваемых на этой основе коллективных связей, групповой солидарности и демонстрируемого отношения к родине. Если нет подобных характеристик, значит, нет и диаспоры. Другими словами, диаспора – это стиль жизненного поведения, а не жесткая демографическая и тем более этническая реальность. Этим явление диаспоры отличается от остальной рутинной миграции» [32, с.22].

В.А. Тишков подчеркивает, что не этническая общность, а так называемое национальное государство является ключевым моментом диаспорообразования. «Диаспору объединяет и сохраняет нечто большее, чем культурная отличительность. Культура может исчезнуть, а диаспора – сохранится, ибо последняя как политический проект и жизненная ситуация выполняет особую по сравнению с этничностью миссию. Это – политическая миссия служения, сопротивления, борьбы и реванша» [33, с. 451].

Взгляды В.А.Тишкова не разделяют многие исследователи, и, прежде всего, сторонники так называемого «этнического» подхода к пониманию феномена диаспоры. С.А. Арутюнов считает, что В.А. Тишков переоценивает значимость государств и государственных границ. Он отмечает, что образование диаспор в наши дни становится прерогативой этносоциальных организмов,

наций или народностей, которые могут обладать своими национальными государствами, а могут и не обладать ими, могут стремиться к их созданию, а могут и не ставить перед собой такой цели [23].

Активным критиком концепции В.А.Тишкова является доктор исторических наук Ю.И.Семенов. В.А. Тишков, по мнению Ю.И. Семенова, при определении сущности «диаспоры» переоценивает значимость понятия «родина», которое разными учеными трактуется далеко неодинаково. «Сконцентрировав свое внимание на политической стороне диаспоры, В.А.Тишков в конечном счете пришел к выводу, что диаспора – суть явление только политическое, - отмечает Ю. И. Семенов. - Это не значит, что он совсем не заметил диаспоры как этнического явления. Однако чисто этнической, неорганизованной диаспоре он отказал в праве называться диаспорой. Он назвал ее просто «миграцией» [46].

Ю. И. Семенов не согласен с таким подходом. Он считает, что диаспора – явление в своей основе прежде всего этническое. Этнос, или этническую общность он определяет как «совокупность людей, которые имеют общую культуру, говорят, как правило, на одном языке и осознают как свою общность, так и свое отличие от членов других таких же человеческих групп» [46].

Ю.И. Семенов убежден, что «по-настоящему разобраться в проблеме диаспоры невозможно, если не выявить отношения диаспоры и этноса, этноса и общества, и, наконец, этноса, нации и общества» [46].

В последние годы ученые, занимающиеся изучением проблем, связанных с диаспоральными процессами, все чаще говорят о «размывании привычных представлений о диаспоре» и о появлении у современных диаспор качественно новой черты – транснациональности. Как отмечает доктор политических наук А.С. Ким, современные диаспоры – это «особые социальные группы, чья идентичность не определяется каким-либо конкретным территориальным образованием; масштабы их распространения позволяют говорить о том, что явление диаспоральности приобрело уже транснациональный характер» [47, с.12-13].

При рассмотрении проблемы диаспоральной транснациональности, по мнению А.С. Кима, следует учитывать два важных фактора:

1) Социально-экономические и политические катаклизмы приводят к появлению довольно многочисленных групп, заинтересованных в переселении на другие инокультурные, иноэтнические территории: это беженцы, вынужденные переселенцы, лица, ищущие временное или политическое убежище, потоки постколониальных мигрантов. По сути дела, в условиях глобализации сформировалась новая модель социальной общности – транснациональный мигрант. Несмотря на специфические этнокультурные идентичности, транснациональные общины имеют общие интересы и потребности, порожденные миграционной мотивацией. Например, все они заинтересованы в свободе пересечения пределов национальных государств.

2) Базой для возникновения диаспоральных сообществ является этническая миграция. Этнические мигранты заинтересованы не просто в перемещении, а в долговременном поселении в стране приема. Но перед

иммигрантами постоянно стоит в той или иной степени дилемма: успешная адаптация (интеграция) или сепарация (этнокультурное обособление, а может быть и возвращение на историческую родину).

Так как в условиях глобализации этническая миграция характеризуется рассеянием этнических групп не в одной, а как минимум в нескольких странах, формирование диаспор приводит к этнокультурному разнообразию в принимающих обществах, создает проблемы сохранения идентичности, как бывших иммигрантов, так и старожильского населения. Таким образом, без исследования транснациональности невозможно понимание и разрешение тех проблем, которые возникают в процессе функционирования диаспор в современных обществах.

О транснациональном характере современных диаспор говорит и В.А.Тишков: «Мы являемся свидетелями принципиально новых явлений, которые нельзя осмыслить в старых категориях – подчеркивает он, – и одно из таких явлений – формирование транснациональных общностей за привычным фасадом диаспоры» [33, с. 462].

Трансформация диаспор, по мнению В.А.Тишкова, стала результатом изменения характера пространственных перемещений, появления новых транспортных средств и коммуникативных возможностей, а также видов деятельности. Появились совершенно другие эмигранты. «Не только на Западе, но и в азиатско-тихоокеанском регионе существуют большие группы людей, которые, как они заявляют, могут жить везде, но только ближе к аэропорту [33, с. 463].

Это и бизнесмены, и разного рода профессионалы, и поставщики особых услуг. Дом, семья и работа, а тем более родина для них не только разделены границами, но и имеют множественный характер. Такие люди находятся «не между двумя странами и двумя культурами (что определяло диаспорное поведение в прошлом), а в двух странах (иногда даже формально с двумя паспортами) и в двух культурах одновременно» [33, с. 463].

Они участвуют в принятии решений на уровне микрогрупп и влияют на другие важные аспекты жизни сразу двух или нескольких сообществ.

Таким образом, благодаря постоянной циркуляции людей, денег, товаров и информации начинает формироваться единая общность. «Эту нарождающуюся категорию человеческих коалиций и форм исторических связей можно называть транснациональными общностями», – считает В.А. Тишков [33, с. 463 – 464].

Он обращает внимание на еще одно важное обстоятельство, которое, с его точки зрения, игнорируется многими учеными: «современные диаспоры утрачивают обязательную ссылку на какую-то определенную локальность – страну исхода – и обретают на уровне самосознания и поведения референтную связь с определенными всемирно-историческими культурными системами и политическими силами. Обязательность «исторической родины» уходит из диаспорного дискурса. Связь выстраивается с такими глобальными метафорами, как «Африка», «Китай», «ислам» [33, с.466].

Это отражает стремление членов диаспоры воспринимать себя гражданами нового для них общества, сохраняя при этом свою отличительность, и в то же

время свидетельствует об их стремлении ощущать свою глобальную принадлежность.

На актуальность проблематики, связанной с транснациональным характером современных диаспор, обращает внимание и Г. Шеффер. Он отмечает, что диаспоры все активнее влияют на ситуацию в местах своего проживания, а также выходят на региональный и международный уровень принятия решений во всех частях планеты. Вместе с тем в этой сфере научных исследований, по мнению Г. Шеффера, существует еще очень много белых пятен, и одно из них – политические аспекты функционирования диаспор, создаваемые ими трансгосударственные сети и системы коммуникаций, которые пересекают границы отпускающих и принимающих обществ, а также политический вес и политические лояльности диаспоральных коллективов [41, с. 166-167].

Трансгосударственные сети включают в себя разнообразные контакты и связи, устанавливаемые социальными группами, политическими структурами и экономическими институтами поверх государственных границ. Г. Шеффер полагает, что способность к созданию трансграничных сетей проистекает из сущности этнонациональных диаспор, а структура этих связей весьма сложна и запутанна. Полностью контролировать потоки ресурсов и информации, идущих по трансгосударственным сетям, созданным диаспорами, невозможно. Но в том случае, если власти в странах приема и исхода проявляют неспособность подчинить себе эти потоки, могут возникнуть подозрения в отсутствии лояльности со стороны диаспоры, а это, в свою очередь, может спровоцировать политическую и дипломатическую конфронтацию между диаспорами и их роинами, с одной стороны, и принимающими государствами, с другой [41, с.170].

Диаспорам не грозит исчезновение, подчеркивает Г. Шеффер. Напротив, в условиях глобализации в различных государствах, вероятно, начнут возникать новые иммигрантские сообщества, а численность старых будет увеличиваться. Соответственно, следует ожидать укрепления диаспоральных организаций и трансграничных сетей поддержки, а все большая политизированность лидеров и рядовых членов диаспор будет способствовать еще более активному их участию в культурной, экономической и политической жизни принявших их обществ» [41, с. 170].

Итак, развернувшаяся в научном сообществе дискуссия по вопросу об определении понятия «диаспора» прояснила позиции исследователей и наглядно продемонстрировала, как велики различия между ними в понимании столь сложного и неоднозначного социально-культурного феномена. Свидетельством этого является и отсутствие единого общепринятого определения понятия «диаспора». А между тем потребность в таком определении ощущается довольно остро, причем не только теоретическая, но и практическая. Поскольку процесс диаспоризации углубляется и принимает все новые и новые формы, а роль диаспор и их влияние усиливаются, принимающие мигрантов страны стоят перед необходимостью разработки и проведения особой политики по отношению к этим новым этническим и

культурным образованиям. Но такая политика вряд ли может быть эффективной, если отсутствует четкое определение самого «предмета», на который она направлена.

Следует отметить также, что набирающий все большие обороты процесс превращения диаспор в транснациональные сети вносит существенные коррективы в понимание исследователями сущностных характеристик диаспоры и, как следствие, - в ее дефиницию. Поэтому представляется, что дискуссия, ведущаяся в настоящее время в научном сообществе по всем этим вопросам, несомненно, продолжится, а диаспоральная тематика в ближайшей перспективе не только не потеряет своей значимости, но, напротив, приобретет еще большую актуальность.

1.2 Методологические подходы к исследованию культуры диаспор

Среди теоретико-методологических проблем принципиально важной является проблема определения культуры.

Прежде чем исследовать роль культуры в диаспоре, остановимся на методологических подходах к определению понятий «культура», «этническая культура».

О значении термина «культура» в девятнадцатом веке можно судить по определению, которое дают Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон: «Во-первых, под культурой подразумевается известная степень образованности. В том же смысле употребляются выражения, такие как, культурный человек, культурные привычки и др. Другое, более широкое употребление слова придает культуре значение быта вообще или внутреннего состояния. Если говорить о культуре в более узком смысле, то под словом культура подразумевается обычно культура духовная» [48, с.26].

Изучение проблем культуры в отечественной науке советского периода началось в конце 1950-х годов А.И. Арнольдовым, Э.А. Баллером, Е.В.Боголюбовым, Г.Н. Волковым, В.Е. Давидовичем, С.Н. Иконниковым, Г.С.Кнабе, М.С. Каганом, Л.Н. Коганом, Э.С. Маркаряном, В.М. Межуевым и другими [49, 50, 51].

В результате их исследований сформировалась отечественная теория культуры, включавшая в качестве составных элементов учение о сущности культуры, общих закономерностях ее развития и функционирования, описание функций культуры, учение об интеллигенции как субъекте культуры, о сохранении и преумножении культурного наследия, об исторических типах культуры, о роли культуры в формировании всесторонне развитой и гармоничной личности и ряд др.

Следует отметить, что в научной литературе существуют различные точки зрения относительно определений понятия «культура». Например, для М.Кагана определение культуры связано с продуктивной человеческой деятельностью, накоплением и передачей жизненного опыта человека. Он выделяет три направления дефинизации культуры: противопоставление

культуры и природы, культуры и иной культуры, а также представление о культуре как о некоем «накопителе» человеческого опыта, в рамках которого любая человеческая деятельность и ее результаты получают свое определенное место. При этом автор, первое направление рассматривает как творческое начало в становлении и развитии человека, создании им внеприродных реальностей, а также на особенностях наследования человеческого опыта в сравнении с биологической наследственностью. Второе направление подчеркивает особенности национальных, региональных и групповых культур в отношении друг к другу как вариантов человеческой культуры. Третье разворачивает культуру как мегасистему, в которой человеческий опыт приобретает свойства тотальности, а сама культура выступает в качестве своеобразного универсального «резонатора» всех смыслов и значений человеческой деятельности [52, с.74].

По нашему мнению, культура является продуктом человеческой деятельности и включает в себя результаты этой деятельности и средства, с помощью которых она осуществляется. Здесь можно выделить знания, верования, обычаи, традиции и т.п. Ядро культуры составляют способы и формы деятельности: языки, знаки, символы, метрические формы, образцы и модели деятельности и т.д. Таким образом, культура представляет собой универсальную форму, в которой происходит производство, накопление и трансляция опыта во времени и пространстве.

Социологическую интерпретацию понятия «культура» дает В.С. Степин, для которого «культура – геном социальной жизни. Чтобы возник новый тип общества, должна возникнуть новая культурная матрица. Подобно тому, как геном определяет, каким будет организм, так тип культуры определяет, как будет воспроизводиться деятельность человека» [53].

Более того, Н.С. Трубецкой отмечал, что «Общечеловеческая культура, одинаковая для всех народов, - не возможна... Такая «общечеловеческая культура» привела бы либо к удовлетворению чисто материальных потребностей при полном игнорировании потребностей духовных, либо навязала бы всем народам формы жизни, вытекающие из национального характера какой-нибудь одной этнографической особи» [54].

К. Леви-Стросс рассматривает культуру как обобщенное создание разума, а именно совокупность символов, которые принимаются членами общества. Каждая культура при этом содержит некий потенциал, вариативность. Универсальные процессы психики могут переработать этот «природный материал» в некие архетипные схемы [55, с.26].

А.Н. Шаров утверждает, что в основе любого общества лежит «матрица культуры», представляющая внутренне непротиворечивый комплекс норм, образов поведения, языковых и иных феноменов, обеспечивающий устойчивость данного общества. В свою очередь, человек и общество представляют собой бинарную систему, причем свойства общества и человека взаимно адекватны. При этом приобретение человеком социально значимых свойств в процессе социализации происходит через усвоение им тех элементов культуры, которые образуют «генотип» данного общества [17, с.237].

Н.В. Исакова считает, что культура представляет собой характеристику деятельности человека, свидетельствующую о его развитии, об освоении им природных и социальных сил, о преобразовании духовного мира личности. Исторически возникает деятельность, направленная на формирование личности, раскрытие общественной сущности человека, его творческого потенциала [56, с.79].

При этом «развитие человека» рассматривалось через три ряда отношений: человек (общество) – природа, человек (личность) – общество, человек (индивид) – человек. Ведущими являются взаимоотношения личности и общества, поскольку характер общественных отношений превалирует во взаимоотношениях между людьми и отношении человека к природе. Иными словами, развитие человека необходимо рассматривать в контексте общественного развития, когда социальная деятельность человека поднимается до уровня всеобщей, соответствующей нормам и принципам деятельности общества [57, с.34].

Широко распространенная трактовка культуры как социально значимой творческой деятельности может служить методологической основой для изучения культуры исследуемых автором диаспор.

В связи с этим рассмотрим просветительский подход, основателями которого являются Вольтер А., Вико Дж., Гердер И.Г., Гете И.В., Гумбольдт В., Шиллер Ф. Они рассматривали культуру как духовное богатство общества и внутреннее достояние человека, основанное на его постоянное стремление к истине, добру и красоте. Через культуру человек преодолевает природную ограниченность и однократность своего существования, осознает свое единство с природой, обществом, другими людьми, с прошлым и будущим. Представители немецкого народа осознают связь с природой, обществом, в культуре исследуемых этносов прослеживается связь с прошлым, с родителями, с представителями старших поколений.

Трактовка сущности культуры как универсального развития человека согласуется с утверждением субъектно-объектной природы культуры, которого придерживаются многие исследователи. В частности по В.С. Семенову, основой культурной деятельности выступают субъектно-объектные отношения человека как субъекта к окружающему его природному и общественному миру как объекту [57, с.15].

Культура, будучи «личностным измерением» общества, человеческим потенциалом, пронизывающим все его сферы, представляет, по мнению А.К.Уледова, «сквозной срез» социума [17, с.122].

Согласно данному определению культура делится на материальную, социально-политическую и духовную, что соответствует трем основным сферам жизни общества и основным видам деятельности отношений. Для общественной жизни как целого основополагающим являются материальное производство, экономические отношения, а для характеристики культуры социального субъекта – степень его духовного развития, его духовная культура [58, с.19].

Представление о культуре как о сквозном срезе общества дает возможность очертить границы исследования на конкретно-социологическом уровне. Культура как характеристика деятельности человека, свидетельствующая о его универсальном развитии, есть широкое значение данного понятия. Под культурой в узком смысле понимают ту сферу жизни общества, целевое назначение и функционирование которой, в первую очередь, связано с развитием человека. Она включает в себя не только духовную культуру в целом, но духовный, политический и материальный компоненты. Такое понимание культуры в узком смысле возможно использовать при характеристике развития культуры конкретного социального субъекта.

Важным, в целях исследования, является понимание культуры, предложенное А.И. Котожековым, который понимает ее как исторически сложившийся или привнесенный, устойчивый или изменчивый способ социальной организации народа, имеющего единое мировоззрение, воспроизводимое через его деятельность; она есть исторически сложившийся результат эмпирико-эволюционного процесса социальной организации общества. Традиции, мировоззренческие и религиозные установки и ценности определяют данный способ социальной организации. Идеи его модернизации отражаются в мифах и фольклоре [59, с.152].

Разные сферы культуры неодинаково выполняют роль сплачивающего или различающего средства для различных видов этнических образований. Поэтому в исследовании культуры этнических общностей все большее место занимает рассмотрение разнообразных функций культуры. Одной из существенных среди них и вместе с тем слабоизученных выступает этнознаковая роль культуры. Ее изучение находится в поле внимания лингвистики, фольклористики, искусствознания, археологии, психологии и других смежных наук.

По мнению А.П. Садохина и Т.Г. Грушевицкой, культура выполняет разные функции, например «технические» (инструментальная, нормативная, сигнификативная, коммуникативная) [60, с.251].

Наряду с «техническими» функциями культуры выделяются ее «специфические» функции, связанные с обеспечением отдельных видов социальных потребностей: эстетическая, познавательная и религиозная. Все функции выделяют этническую компоненту. Этнические компоненты культуры отличаются стабильностью, устойчивостью и составляют генетическое ядро этноса.

Наиболее важной, по мнению автора работы, является этническая функция, которую выполняет совокупность этнодифференцирующих и этноинтегрирующих свойств культуры. Свойства культуры теснейшим образом сопряжены с остальными функциями культуры, нередко выступая фактически в качестве одной из их сторон. Более того, этнические функции выступают в качестве своеобразного дополнения к основным функциям культуры. Мы на основании проведенных исследований выявили мнения респондентов об этнодифференцирующих и этноконсолидирующих признаках национальности в зависимости от места проживания.

При характеристике этнических общностей, как правило, внимание уделяется дифференцирующей функции. Одновременно при всей значимости свойств, выделяющих каждый этнос среди других аналогичных общностей, неперенным и важнейшим условием его существования как целостной системы остаются и интегрирующие функции культуры. Если лишить этнос внутренних культурных связей, то он неизбежно разрушится.

Интегрирующие этнос культурные компоненты сами по себе далеко не однородны. Они различаются не только по своим основным функциям, но и по пространственным параметрам, что придает культуре этноса своеобразную многослойность.

Одним из устойчивых факторов в этнической культуре исследуемых народов является этикет, который передается из поколения в поколение. Будучи закрепленным в национальном самосознании, в ментальности каждого этноса, он, по мнению магистранта, олицетворяет собой культурную общность.

Согласно типологии П. Сорокина, «идеациональная» культура признает только высшую реальность и более чем прохладно относится к проявлениям и формам чувственного мира. «Такая унифицированная система культуры, - писал П. Сорокин, - основанная на принципе сверхчувственности и сверхразумности Бога, как единственной реальности и ценности, может быть названа идеациональной». И, напротив, основополагающим принципом «чувственной» культуры является «принцип сенсорности», который гласит: «Чувствую – значит живу». Искусство «чувственного» типа «светское» во всем и от того стремится отобразить чувственную красоту и обеспечить чувственное удовольствие и развлечение как такое – это искусство ради искусства...» [61, с.90].

Теорию этноса и культуры предложил С.А. Токарев, выступление которого в 1964 году позволило осмыслить природу этнических образований [62, с.43].

Одновременно с ним Н. Наролл предложил классификацию этнических единиц [63, с.13].

Оба исследователя сходятся в том, что интересующий их объект следует рассматривать в контексте его существования, когда этот объект представлен наряду с другими компонентами этнической картины мира и обладает возможностью продекларировать собственную индивидуальность. Исследователи убеждены, что сущность культуры этноса раскрывает его индивидуальную, или так называемую этническую, специфика, выраженная набором устойчивых отличительных характеристик, выделяющих любой конкретный этнос на фоне многоликого этнического состава человечества [64, с.28].

В начале 1970-х годов Ю.В. Бромлей высказал утверждение «основная особенность этнических общностей и культур, отличающие их от других совокупностей людей, как раз и состоит в том, что их неперенным общим свойством, имеющим определяющее типологическое значение, является взаимное противопоставление». Эта позиция пользовалась поддержкой среди российских ученых. Впоследствии обозначенная антитеза «мы – они» приобрела форму национального самомнения. Антитеза «мы – они» занимает

ведущее место в этническом самосознании, то есть осознании своей этнической общности, которым обладает каждый этнос, будь то нация, народность или племя [3, с.148].

Заслуживает внимания мнение японских ученых, которые утверждают, что «История и культура любой нации – это не только противостояния другим нациям, но это и история, и культура ее солидарности с ними. Это не только история и культура отчуждения от других наций, это и история, и культура контактов с ними.

В истории любой нации имели место не только предубеждения в отношении других наций, но и понимание их, не только столкновения, но и сотрудничество между ними. В национальном характере, таким образом, заключена двойственная черта международных отношений, вернее, заключен разум истории и культуры, объясняющий, как добиться равновесия между этими чертами. Чувство равновесия между «закрытостью» и «открытостью», содержащиеся в национальном характере. И умение поддержать это чувство, будучи распространены на индивида, проявляются в его двусторонних отношениях с другими индивидами, заключающих в себе стремление и к отстраненности, и к контактированию...» [65, с.36].

Констатируя во взаимоотношениях этносов коммуникативно-речевое единство, учитывая региональные особенности межэтнических связей, автор диссертации отмечает, что во всех перечисленных проявлениях этнической природы прослеживается стремление любого этнического сообщества к обогащению культурного и творческого потенциала, к совершенствованию и развитию духовных и физических сил каждого представителя этноса.

Культура любого этноса имеет природную основу, развивается во взаимодействии человека с определенной природной средой. Культура этнической общности состоит из структурных компонентов, каждый из которых прямо или косвенно связан с любым другим, а также в определенной степени с природой: от непосредственных материальных контактов (пища, одежда, жилище) до опосредованных, духовных (одухотворение явлений природы, обычаи). На это указывает Г. Драч, по мнению которого, культура играет особую роль во взаимодействии этноса с природой. Ученый рассматривает национальный мир как единый космос, в котором слиты человек и исторически окружающая его природная среда, влияющая на социальную психологию этноса. Она формирует национальный характер и детерминирует направленность его практической деятельности. Культура связывает этнос с природой, объединяет единый космос, природный ландшафт, жилище, способ добывания пищи и самого человека во всех этнических проявлениях [66, с.106].

С.С. Константинова говорит о воздействии природно-географической среды. По ее мнению, именно среда во многом определяет особенности одежды, жилища, набор возделываемых культур, объекты охоты и т.д. Ландшафт и почва влияют на характер трудовой деятельности, особенно в сельском хозяйстве, на тип и планировку поселений, а естественные рубежи (реки, горы) играют роль этнических границ, влияя на расселение и контакты между группами [67, с.39].

Следует отметить, что взаимодействие этнической культуры и природной среды имеет двусторонний характер. Например, культура австралийских аборигенов повлияла на искусство, фольклор, формы досуга (например, метание бумеранга как спортивное занятие) «белых» австралийцев. Последние заимствовали способы выживания в труднодоступных местах, многие слова и названия [67, с.45].

Для характеристики подобных процессов в науке используется понятие аккультурация. Это - процесс взаимопроникновения культур, в результате которого происходит их изменение. В научных школах запада этот термин трактуется как синоним европеизации. Такое «узкое» понимание подразумевает неравноценность культур. Более подробно проблеме аккультурации мы уделим внимание в следующем разделе. В качестве примера можно привести культуру приготовления блюд. Так, представители немецких диаспор проживающие в Павлодарской области готовят блюда казахской и русской кухни (бесбармак, пельмени), с другой стороны, представители других национальностей быстро переняли рецепты немецкой кухни и с большим желанием готовят биточки, штрудель и др. блюда.

Мы разделяем точку зрения В.М. Межуева, согласно которой в каждый отдельный исторический отрезок времени культура имеет достаточно четко фиксированный образ, что позволяет вести речь о культуре той или иной формации, той или иной эпохи, но вести ее в масштабах человеческой истории [50, с.23].

В.М. Межуев видит в культуре социальный феномен, имеющий только одну характеристику – стремление к безграничности, к беспредельности и универсальности своего развития. Но эту точку зрения мы можем приписать только человеку, который охватывает своей деятельностью весь мир. С этой точки зрения культура будет совпадать с границами нашего собственного существования, с нашим бытием. В зависимости от того, насколько универсален в своем образе, в жизни и в творчестве тот или иной человек, настолько широки его кругозор, настолько внутренне и внешне глубока его культура, настолько «окультуренными» будут выступать те отношения, которые устанавливаются между действующими объектами данного исторического процесса. Этот критерий и является конкретно-историческим, потому что степень универсальности прямым образом связана со степенью свободы индивидов, наличием необходимых условий для самовыражения и самораскрытия человека, обретения им подлинного, а не фальсифицированного «Я».

В настоящее время концепция В.М. Межуева разделяется большинством исследователей, и его концепция считается лидирующей в теоретической культурологии и этнологии.

Определение сущностной черты культуры как универсального развития человека во взаимоотношении человека и мира может быть использовано при анализе конкретных этнокультур.

Культура как «человеческий подтекст», «личностное измерение» компонентов общественной структуры данного локального социума, по

утверждению С.А. Арутюнова, является важнейшим признаком по сравнению с другими его признаками и представляет собой интегральную характеристику этнической общности. Во-первых, именно в культуре народа наиболее адекватно отражаются особенности его истории, его образа жизни, в снятом виде содержатся все особенности этноса. Культура воплощает в себе своеобразие жизнедеятельности этноса и отличие его от других. Поэтому среди этнографов широко распространена точка зрения, согласно которой культура играет решающее значение при определении основных черт этноса: «...в основе этнических различий лежит такое чисто человеческое явление, как культура. Этническая общность – это общность, связанная определенной общей культурой в самом широком понимании этого слова» [9].

Принято делить культуру на материальную и духовную. По мнению Э.Тэйлора, материальная культура охватывает всю сферу материальной деятельности и ее результаты (орудия труда, жилища, предметы повседневного обихода, одежда, средства транспорта и связи и др.). Духовная культура охватывает сферу сознания и духовного производства (познание, нравственность, воспитание и просвещение, включая право, философию, этику, эстетику, науку, искусство, литературу, мифологию, религию) [68, с.83].

Мы считаем, что духовная культура народа может развиваться и обогащаться наиболее естественно лишь в основном регионе, в месте зарождения. Для свободного и естественного развития культуры необходимо ее преобладающее положение. В данной культурной среде национальная традиция должна, занимать наибольшее пространство функционирования, и в таком случае культура более свободно принимает инновации, не теряя при этом традиционного базиса, основы и сущности. В условиях же инокультурного окружения, куда попадают представители диаспор, любое новшество, любая инновация оценивается представителями этноса, прежде всего как потеря исконного, как шаг к растворению в иной среде.

В переходный период, когда в национальной жизни возникло так много проблем, задача возрождения духовной культуры стала одной из насущных для всех народов Казахстана и для немецкого народа, в частности.

С.А. Арутюнов, рассматривая формы культурной трансформации, отметил противоречивость восприятия внешних импульсов культурой этноса в многоэтнических государствах. С одной стороны, они, неизбежно становятся более открытыми и восприимчивыми к внешним воздействиям и заимствованиям. С другой стороны – селективные черты этнической культуры в данном случае преимущественно направлены на сохранение этнической специфики и отсекают угрожающих им элементов, восприятие которых чревато частичной или полной ассимиляцией [69, с.10].

Понятие «этническая культура» имеет также сложную дефиницию. Являясь целостным образованием, имея в основе существования общность территории, экономики, истории и другие характеристики жизнедеятельности данного этноса, этническая культура при этом не выступает абсолютно автономным образованием. Этническая культура – это форма проявления

общечеловеческого содержания культуры, качественно своеобразное сочетание общечеловеческих элементов.

С.С. Константинова считает, что этническая культура – это искусственная среда, создаваемая коллективными усилиями членов этноса. При этом следует признать, что человек создает и хранит не только то, что полезно ему. Частью культуры являются средства разрушения. С первобытных времен возникли обычаи, ремесла, формы организации, иначе говоря, все, что можно назвать культурной средой. Таким образом, этническая культура является средой, вне которой невозможно существование и развитие любого этноса [67, с.85].

По мнению автора работы, этническая культура как система жизнедеятельности людей, синтезирует все элементы развивающегося этноса, начиная от социально-экономических до духовно-нравственных ценностей. Хранителем духовных ценностей является язык. Для каждого народа он служит важным источником и средством познания своей истории. Уникальность культуры, традиции и обычаи народа познаются через язык. Каждый этнос за многовековую историю создал бессмертные духовные ценности, такие, как предания, песни, сказки, пословицы. В этом отношении родной язык является носителем и хранителем богатейшего этнокультурного феномена, носителем его национальной идеи. Именно в языке выражаются сила народного духа, национальная идея, самобытность этнической культуры. Так, у представителей немецкого народа, проживающих вдали от этнической родины, именно язык служит одним из главных шлагбаумов на пути процессов аккультурации и ее негативных последствий, позволяя в большей степени сохранить свою самобытность.

Одновременно с понятием «этническая культура» часто употребляется понятие национальная культура. Национальная культура – фактор существования народа. Народ существует, пока существует его культура, язык, а на их основе – самосознание. С утратой культуры, исторической памяти народа, родного языка постепенно утрачивается и этническое самосознание, приводя к исчезновению этноса. Важной функцией национальной культуры является социальная, охранительная: национальная культура создает условия для социальной защиты личности, каждого человека в обществе [17, с.86].

Национальная самобытность каждого народа складывалась исторически. Все народы в равной степени способны к культурному прогрессу и внесли существенный вклад в развитие духовных ценностей. Только полноценная и общечеловечески значимая национальная культура гарантирует народ от вырождения, ибо культура, по словам И. Дзюба, основной выразитель творческой потенции этноса и основная цель исторического развития. Культура – не только наиболее достойный уровень выражения национального, она дает и наилучшую возможность нам быть понятыми другими народами [70].

В социологической литературе существуют различные классификации этнической культуры, в основе которых лежат те или иные критерии.

Во-первых, возможно выделение в рамках культуры двух блоков: городской и сельской субкультур [71, с.170].

В основе такого урбанистического критерия лежит факт существования городских и сельских поселений, различные условия жизни в которых формируют и разные культурные модели.

Во-вторых, возможна классификация по географическому критерию, как это имеет место у Н.В. Исаковой, при котором этническая культура рассматривается как совокупность территориальных субкультур. Например, речь идет о культуре русского населения Западной Сибири; либо – только Забайкалья (Приамурья, Северного Кавказа и т.д.). Подобный подход учитывает разнообразие природно-географических условий, а также этнокультурных контактов и влияния [56, с.53].

В-третьих, деление этноса на социумы, наличие в обществе на любых стадиях развития своеобразного социального каркаса (классы, сословия; религиозные, профессиональные и другие группы), позволяет использовать классификацию по социальному критерию. При этом можно выделять культуры (субкультуры) различных групп дворянства, пролетариата, буржуазии, чиновничества и другие. А также – религиозных образований: русских молокан, духоборов; армян-хемшинов (мусульман), мхитаристов и т.д.

В-четвертых, применяется классификация по половозрастному принципу, предложенная А.П. Садохиним и Т.Г. Грушевицкой, когда в этнической культуре выделяются детская, мужская, женская субкультуры. Подобный подход часто называют гендерным (от греч. «генос» - род, происхождение), причем здесь особое внимание уделяется женской составляющей в культуре [60, с.68].

Симоновым С.Г. и Хаматхановой М.А. предлагается еще один критерий классификации этнической культуры - это критерий консолидации конфессионального меньшинства. Согласно ему, выделяются два вида последнего:

- ассимилированное конфессиональное меньшинство, попавшее на «жернова» процессов аккультурации и потерявшее в этой связи многие свои атрибутивные признаки, а значит, и национальную самобытность;

- консолидированное конфессиональное меньшинство, сумевшее в жестких условиях межкультурного взаимодействия не только сохранить свою культуру, но и адаптироваться, найти свое место в иноэтнической среде. Именно культура консолидированного конфессионального меньшинства есть диаспоральная культура, которая и является предметом настоящего исследования [72, с.71].

В последние годы социологи, философы и этнопсихологи уделяют большое внимание определению национального характера, национальной психологии, национальному самосознанию, как важным критериям национальной культуры. Национальное самосознание включает в себя принадлежность к данной общности, любовь к родному языку, национальной культуре, приверженность к национальным ценностям, осознанное чувство национальной гордости и осознание общности интересов. Как полагает А.Г.Агаев, «...культура представляет из себя не только ценности, созданные народом, но и его творческую деятельность по их производству, распределению и освоению... Национальная культура охватывает все предметное и духовное богатство,

созданное народом и используемое им в своем национальном существовании» [73, с.134].

По нашему мнению, национальная культура обладает способностью отображать национальное – национальную психологию, национально-специфическое в характере, национальные особенности народа, его нравственное сознание и национальное самосознание. Национальное самосознание и этническая культура тесно связаны между собой. Важной стороной национального самосознания является осознание людьми своей индивидуальности, принадлежности именно к этой, а не к другой национально-этнической общности – нации и народности. Нет национального самосознания вне и помимо сознания принадлежности людей к «своей нации». Индивидуальное чувство, проходя ряд этапов, становится этническим национальным чувством, национальным сознанием.

Этническое сознание включает в себя две группы компонентов: статические и динамические. Статические – это этнический темперамент и этнические традиции, динамические – это этнические интересы и этнические чувства. Этнический темперамент – это определенный стандартный способ реагирования на конкретную ситуацию, присущий большей части данной этнической общности (например, получив известие о несчастье, итальянец будет рыдать и рвать на себе волосы, а японец – улыбаться, чтобы не огорчать других). Этнический темперамент является внешним выражением этнического характера, проявляется в темпе речи, количестве и энергичности движений и жестов, величине социальной дистанции, открытости в проявлении чувств. Этнический темперамент не зависит от типа нервной системы. Он является устойчивым феноменом, проявляющимся на протяжении истории у представителей различных поколений одного этноса как стабильная форма этнического поведения. Он обусловлен устоявшимися в культуре конкретного народа стереотипами реагирования. Этнические традиции и обычаи – это укоренившиеся в повседневной жизни, передающиеся из поколения в поколение правила, нормы и стереотипы поведения, соблюдение которых стало общественной потребностью каждого индивида этноса. Как считает А.И.Садохин, большинство норм и правил поведения усваивается людьми подсознательно [74, с.67].

Этнические интересы – это общественно-психологические явления, отражающие мотивационные приоритеты представителей этноса. Этнические чувства – это эмоционально окрашенное отношение людей к своей этнической общности, ее интересам, другим народам и ценностям. Этнические чувства передаются от поколения к поколению, они динамичны [74, с.59].

Национальный характер любого народа генетически обусловлен длительным эволюционным процессом. Особенности психического склада, типы мышления определяются не только исторически сложившимися традициями, социальной средой и воспитанием, но также наследственными задатками. «В каждой нации, - писал Ф.Х. Кессиди, - представлены все виды темпераментов, разновидности склада ума и восприятия окружающей действительности... Более того, национальный характер не сводится просто к

психическим особенностям народа, которые встречаются у него чаще всего. Национальный характер есть неповторимое сочетание отличительных черт данной нации. Такая черта характера как вспыльчивость свойственна грекам, грузинам и испанцам, но греки, грузины и испанцы – разные нации. Терпением отличаются не только русские, но и китайцы. Словом, каждая нация – это своего рода индивидуальность, живая целостность, главными признаками которой являются особенности психического склада и типов мышления» [75, с.36].

Р. Кохен считает, что формирование многих этнических черт человека непосредственно зависит от степени освоения им культуры своего этноса. Процесс «врастания» индивида в его этническую общность и культуру был обозначен в этнологии понятиями «социализация» и «инкультурация». В результате инкультурации человек свободно ориентируется в окружающей среде, пользуется большинством предметов культуры, созданных ранее, обменивается результатами физического и умственного труда, устанавливает взаимопонимание с другими народами. В этом процессе принято выделять две основные стадии: первичную (детскую) и вторичную (взрослую) [76, с.127].

По мнению В. Черновской, на первой стадии инкультурации дети осваивают самые общераспространенные, жизненно необходимые элементы своей культуры. Инкультурация реализуется здесь в форме воспитания. Для этого периода в любой культуре существуют специальные формы инкультурации (например, игра). Главной чертой второй стадии является способность индивида к самостоятельному освоению социокультурного окружения в пределах, установленных в данном обществе. Первая стадия инкультурации способствует сохранению стабильности культуры, поскольку основным здесь является воспроизведение уже имеющихся образцов. Вторая стадия обеспечивает членам общества возможность принять на себя ответственность за экспериментирование в культуре. Развитие обоих этапов завершается формированием менталитета личности [77, с.90].

Характерной чертой этнического самосознания является наличие целой гаммы эмоционально-окрашенных стереотипов. Одной из важных причин, обуславливающих появление этноцентризма, подчеркивает В.П.Фоминых, является гипертрофированные представления своей нации как наиболее передовой и прогрессивной, по сравнению с характерологическими чертами других народов. В одних случаях этноцентризм проявляется в своего рода эмоциональном захваливании культуры своей нации, без критики ценностей других народов. В других, наоборот, - доминирует негативная критика других народов и относительно позитивная оценка ценностей своей нации [71, с.175].

В этих условиях труднее всего представителям диаспор, которым необходимо обладать недюжинной нравственной прочностью, умением и терпимостью, чтобы в условиях инонационального окружения обеспечить функционирование и дальнейшее совершенствование своей культуры, сохранить национальные особенности и традиции своей метрополии. При этом, предотвратить деструктивное действие культурной изоляции можно лишь путем духовного возрождения членов диаспоры.

На взгляд автора данного труда, под диаспоральной культурой следует понимать культуру живущего в инородном окружении этнического или конфессионального меньшинства, которое объединено общим самосознанием, выражающимся в чувстве групповой солидарности.

Будучи формой проявления этнической культуры, культура диаспоры, хотя и близка, но не тождественна ей. Говоря в целом, их взаимосвязь можно выразить следующим образом: культура любой диаспоры является этнической культурой, но не всякая этническая культура есть культура диаспоральная.

Как показали исследования автора, диаспоральная культура, наряду с атрибутивными признаками, имманентными этнической культуре в целом, обладает определенной спецификой:

- испытывает сильное влияние со стороны культур местных этносов, образующих костяк населения данной территории нахождения диаспоры;

- обладает (особенно на стадии адаптации) высокой этнокультурной маргинальностью;

- характеризуется относительной изолированностью (по причинам удаленности, неразвитости информационного пространства и др.) от культуры своего базового этноса;

- ее представители обладают высокоразвитым чувством самосохранения своей культуры;

- представлена малым числом субъектов культуры, что делает ее более уязвимой и может привести к потере ее самобытности;

- требует для своего развития определенной инфраструктуры, представленной в регионе дислокации данной диаспоры сетью национальных социокультурных институтов (национальных школ, клубов, театров, мест религиозных обрядов и т.д.) и «индустрией досуга» (национальные рестораны, кафе, кухни, виды спортивных состязаний и другие).

Диаспоральная культура в нашем обществе всегда была наиболее хрупким, одним из самых незащищенных в социальном, политическом и экономическом отношении институтов. Культурная изоляция диаспоры образует идейно-нравственный вакуум, превращает ее представителей в нежеланных инородцев, ведет к непониманию и даже неприятию диаспоральных обычаев и традиций со стороны местного населения.

Важность решения проблемы культуры диаспор неоднократно подчеркивалась на самых высоких уровнях, в частности, на парламентской Ассамблее Совета Европы в ноябре 2004 года. В докладе Постоянной комиссии по культуре, науке и образованию от 23 ноября 2004 года отмечалось, что «... культура диаспор представляет собой ценную систему интеллектуального, культурного и образовательного обмена на всей территории Европы и в остальных странах. Она является ключевым фактором содействия культурному разнообразию, межкультурному пониманию и терпимости». По убеждению Парламентской Ассамблеи, культуры диаспор могут приносить пользу обеим сторонам: как стране (региону) происхождения, так и стране (региону) нахождения диаспоры. Приветствуется перенос акцентов в миграционной диаспоральной политике с ассимиляции на обеспечение равновесия между

интеграцией и сохранением связей со страной (регионом) происхождения. Ассамблея также подчеркнула необходимость того, чтобы все диаспоры в первую очередь соблюдали законодательство страны нахождения, признавали язык, образование и уважали культуру принимающей стороны.

Вместе с тем, относительно мало делается в отношении связей между диаспорами, а также их связей со странами (регионами) происхождения. Для этого, подчеркнуто европейскими парламентариями, требуется более динамичная политика, призывающая соответствующие власти государств членов Совета Европы:

- признать существование культуры диаспор как неотъемлемой части современной европейской культуры общества и цивилизации;

- стремиться улучшить культурные связи между диаспорами путем изучения того, как представлена культура диаспор в культуре общества, а также путем изучения государственной политики в отношении культуры диаспор;

- проводить активный диалог с диаспорами с тем, чтобы понимать и удовлетворить их особые культурные, языковые и образовательные потребности;

- облегчить взаимоотношения между диаспорами внутри стран (регионов) нахождения с целью активизации культурных обменов и лучшего понимания ситуации (через спутниковые вещания, печатные материалы, музейные выставки и т.п.);

- содействовать распространению информации о культуре диаспор в современном европейском обществе через образование, СМИ и культуру;

- активизировать роль государственных и негосударственных организаций по защите и изучению культур диаспор;

- изучать новые технологические возможности для содействия и дальнейшего развития культурных связей между диаспоральными общинами с целью защиты и развития культуры диаспор.

Культура любой диаспоры требует к себе внимания. Она должна развиваться как некое единое национальное, в чем-то не похожее на культуру местного этноса. Через национальное открывается общечеловеческое, что является составляющим первого, корневой системой диаспоральной культуры. Поэтому нельзя поступаться национальными особенностями во имя все нивелирующего общего, ибо оно иногда не только не способно показать истинную культуру народа, но и зачастую может исказить ее. Так, по мнению известного японского режиссера Так-сим-Китано, излишняя американизация современного общества ведет к ослаблению национальных культур других народов. Говоря об американской киноиндустрии, он заметил: «Голливуд это раковая опухоль, разрушившая национальное кино многих стран» [78].

Насильственное вторжение в культуру диаспоры некорректно. Оно разрушает общечеловеческие ценности. Трагизм положения часто заключается в том, что, бездумно круша хорошее, давно сложившиеся традиции народа, власти почти ничего не дают взамен. Человек, поставленный в условия выживания «любой ценой», не может быть полноценным гражданином страны. Все благие намерения насильно привить ему чувство государственного

патриотизма будут эфемерными, поскольку, заставив человека размышлять об общечеловеческих ценностях, мы приведем его к пониманию, что у него отняли самое сокровенное – родной язык. Насильственное изменение языка приводит к нравственному параличу диаспоры. Человека можно принудить не говорить на родном языке, но его нельзя обязать не думать на нем. Лица, в силу обстоятельств выбравшие себе другую национальность (по паспорту), в быту остаются людьми своей же диаспоры. Сегодня нельзя заставить человека предать свой язык и быть убежденным, что он искренне сделал родным чужой. Чувство общности у представителей диаспоры проявляется и в последующих поколениях. В эпоху глубоких социальных потрясений в современном российском обществе язык, как и культура вообще, остаются едва ли не единственным, объединяющим и очищающим души островком в диаспоральном бытии.

Рассмотрев методологические подходы к исследованию культуры, этнической культуры, показав особенности диаспоральной культуры, мы считаем необходимым перейти к анализу проблем межкультурного взаимодействия диаспор.

2 ДИАГНОСТИКА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИАСПОР: АНАЛИЗ И ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОЙ ДИАСПОРЫ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

2.1 Взаимодействие культур этнических общностей и общая характеристика социокультурной ситуации в регионе

Национальные (этнические) общности насчитывают более чем три четверти всех живущих на земле народов. Являясь неотъемлемой частью мирового сообщества, они, вместе с другими народами, образуют человечество как некоторую целостность, выражающую единство многообразия этнических культур. Взаимодействие этносов образует сложную систему этнических отношений, затрагивающих все сферы общественной жизни. Обеспечение сожительства различных этносов в пределах единого социума и стабильности общественного развития в нем представляет определенную проблему для полиэтнических государств, каковых в мире, подавляющее большинство.

Обострение социальной напряженности в ряде регионов постсоветского пространства вызывает необходимость изучения межкультурных взаимодействий. В связи с этим важное значение имеет анализ межкультурных взаимодействий и исследование национальных отношений.

Изучение имеющейся литературы по данной проблеме показало, что ученые по-разному трактуют понятие «культура». Так, в основу ценностного подхода заложено понимание культуры как совокупности материальных и духовных ценностей; в рамках деятельностного подхода культура трактуется как внебиологически выработанный и передаваемый способ человеческой деятельности; семиотический подход предполагает изучение культуры как совокупности знаков и знаковых систем (религия, язык, искусство и другие [79, с.27].

В зависимости от используемого подхода к пониманию культуры ученые формулируют содержание процесса межкультурного взаимодействия. Сторонники деятельностного подхода характеризуют межкультурные взаимодействия как преимущественно односторонний процесс воздействия наиболее развитой культуры на менее развитую культуру. В частности, С.А.Арутюнов выделяет две модели межкультурного взаимодействия – взаимодействие локальных культур с общемировой индустриально-городской и взаимодействие локальных культур друг с другом, частным случаем которого является взаимодействие между этническими культурами. Определяя культуру как систему способов деятельности, он характеризует взаимодействие как асимметричный процесс, в котором одна из культур выступает донором, а другая реципиентом [69, с.10].

С.Г. Ларченко и С.Н. Еремин подразделяют все взаимодействия на три типа:

- 1) непосредственные межкультурные взаимодействия;
- 2) взаимодействия посредничества;
- 3) взаимодействия социальных организмов, находящихся на разных ступенях формационного развития.

Отсюда вывод, что не социально-экономические основания лежат в основе своеобразия культур, их особенности надо искать не вовне, а внутри культур, исследуя процессы их складывания и функционирования [80, с.69].

Сторонники семиотического подхода оценивают направленность межкультурного взаимодействия по-другому. Например, Ю.М. Лотман в качестве важного признака в процессе взаимодействия между культурами

выделяет поток информации, направленный от передающей культуры к принимающей, который в определенный момент меняет свое направление [79, с.29].

Межкультурные взаимодействия происходят через взаимодействия индивидуальных мировоззрений. С.Ю. Иванова выделяет два вида взаимодействия:

1) культурно-прямое, когда культуры взаимодействуют друг с другом благодаря общению на уровне языка;

2) косвенное, когда основные характеристики взаимодействия являются и его диалоговый характер, диалог при этом входит внутри культуры, в составе ее собственных структур.

Инокультурное содержание занимает двойственное положение – и как «чужое», и как «свое». Таким образом, взаимовлияние и взаимопроникновение культур является следствием косвенного взаимодействия, диалога культуры с собой, как диалога «своего» и «чужого».

Основой для развития межэтнических отношений является – взаимодействие культур. В свое время И. Гердер считал взаимодействие культур способом сохранения культурного многообразия. По его мнению, культурная замкнутость ведет к гибели культуры. При этом изменения не должны затрагивать «ядра» культуры [81, с.78].

В настоящее время взаимодействие культур усложняется. Благодаря взаимодействию культур разных народов возникают и проблемы, особенность решения которых состоит в рамках систематического взаимодействия культур, а не одной культуры. Так, А. Гордиенко отмечает, что «решение этих проблем предполагает такую глобализацию взаимодействия культур в пространстве и во времени, при которой реальностью становится самореализация всех и каждой культуры через взаимодействие всех с каждой и каждой со всеми другими. На этом пути проблематизируется сам механизм взаимодействия культур. Вследствие того, что глобализация межкультурных взаимодействий полагает такую полноту смыслового мира вовлеченных в нее индивидов, которая возникает лишь в точке пересечения всех культурных образов, индивид выходит за индивидуальные, частные пределы в культурный космос, в принципиальное бесконечное общение и, следовательно, в бесконечное переосмысление того, что такое он сам [82, с.72].

Проблема межкультурной адаптации во многом пересекается с феноменом аккультурации. По мнению В.М. Вахта, аккультурация – процесс взаимовлияния культур, восприятия одним народом полностью или частично культуры другого народа, обычно более развитого [83, с.122].

Впервые понятие «аккультурация» применили американские культурантропологи в конце XIX в. (Ф. Боас, У. Холмс, Р. Лоуи, У. Мак-Джи). Первоначально оно имело узкое значение и обозначало процессы ассимиляции, происходившие в индейских племенах при их соприкосновении с культурой белых американцев. С 1930-х гг. термин «аккультурация» закрепился в американской и европейской антропологии. Наиболее часто к этому понятию обращались М. Мид, Б.К. Малиновский, Р. Линтон, М. Дж. Херсковиц. Они

определяли его как «совокупность явлений, возникающих вследствие того, что группы индивидов, обладающие разными культурами, входят в перманентный непосредственный контакт, при котором происходят изменения в изначальных культурных паттернах одной из групп или их обеих» [84, с.52].

Аккультурация может происходить при одном из двух условий. Во-первых, при свободном заимствовании контактирующими культурами элементов друг друга, протекающем при отсутствии военно-политического господства одной группы над другой. Добровольность заимствования культурных паттернов, свободная их миграция из одной культурной традиции в другую создают возможность для налаживания стойких межкультурных коммуникативных отношений. Во-вторых, при направляемом и регулируемом культурном изменении, когда доминирующая в военном, экономическом или политическом отношении группа проводит политику насильственной культурной ассимиляции подчиненной группы. При таком подходе межкультурная коммуникация ставит культуры в неравное положение, а возникающие между ними отношения распадаются, как только поддерживающие их рычаги теряют упругость.

Люди, адаптируясь к иной культуре, не могут с легкостью изменить свое поведение и у них в процессе аккультурации, как правило, возникает конфликт. Источники последнего лежат не в культуре, а в межкультурном взаимодействии. Аккультурация, по мнению Н. Касаткиной сводится к двум основным проблемам: поддержанию культуры (в какой степени признается важность сохранения культурной идентичности) и участию в межкультурных контактах (в какой степени следует включиться в иную культуру или остаться среди «своих»). В зависимости от комбинации ответов на эти два важнейших вопроса Дж. Берри выделил четыре основных типа стратегии аккультурации:

- маргинализация, при которой группа и ее члены теряют свою культуру, но не устанавливают тесных контактов с другой культурой;
- сепаратизм, когда группа и ее члены, сохраняя свою культуру, отказываются от контактов с другой;
- ассимиляция, где группа и ее члены теряют свою культуру, но поддерживают контакты с другой культурой;
- интеграция, где каждая из взаимодействующих групп и их представители сохраняют свою культуру, но одновременно устанавливают тесные контакты между собой.

При этом Н. Касаткина указывает, что наиболее эффективной стратегией приспособления к новой культурной среде является стратегия интеграции, предполагающая сохранение культур взаимодействующих групп. Другие стратегии аккультурации подразумевают либо замкнутость в свою этническую группу, либо растворение в новой культуре [85, с.271].

Под аккультурацией Е.М. Верацагин и В.Г. Костомаров понимают «усвоение человеком, выросшим в одной национальной культуре, существенных фактов, норм и ценностей другой национальной культуры» [85, с.272].

Аккультурация как один из типов взаимодействия представляет собой процесс изменения материальной культуры, обычаев и верований,

происходящий при непосредственном контакте и взаимовлиянии разных социокультурных систем» [86, с.19].

Под аккультурацией в этнологии понимается процесс, в ходе которого одна этническая группа, вступая в продолжительный и непосредственный контакт с другой группой, отличной от нее в культурном отношении, изменяет свою первоначальную модель [74, с.67].

Аккультурация может осуществляться в форме взаимного избирательного усвоения элементов культуры обеих взаимодействующих этнических групп. В зависимости от того, каковы формы и способы взаимодействия (завоевание, экономическая эксплуатация, мирное и равноправное сотрудничество), результаты аккультурации будут разными.

В современном культурологическом знании под аккультурацией понимают широкие процессы взаимодействия различных культур, в ходе которых происходят их изменения, усвоение ими новых элементов, и в результате смешения разных культурных опытов появляется новое культурное образование. Аккультурационные изменения совершаются при непосредственном взаимовлиянии разных социокультурных систем как микро-, так и макроуровней, налаживания между ними контактов, в результате коммуникативного обмена между субъектами культуры. Причем аккультурация – это и сам коммуникативный процесс, и его результаты, т.е. те реальные изменения, которые можно наблюдать в различных сферах культуры.

Следует отметить, источником жизнестойкости культуры является ее способность осваивать достижения другой культуры. На это еще обратил внимание М. Бахтин, высказывая мнение, что «чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом..., между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, они взаимно обогащаются» [87, с.66].

Автор работы считает, что подражание чужой культуре или полное неприятие ее должны уступить место взаимодействию. Для обеих сторон межкультурное взаимодействие может быть плодотворным и полезным.

Важно отметить, что в исследовании национальных отношений ученые выделяют различные аспекты межэтнических взаимодействий. В теоретической этносоциологии и этнографии понятие «национальные (межэтнические) отношения» служат для обозначения складывающихся в процессе жизнедеятельности и взаимодействия национальных общностей социальных отношений между народами, нациями, национальными группами, а также отдельными людьми разных национальностей.

При взаимодействии культурных комплексов этнических общностей процесс проникновения новаций в культуру самой общности проходит ряд этапов по мере перемещения ее в глубь системы ценностей. Согласно точки зрения С.А. Арутюнова механизм зарождения и развития инноваций в культуре этноса включает четыре основных этапа: селекцию, воспроизведение или

копирование, приспособление или модификацию, структурную интеграцию [69, с.110].

Селекция заключается в отвергании одних импульсов или культурных мутаций (т.е. изобретений и инноваций в рамках данной культуры, без каких либо внешних воздействий) и отборе других для последующего их усвоения или переработки. Критерием отбора служат тенденции развития культуры, воспринимающие или порождающие инновации, и ее социально-политические и экономические способности.

Воспроизведение отражает раннюю стадию усвоения воспринятых извне или порожденных изнутри инноваций. Оно заключается в простом копировании их, без попыток сколько-нибудь органической интеграции и серьезной трансформации. На данном этапе культура этноса может еще легко отбросить соответствующую инновацию, если изменившиеся условия делают ее ненужной для нормального функционирования и развития последней.

Модификация связана с процессом постепенного усвоения инновации, ее приспособления применительно к специфике культуры данного этноса. Бытовавшие ранее традиционные элементы данной культуры в тех сферах, где они соприкасаются с инновацией, также должны претерпеть определенную трансформацию. Системный подход к любой культуре, в том числе и к культуре немецкого народа, подразумевает, что адаптируемая в ней инновация на определенном этапе в свою очередь вызывает изменения в соприкасающихся с ней элементах культуры. Эти изменения тем сильнее, чем более важное значение в системе культурных связей и структур имеет данная инновация.

Последний, заключительный этап усвоения инновации - ее структурная интеграция в системе культуры данного этноса – по существу отражает ситуацию, когда инновация уже перестает осознаваться как таковая и превращается в органическую часть этнической культурной традиции. Подвергшись соответствующей переработке, она может приобрести черты этнической специфики, отличной от ее первоначального прототипа. В этом случае бывшая инновация может получить этноинтегрирующую и этнодифференцирующую функции, из культуры этноса проникнуть в этническую культуру.

Отмеченные этапы выражают процесс усвоения инновации в наиболее полной форме. Безусловно, что в различных конкретных вариантах инновации в культуру этноса некоторые этапы могут выпадать или сливаться друг с другом.

Взаимодействие и взаимовлияние культур ведет к появлению общего между ними, к их единству, к интеграции в сфере культуры. Общее, по мнению Н.В. Исаковой, может проявляться на разных уровнях: на уровне несущественных связей и отношений, т.е. внешнем; при более тесном контакте, более широких связях, заимствованиях общее между культурными комплексами переходит на уровень сущности; и, наконец, такое общее между ними, которое есть нечто новое, некое интегральное качество, объединяющее культурные комплексы как свои элементы [33].

Аналогичное описание перехода новаций в культуре этноса на более глубокий уровень находим у Н.Р. Маликовой, которая отмечает, что

«Взаимодействие этнокультурных комплексов напоминает общий механизм восприятия человеком окружающей среды. Первая реакция на иные этнокультурные традиции, отмечает автор, это – удивление, затем следует изучение, познание, закрепление в памяти инонационального предметного мира. Удачное сравнение с инонациональным содержит в себе знания о последнем. Ведь сопоставить – значит наполовину понять. При условии частых и длительных межэтнических контактов выявляется позитивное восприятие инонационального. В результате предпринимается попытка привести новое в соответствие с уже существующими издавна формами и традициями, либо в чем-то изменить существующие традиционные явления культуры при помощи новых форм. И в том, и в другом случае создаются общие черты в национальных культурах, т.е. происходит этнокультурная интеграция» [17, с.49].

Проблемы социального взаимодействия затрагивались и в работах А.Н. Аверьянова, И.И. Жбановой, В.Н. Князева, Р.О. Курбанова, С.Н. Смирнова, А.Г. Чусоватина. В своих работах С.Н. Смирнов и А.Г. Чусоватин подробно анализируют соотношение категорий отражения и взаимодействия [88, с.91].

При этом А.Г. Чусоватин раскрывает роль отражения в избирательности взаимодействий, характер взаимодействия, самодвижения и взаимопревращаемости объектов и явлений в ходе взаимодействия. Следует отметить, что само взаимодействие рассматривается в качестве «атрибутивного свойства материи, проявляющегося во взаимопревращаемости и взаимообусловленности объектов и явлений, их избирательности и воздействии друг на друга» [89, с.127].

При анализе взаимодействия национальных общностей и процесса интернационализации Ю.В. Попков использовал представления о социальном взаимодействии [13, с.104].

Представляя национальную общность в качестве «разновидности социальных общностей», Ю.В. Попков характеризовал процесс интернационализации общественной жизни как одну из сторон специфического вида социального взаимодействия – взаимодействия национальных общностей. Само взаимодействие теоретически отображается автором на трех уровнях анализа.

Первый уровень выявляет внешние и внутренние причины развития процесса межнационального взаимодействия. «Национальная общность реализует себя как субъект путем полагания и отрицания. Причем в процессе взаимодействия происходит полагание и отрицание не только другой общности, но и самой себя. Каждая общность, полагая другую, одновременно отрицает себя в себе и полагает себя в эту другую. Затем происходит отрицание себя в другом и полагание себя в себя. То есть здесь осуществляется возвращение себя в себя, опосредованное через другую общность. Сама национальная общность при этом не остается неизменной, она обогащается за счет иного (другой общности)» [13, с.61].

Получается, что у каждой национальной общности имеется внутренняя причина ее развития, так как в качестве субъекта она «полагает себя в иное» и

возвращается в себя, обогащенная иным, и причина – внешняя, поскольку каждая национальная общность подвергается воздействию другой общности, выступающей в качестве контрсубъекта. Следовательно, «движение и развитие национальных общностей определяется их взаимодействием и реализуется через взаимопроникновение внутреннего и внешнего» [13, с.44].

Третий уровень фиксирует субстанцию процесса межнационального взаимодействия. «До взаимодействия каждую общность можно рассмотреть как нерасчлененное целое, в результате взаимодействия эта общность дифференцируется, в ней появляются элементы, которые свойственны только ей, что отличает ее от других, это есть свое, и элементы как продукт взаимодействия, т.е. присущие обеим общностям, - свое иное. Свое, специфическое можно обозначить как национально- особенное, а свое иное, общие элементы – как интернациональное» [13, с.11].

Единство национально-особенного и интернационального образует фундамент конкретной национальной общности как некоторой качественной определенности. Это единство лежит в основе самого процесса взаимодействия национальных общностей.

Рассматривая процесс интернационализации как процесс взаимопроникновения этнических общностей, диссертант проанализировал взаимодействие, начиная с общей его характеристики и кончая субстанцией.

Так, на первом уровне познания процесс интернационализации выражает процесс взаимопроникновения этнических общностей, выступающих при этом в качестве субъекта и объекта одновременно, на втором уровне взаимопроникновения внутренней и внешней причин развития этнических общностей, на третьем уровне – взаимопроникновения интернационального и национально-особенного [14, с.62].

Д.В. Ушаков предлагает использовать концепт «социального взаимодействия» в качестве абстрактной модели межэтнических отношений и обращает внимание на необходимость, во-первых, выявлять аспекты не только различия, но и тождества сторон, вступающих в процесс взаимодействия, без чего последний не может иметь место вообще; во-вторых, рассматривать национальные общности в их обусловленности как внешними факторами (воздействие других общностей), так и внутренними (способность воспроизводить в себе качество субъективности); в-третьих, рассматривать тенденции изоляционизма или чрезмерной открытости той или иной национальной общности в отношениях с другими как крайности, ведущие данную общность либо к деградации, либо к самоуничтожению [90, с.95].

Следует отметить, что в процессе взаимодействия не всякое внешнее воздействие является для данной этнической общности благоприятным. Этнической общностью усваивается и становится органичным элементом внутреннего развития не всякое внешнее воздействие. Усвоение, идущее извне, происходит тогда, когда оно адекватным образом адаптировано к внутренним условиям. В противном случае внешнее воздействие разрушает и поглощает в себе данную этническую общность, либо ею отторгается, тогда происходит замыкание ее в себе. В этом и в другом случае имеет место другой вид связи.

Поглощение одной этнической общностью другой характеризуется процессом ассимиляции. Причины «поглощения» объяснялись изначальным неравенством культур, разной степенью их жизнеспособностью, позднее, в связи с изучением следствий культурного контакта в иммигрантских сообществах, направление ассимиляционного процесса стало рассматриваться как результат различий в объемах ресурсов у взаимодействующих групп, неравного их социального положения и т.п. Таким образом, ассимиляция представляет собой особый вид социальной политики. Она включает те способы, с помощью которых принимающее общество может решить как обращаться с индивидами или группами, которые отличаются в культурном, языковом или социальном отношениях. При ассимиляции происходит слияние одного народа с другим с утратой одним из них своего языка, культуры, национального самосознания [91, с.73].

Под этнической ассимиляцией Ю.В. Бромлей понимает процессы растворения отдельных групп (или отдельных представителей) одного народа в среде другого, обычно более многочисленного; при этом происходит полная утрата ассимилируемой группой исконных этнических свойств и полное усвоение новых. Внешним показателем завершения процесса этнической ассимиляции выступает смена такой группой своего самоназвания (прежде всего принятие самоназвания ассимилирующего этноса) [3, с.16].

Так называемый процесс ассимиляции, воспринимаемый обыденным сознанием преимущественно в сфере духовной культуры и в межэтническом взаимодействии, происходит в следующей последовательности:

1) принятие и освоение данным этносом более совершенных, высокотехнологических, многофункциональных и дешевых предметов материальной культуры другого народа;

2) восприятие моделей общественного поведения, обусловленных используемыми и потребляемыми предметами материальной культуры, сначала в сфере производства, затем в других сферах жизнедеятельности;

3) изменение мировосприятия и ценностных ориентации в соответствии со структурой и содержанием своих актуализированных потребностей, характером и способами их удовлетворения;

4) включение в процесс обмена информацией такой системы знакомых элементов, которая позволяет более эффективно удовлетворять актуализированные потребности, т.е. утрата родной речи и овладение новыми вербальными элементами (языком межнационального общения или навязанным государственным);

5) постепенная утрата системы присущих этносу воззрений, обусловленных способами овладения физическим и социальным пространством.

В условиях обновления всех сторон жизни общества важное значение имеет исследование основных закономерностей развития национальной культуры. Поскольку каждая культура является неотъемлемой частью общечеловеческой культуры, то утверждение инонационального, общего в

национальном является важной закономерностью национального возрождения и духовного развития общества.

Исследования показывают, что чем более развита национальная культура, тем более она способна к включению в сферу духовного общения ценностей культуры различных этносов и тем большие возможности она представляет для духовного обогащения личности. Характер восприятия зависит от содержания ценностей культуры и индивидуально-личностных особенностей воспринимающего. При этом восприятие инонационального, как правило, осуществляется посредством сравнения элемента культуры другой нации с аналогичным в собственной национальной культуре.

В любом этносе национальное основывается на общечеловеческом, динамично вбирая в себя культурные ценности многих народов. Национальное – важный и сложный фактор развития общества. Национальные особенности обогащают общественное развитие, способствуют преодолению монотонности его форм и красок, обогащают духовный мир и художественную жизнь этноса. Однако истоки особенного и отдельного берутся во всеобщем. Поэтому нельзя отрывать национально-специфическое от общечеловеческого. «Соотношение национального и интернационального в жизни народов обусловлено экономическими, социальными, духовными и политическими факторами, - пишет А.Ю. Шадже. – При этом следует учитывать, что национальное включает в себя как национально-специфическое, присущее только этому народу, так и заимствованное у других, но преобразованное в той или иной мере. Национальное не может существовать и развиваться в изоляции, ровно как интернациональное без национального бессодержательно» [92, с.54].

Национальная идея является сущностью и одновременно условием полноценной жизни этноса, который имеет свои духовные ценности. У любого этноса складывается собственная система отношений к природе, людям своей нации, к их идеям. На основе таких отношений развивается собственная система духовных ценностей общности, ее культура. Она, в свою очередь, создает узаконенные моралью поведенческие модели и регулирует взаимоотношения представителей данного этноса с другими общностями.

Взаимодействие культур – это процесс, который может иметь и противоположные направления. С одной стороны, взаимодействие может характеризоваться взаимопроникновением, интеграцией, в процессе которых формируется фундамент для разрешения любого конфликта на основе взаимодействия. С другой стороны, могут происходить процессы насильственной ассимиляции, часто провоцирующие межнациональные конфликты. На характер взаимодействия культур этносов оказывает влияние не только уровень развития каждой из них, но и социально-исторические условия, поведенческие аспекты, основывающиеся на неадекватности положения представителей каждой из взаимодействующих культур.

По мнению С.П. Толстова, «проблема культурного взаимодействия двух или большего числа народностей, развивающихся на основе исторически возникающих социально-экономических связей, проблема не новая, но по

существо еще не получившая сколько-нибудь удовлетворительного теоретического разрешения...» [93, с.65].

Эта мысль, высказанная в 1930 г., вполне справедлива и сегодня. Несмотря на определенные успехи в изучении названной проблемы, этнокультурные контакты еще не стали объектом специальных теоретических разработок, Германия в этом плане не исключение.

Н.Г. Волкова выявила, что прямое или косвенное взаимодействие этнических культур может развиваться во всех сферах жизни контактирующих этносов и иметь множество форм, видов, подтипов. Прямым можно назвать взаимодействие, возникшие на стыке расселения двух этносов, при наличии у них общей этнической границы; косвенное развивается вне этой зоны между народами, территориально оторванными друг от друга [49, с.159].

Глубина этнокультурного взаимодействия может быть различной. Если бытовая культура контактирующих этносов обогащается отдельными заимствованиями в виде элементов или целого комплекса в сфере хозяйственного и материального быта, духовной культуры, общественно-семейного быта, норм, традиционных воззрений, то постоянное и длительное общение этносов во многом способствует формированию единой культурной общности.

Мы считаем, что возникновение и последующее развитие этнокультурных контактов вызывается множеством условий и факторов. Одним из них является общая этническая граница, по которой между соседними этносами развиваются хозяйственные связи. Социальные, политические, природно-географические составляют другую группу факторов. Названные условия и факторы способствуют появлению контактов в бытовой культуре, возникновению двуязычия или многоязычия, постоянному этническому обмену, межэтническим бракам и другим.

Культура общения охватывает многие стороны сферы межнациональных отношений. Веками различные этносы имели тесные связи, обменивались материальными и духовными ценностями. Постепенно между ними возникала культура общения, которая саморазвивалась и самосовершенствовалась. Не является исключением и этнодиалог у немецкого народа – это исторический признанный метод взаимопонимания и совершенствования межнациональных отношений. Поэтому в сегодняшних условиях, по мнению диссертанта, при решении национальных конфликтов его необходимо использовать как элемент дипломатии.

Культура общения всегда включала признание и неизбежность плюрализма взглядов, терпимость к мнению других, уважение обычаев, традиций, сформировавшихся привычек.

По нашему мнению, культура межэтнического общения подразумевает внимание к интересам и этническим и эстетическим ценностям малых национальных групп населения республики или региона, объективное отношение к явлениям и процессам, связанным с историей, традициями и нравами проживающих народов. Обратное отношение обостряет противоречия и ухудшает межэтнические отношения. Таким образом, стабилизация

межэтнических отношений зависит от культуры общения, в основу которой должен быть положен принцип диалога и добрососедских отношений, уступок и терпимости. Межэтнические отношения необходимо изучать для их гармонизации, предотвращения дискриминации и регулирования напряжений и конфликтов.

Обобщая многочисленные исследования по межэтническим отношениям, Г. Оллпорт пришел к выводу, что предубеждения и конфликты ослабляются, если контактирующие группы обладают одинаковым статусом [4].

Но полиэтнические государства, где все общины обладают более или менее равным социальным статусом, найти трудно. Феномен большего представительства в престижных группах одних национальностей в ущерб другим широко распространен.

Существенное значение для межэтнического сближения имеют крупные перемещения населения, ведущие к постепенному возрастанию полиэтничности во многих регионах страны через интенсивные межэтнические контакты.

Не одно десятилетие межэтническая интеграция в узком значении слова была сопряжена с процессом возникновения и развития новой исторической общности – советского народа, представляющего собой первое в истории человечества межэтническое образование, сложившееся на базе социализма.

Лежащее в основе формирования этой интернациональной общности сближение наций в экономической, социальной и политико-идеологической областях сопровождалось ростом их общности в культурной сфере, составляющей основное содержание процессов собственно межэтнической интеграции. При этом тенденция сближения сочеталась с тенденцией развития национальных культур.

История человечества изобилует многочисленными языковыми и культурными контактами и смешениями различных этнических общностей. Так, изучая культуру народов различных регионов, Ф. Боас открыл закономерность, что один и тот же обычай, одни и те же представления встречаются у народов, между которыми мы не можем установить никаких исторических связей; вследствие чего мы не можем предполагать их общее историческое происхождение и стоим перед необходимостью решить, не существуют ли какие-то законы, приводящие к возникновению одних и тех же или, по крайней мере, похожих феноменов, независимых от исторических причин» [6, с. 88].

Таким образом, замечает А. Радклиф-Браун, перед этнологией встает задача исследования законов социальной жизни. «Проявление сходных феноменов в культурных ареалах, не имевших друг с другом исторических контактов, наводит на мысль, что из их исследования мы можем извлечь важные результаты, ибо оно показывает, что человеческий разум повсюду развивается по одним и тем же законам» [94, с.145].

Культуру межэтнического взаимодействия автор понимает как свод наиболее общих нравственно-психологических норм, выражение ответственности человека за адекватное этим нормам поведение.

Эффективность межэтнического взаимодействия зависит от уровня внутренней культуры и национальной воспитанности людей разных национальностей. Соблюдение в любой многонациональной общности общепринятых норм межэтнического взаимодействия делает поведение отдельных людей более устойчивым, дружелюбным по отношению к другим.

Культура межэтнических отношений – это определенная совокупность норм и контактов личностей разных национальностей в процессе их взаимодействия. По существу, это овладение и применение определенных интернационалистических норм поведения, способов и форм дружественных взаимоотношений и взаимодействий между людьми разных национальностей. Создать цивилизованное общество без уважительного отношения к «чужой» культуре невозможно. В связи с этим важно совершенствовать культуру межэтнического общения. Ежедневные контакты проживающих в одном регионе людей разных национальностей формируют у этносов представления друг о друге. На этой основе у людей складывается благожелательное и уважительное отношение к другим людям независимо от их этнической принадлежности, они начинают проявлять терпимость к традициям и культурным обычаям, религиозным верованиям другого народа, даже если все это неприемлемо с точки зрения собственной национальной культуры [90, с.295].

Все вышесказанное относится к диаспоральной культуре, представители (носители) которой с объективной необходимостью взаимодействуют с соседствующими культурами других этнических общностей. Автор считает, что на степень такого рода взаимодействия оказывают воздействие факторы прямого и косвенного влияния. К первым можно отнести: близость или единство языка, тождественность традиций, обычаев, обрядов, ритуалов и других общественно-культурных ценностей, общность истории и вытекающего отсюда уклада жизни, единство вероисповедания, принадлежность к одной конфессии, родственность фольклора (былины, сказки, песни, пословицы, поговорки, загадки, анекдоты и другие).

Факторы, косвенно влияющие на межкультурное взаимодействие диаспоры с другими этническими общностями, включают:

- общий социально-экономический уровень развития территории, где находится исследуемая диаспора (объем валового регионального продукта на душу населения, уровень занятости и безработицы, обеспеченность жильем, детскими учреждениями, учебными заведениями, услугами здравоохранения, социального обеспечения и т.д.);

- объем средств, который местные власти выделяют на развитие процессов межкультурного взаимодействия различных этносов в регионе;

- число этнических общностей в регионе, их динамика за последние 15-20 лет;

- доля представителей изучаемой диаспоры в общей численности населения региона, а также по сравнению с местным (базовым) этносом данной территории;

- соотношение численности представителей исследуемой диаспоры с численностью представителей других диаспор, проживающих в этом регионе;

- причины и обстоятельства образования данной диаспоры в регионе (в результате насильственного переселения, беженцы, иммигранты, гастарбайтеры, после распределения по окончании учебного заведения, из-за военно-политических событий на родине и т.п.);

- период возникновения и продолжительность жизни диаспоры (в период второй мировой войны, в годы сталинских репрессий, за время хрущевской «оттепели», на этапе межэтнических конфликтов в Средней Азии). Следует отметить, что степень влияния на межкультурное взаимодействие того или иного фактора прямого воздействия носит дифференцированный характер. Например, для немецкой диаспоры при межкультурном взаимодействии с латышской диаспорой важную роль играют единство вероисповедания, близость языка, общность целого ряда общественно-культурных ценностей. Зато на ее межкультурное взаимодействие с чеченской диаспорой прямые факторы ощутимого влияния не оказывают. Здесь, пожалуй, на первый план выходят факторы косвенного воздействия: обе названные диаспоры образовались в результате насильственного переселения в годы второй мировой войны в Казахстан, удерживались там до конца хрущевской «оттепели» (1963-1965) и, наконец, получили реальные демократические права и свободы в период «застоя» (восьмидесятые годы XX века).

По мнению автора, факторы, влияющие на межкультурное взаимодействие этнических общностей, можно подразделять не только на прямые и косвенные, но и на способствующие или не способствующие (препятствующие) такому взаимодействию. Среди последних можно назвать:

- автаркность диаспоры, ее закрытость во избежание контактов с представителями других этнических общностей. Примером сегодня может служить образовавшаяся в Москве китайская диаспора с созданной исключительно только для ее представителей социально-бытовой инфраструктурой и «индустрией досуга» по-китайски;

- наличие в регионе воинственно настроенных по отношению к другим этническим группам шовинистических группировок (например, скинхедов);

- имеющие до сих пор место пережитки русофобии, выражающиеся в «выпячивании» культурных ценностей самого многочисленного этноса нашей страны в ущерб развитию культуры других этнических групп и народов;

- социальная напряженность, порожденная политическими разногласиями между странами бывшего Союза.

Процесс межкультурного взаимодействия различных этнических общностей характеризуется внутренней и внешней средой его развития. Внутренняя среда культуры диаспоры, хотя и развивается по своим, имманентным ей законам, далеко не однородна и весьма чувствительна к внешним воздействиям. Ее неоднородность связана с появлением в составе диаспоры новых представителей как носителей культуры этноса, по-разному относящихся к сложившимся в ней традициям, обычаям, языку и истории своего народа. Чувствительность к внешним воздействиям внутренней среды

диаспоральной культуры зависит от того, насколько она впитывает в себя или, наоборот, отторгает привносимые извне общественно-культурные ценности.

Во внешнюю среду диаспоральной культуры магистрант включает три компонента: региональный, республиканский и международный. В качестве регионального компонента внешней среды выступает: культуры других диаспор, находящихся в данном регионе, культура самого многочисленного на данной территории, постоянно проживающего здесь этноса.

Республиканским компонентом внешней среды, оказывающим влияние на процесс межкультурного взаимодействия, является культура базового этноса в пределах его исторической родины.

Наконец, международный компонент внешней среды представлен культурой диаспоры, находящейся в другом государстве. В качестве примера можно назвать культуру армянской диаспоры в Канаде, корейской в США и т.д.

Анализ межкультурного диалога этнических общностей дает возможность выявить различные формы взаимодействия культуры конкретной диаспоры с культурами других этносов в пределах определенного региона или страны в целом. Такие формы межкультурного взаимодействия можно поделить на две большие группы. К первой из них относятся традиционные и новые (инновационные) формы межкультурного диалога, ко второй – формальные и неформальные.

В современных условиях в нашей стране возрастает роль субъективных и объективных факторов, среди которых наибольшую значимость в воспитании людей, в формировании их национального и эстетического сознания имеют этнокультурные связи. Они сыграли важную роль в истории немецкого народа. Передача от поколения к поколению родного языка, характерных национальных черт культуры, быта, традиций, обычаев, извечных чувств привязанности к родному краю – все это обеспечивало многовековое существование этносов, непременным свойством которых является этническое сознание.

В связи с вышесказанным рассмотрим национально-психологические особенности немецкого народа.

По своему темпераменту немцев относят к флегматикам, так как им присуща холодная рассудительность, выдержка в преследовании целей и способность переносить связанные с этим трудности.

- Аккуратность, практичность, добросовестность, предусмотрительность, пунктуальность, точность, трудолюбие – эти лучшие национальные качества немцев известны всему миру. Отрицательной стороной немцев является склонность к подражанию, невысокое мнение о своей оригинальности и страсть к методичности, педантичности, изобретение различных титулов.

- Характерная черта, которая выгодно отличает немецкий народ – это честность.

- Немцы также прекрасно знают, что такое честь. Есть удивительный факт, после Второй мировой войны в Германии не было зарегистрировано ни одного малыша с именем Адольф. А тем, кто пострадал в годы войны, до сих пор выплачивается денежная компенсация за счет современных немцев.

- Немцы дисциплинированы и пунктуальны. В этих качествах заключены и сила, и слабость немецкого народа. Малейшее нарушение в каких-либо звеньях плана колеблет всю систему, ведет к смятению и дезорганизации деятельности. В.Г. Крысько, описывая данную особенность немецкого народа, приводит цитату английского премьер-министра У. Черчилля: «Ни один народ не осуществляет столь тщательно подготовку и планирование, как немцы, но в равной степени никакой другой народ не оказывается столь растерянным, когда его планы проваливаются» Приверженность немцев системе, педантичное пристрастие к внешнему порядку, чрезмерная забота о мелочах, как правило, всегда приводят к шаблону.

- Немцы наделены здравым умом, который не мешает им в то же время быть впечатлительными и сравнительно легко подвергаться внушению. Но если на французов больше воздействуют идеи, эмоции и громкие фразы, то на немцев – факты, цифровые расчеты и другие практические ценности.

Отличается эта нация и удивительной чистоплотностью. Это касается как их лично, так и места, где они находятся. Немцы уделяют большое внимание личной гигиене. Например, если от сотрудника не очень приятно пахнет, это может быть веской причиной для увольнения с работы. Они не позволят выбросить мусор просто на улицу, будут нести его до ближайшего мусорного бака.

Мышление немцев отличается способностью к отвлеченным построениям, глубиной абстрагирования, философской широтой. В известном смысле эта их национально-психологическая особенность явилась следствием ухода от немецкой действительности с ее мелочной ограниченностью, традиционным гнетом строгого порядка (практически все сферы жизни в Германии, начиная от экономики и заканчивая религией, централизованы и регулируются политическими силами) и отсутствием стремления познать внутренний мир других людей.

- Поведение немцев всегда несколько грубовато. Умение сдерживаться на людях, утонченная деликатность совсем не в их характере. Они имеют манеру говорить громко, крикливо, беспорядочно.

Покидая родную страну, немцы редко страдают. Они способны прижиться в любом комфортном для себя месте. Главное, чтобы там было удобно и хватало возможностей для самореализации. В новой стране немцы не изменяют привычке быть педантичными и пунктуальными. Они приятно удивляют людей своей заботой об окружающей среде и соблюдением норм поведения в обществе [95].

В настоящее время главной задачей стабилизации межнациональных отношений является учет этнических особенностей и интересов каждого народа. Одновременно историческое желание каждого народа заключается в сохранении своей культуры. Многие годы народы Казахстана вели к слиянию наций и народностей. Разными средствами пропаганды убеждали людей в неизбежности этого процесса. «...Тезис о «неизбежном слиянии» наций сегодня крайне не популярен, - пишет Р.А. Ханаху, - антитезис – о неизбежности их не слияния – обосновывается путем апелляции к историческому опыту

человечества (хотя он и противоречив), а также путем выдвижения цивилизованной парадигмы» [89, С. 7]. Р. Абдулатипов убежден, что «...исчезнут не нации, а те формы их бытия, которые будут мешать как национальному развитию, так и интернациональной консолидации народов. Поэтому национальную самобытность надо сохранять, ибо она определяет уникальность данной общности и способна обогатить другие. Нация – одна из форм многообразия целостного мира под названием «человечество» [96, с.153].

Исторически взаимодействие национальных культур характеризуется тем, что этнические культуры имели высокую духовность, которая выражается в культурном наследии, полученном современными поколениями от предшественников.

Любая национальная культура берет все ценное и лучшее из родных культурных ценностей и достижений культур других народов. Именно культурное наследие выступает движущей силой развития национальных культур, поскольку через него каждый народ приходит к самопознанию, оценке своих интересов, своей истории, взаимоотношений с окружающими народами, оно способствует его самоорганизации, накоплению созидательных сил, их консолидации и концентрации на решение актуальных и перспективных вопросов [97].

Рассматривая вопрос о взаимосвязи и взаимовлиянии культур различных этносов, магистрант затронул проблему этнокультурных связей как одного из факторов формирования национального и эстетического сознания. Этнокультурные связи в условиях обновления всех сфер общественной жизни имеют большое значение, когда национальное самосознание и национальная идея становятся основой самоуправления, самоорганизованности, выражения духовного в общественно-политической жизни суверенных государств. Национальное возрождение и проблемы национальной культуры органически связаны с обновлением общества. В них заложены реальные возможности раскрытия творческого потенциала этноса. Этнокультурные связи всегда отражали взаимопонимание и терпимость сосуществования наций, их мораль и общепринятые нравственные начала. «...история человечества насыщена историей контактов и смещений различных в антропологическом, языковом и культурных отношениях этнических групп, писал Р.Ф. Итс, - что нет и не может быть абсолютно чистых этносов, не впитавших черты культуры и физического типа других» [98, с.122].

Исторические процессы взаимовлияния культур этносов наложили отпечаток на этнопсихологические особенности немецкого народа, на национальный характер немца, начиная от фамильных преданий и легенд до народных традиций, от корреляции этноса до его меры способности менять отношение к ценностям. В исследовании этнопсихологических особенностей национального характера следует учитывать этнические связи, роль природных факторов, посредством которых происходила адаптация к условиям проживания, влияющим на формирование национального характера современного немца. Х.М. Казанов убежден, что незнание особенностей национального характера приводит ко многим бедам и трагедиям, а

национальная заносчивость – это препятствие к прогрессу и причина конфликтов. «...Те или иные особенности национального характера могут проявляться, пишет он, - с различной силой в тех или иных конкретных исторических обстоятельствах. Более того, с течением времени и изменением условий жизни, экономических отношений, уровня сознания и мировоззрения национальный характер может претерпеть значительные изменения» [99, с.48].

Следует отметить, что у жителей Германии возникают новые традиции, в том числе в среде повседневной культуры, элементы которой возникают и проникают в жизнь народа, видоизменяясь и взаимообогащаясь. Немецкая культура – понятие историческое и многогранное, включающая в себя многие тенденции и процессы. Они свидетельствуют о длительном и сложном развитии евразийской духовной культуры. Этносы, проживающие в этом регионе, как считает Ф.С. Эфендиев, – динамичные системы, как и сами понятия «национальное самосознание» и «национальная психология» [100, с.96].

Многовековая история свидетельствует о том, что племена Германии относились друг к другу с большим уважением, имели дружеские и родственные связи, обменивались материальными и духовными ценностями. Все это способствовало формированию уникального биоэтногенетического феномена, развитию менталитета немецкого этноса. Тысячелетиями формировался социально-психологический и этнокультурный феномен немецкого народа, происходило взаимообогащение духовно-нравственных ценностей, взаимопроникновение нравов и обычаев, этнокультур у различных народов.

Поскольку диаспора это общность людей единого этнического происхождения, проживающая за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности, то она выполняет функцию, сходную с деятельностью культурно-национальных центров, заключающуюся в поддержании и укреплении национальной культуры, распространении национальных традиций и обычаев. Она способствует более успешной социализации членов общности в иноэтническое окружение, создает своеобразную этнокультурную атмосферу для комфортного существования и взаиморазвития с другими этносами, формирует основы межкультурного диалога.

Следует обратить внимание на то, что сплоченность общности определяется уровнем этнического самосознания, которое есть «относительно устойчивая система осознанных представлений и оценок реально существующих этнодифференцирующих и этноинтегрирующих компонентов жизнедеятельности этноса. В итоге формирования данной системы человек осознает себя в качестве представителя этнической общности» [101, с.74].

Важную роль в структуре этнического самосознания занимает язык. Его значимость в иноэтническом окружении для немцев первостепенна. Повышенная эмоциональность в восприятии языка своего народа свидетельствует о том, что последний является существенным фактором, формирующим этническое самосознание, каналом его трансляции и выражения.

По нашему мнению, для представителей данной общности, находясь в отдалении от компактного ядра, язык является, прежде всего, причислением себя к представителям этноса. Для этноса в национально-государственном образовании этот вопрос не звучит столь остро, как для переселенцев ведь именно этим они показывают свою уникальность.

Таким образом, к основным факторам функционирования, помимо численности, характера расселения, роли культурных ценностей следует отнести еще один показатель: степень прочности ее со страной исхода. Это важно, так как тесный контакт с этнической родиной укрепляет этнокультурную основу.

Нами предпринята попытка, используя основные критерии межкультурного взаимодействия, определить ранговые оценки степени межкультурного взаимодействия немецкой диаспоры Павлодарской области с другими субъектами [Таблица 1].

Таблица 1 - Критерии и ранговые оценки степени межкультурного взаимодействия немецкой диаспоры Павлодарской области

№ п/ п	Критерии Субъекты межкультурного взаимодействия	Ранговые оценки						
		Язык	Обычаи	Традиции	Обряды	Общая история	Фольклор	Вера
1	Базовый этнос	+	+	+	±	+	+	+
2	Местное население	-	±	±	±	+	-	±
3	Диаспоры других народов РК (ненемецкие)	-	±	±	-	±	-	±
4	Немецкая диаспора за пределами РК	+	+	±	±	+	±	+

Как видно из таблицы 1, в качестве основных критериев межкультурного взаимодействия немецкой диаспоры нашей области с другими этническими

общностями автором взяты язык, традиции, обряды, вера, фольклор и общая история. К субъектам вышеупомянутого взаимодействия отнесены:

- базовый этнос;
- местное население, куда магистрант относит казахское и русскоязычное население нашей области как наиболее многочисленные этнические общности;
- диаспоры других (ненемецких) народов РК, находящиеся на территории Павлодарской области;
- немецкие диаспоры, находящиеся в других странах мира, за пределами Республики Казахстан.

Знак «+» отражает высокую степень межкультурного взаимодействия, знак «±» - слабую степень, а знак «-» показывает отсутствие данного взаимодействия.

Очевидно, что наиболее сильно взаимодействие немецкой диаспоры нашей области, в первую очередь, с базовым этносом и родственными диаспорами за пределами РК. Здесь ранговые оценки весьма высоки и составили соответственно +6,5 и +5,5. Относительно невысокая степень межкультурного взаимодействия по базовым критериям у немецкой диаспоры с местным населением и диаспорами ненемецкого народа Казахстана, дислоцирующихся на территории Павлодарской области (+2,5). Речь идет о татарском и башкирском населении, а также киргизской и некоторых других диаспорах, представители которых проповедуют ислам.

По нашему мнению, данные, представленные в таблице 1, наводят на мысль о необходимости как развития традиционных, так и поиска новых форм межкультурного взаимодействия всех этнических общностей, проживающих на территории Павлодарской области.

Проанализировав становление и этнические особенности некоторых диаспор в Павлодарской области, автор считает, что на их развитие оказывают влияние следующие факторы. Во-первых, миграционные процессы, которые показывают долгосрочность или кратковременность пребывания. Во-вторых, развитость самосознания этнической группы, стремление поддержать и сохранить свою идентичность. В-третьих, воздействие иноэтнического общества, его заинтересованность в поддержании стабильности в государстве.

2.2 Социологический инструментарий исследования культуры диаспоры немецкого народа

Конструирование методики для изучения поставленной проблемной ситуации автором определялась исходными методологическими посылками, касающимися социальной природы объекта и предметной области исследования в целом и, следовательно, - способов, с помощью которых должны быть получены необходимые данные. Поскольку в качестве образующих социально-культурных объектов выделялись статусно-ролевые позиции и смыслы, то методика проведения исследования предполагала комбинирование количественных и качественных методов. Количественные

методы преимущественно были направлены на изучение состояния социального объекта, социального взаимодействия между структурами, то качественные методы исследовали субъективные аспекты реальной практики данных взаимодействий.

Основным способом сбора информации было стандартизированное интервьюирование, т.е. опрос населения с помощью анкетного листа. Согласно методологическим посылкам опросный лист состоял из пяти смысловых блоков [Таблица 2].

Таблица 2 – Структура анкеты: блоки и количество вопросов

№	Название блока вопросов	Число вопросов для респондентов	
		Павлодарской области	Германии
1	Общественное мнение о межэтнических и межкультурных взаимодействиях	9	9
2	Характеристика языковой ситуации	12	12
3	Этническая идентификация	15	15
4	Социально-экономические настроения и готовность действовать	19	13
5	Паспортичка	10	10
6	Итого	65	59

Содержание выделенных блоков вопросов.

Общественное мнение о межэтнических и межкультурных взаимодействиях.

Полагает ли население, что власти знают основные причины межэтнической напряженности между представителями немецкой диаспоры и людьми других национальностей, проживающих в Павлодарской области, что власть прислушивается к мнениям, настроениям людей? Еще один аспект этого блока: отношение к межнациональным бракам и к национальности коллег по работе или учебе.

Характеристика языковой ситуации.

Оценка населением возможности общаться на работе и дома на родном языке, обучать своих детей родному языку. Другой аспект – определить возможности представителей немецкой диаспоры сохранять и развивать свою культуру через чтение художественной литературы на родном языке, просмотр телепередач и прослушивание радиопередач на родном языке.

Этническая идентификация.

Оценка представителями немецкой диаспоры возможностей вести традиционный образ жизни - владеть традиционными навыками своей

этнической среды, выполнять национальные обряды, использовать в быту предметы национальной утвари, носить национальную одежду.

Другой блок – анализ критериев определения национальности, этнодифференцирующих и этноконсолидирующих признаков, основных качеств, присущих людям немецкой национальности.

Социально-экономические настроения и готовность действовать.

Оценка представителями немецкой диаспоры материального положения, возможностей трудоустройства и получения жилья после переезда из исконных мест проживания в Павлодарскую область.

Следующий аспект – определение отношения к проводимым в Республике Казахстан экономическим преобразованиям, надежд и опасений в связи с их проведением, анализ удовлетворенности элементами социальной инфраструктуры.

В основе техники проведения анкетирования лежала качественная и количественная классификация объектов изучения, т.е. типология объекта. Типология как исходный пункт этносоциологического исследования самым теснейшим образом связана с построением выборочной совокупности. Была определена следующая схема организации выборочной совокупности:

- 1) за основу принята многоступенчатая стратифицированная выборка;
- 2) на первых ступенях отбора для стратификации и размещения выборки использовались статистические данные;
- 3) придерживались пропорционального размещения выборки по выделенным стратам.

Процедура многоступенчатой стратифицированной выборки сводилась в общем виде к тому, что на основе статистического описания единиц на соответствующей ступени производится многомерная классификация данных единиц, а затем определение объектов репрезентации. Под объектом репрезентации понимаются различного рода локальные общности, в которые включены элементы выборочной совокупности. Таким образом, задача сводится к выделению объектов репрезентации разного уровня и единиц исследования. Выборочная совокупность распределялась по объектам репрезентации пропорционально величине выделенных страт.

В общем виде объем выборочной совокупности рассчитывался по формуле (1):

$$n = \frac{Nt^2PQ}{N\Delta_p^2 + t^2PQ} \quad (1)$$

где, n - величина выборочной совокупности;

N - величина генеральной совокупности;

t - коэффициент репрезентативности (автор в расчетах использовал значение $t=3$ при $P=0,99$);

P - частота признака в генеральной совокупности (в процентах), $Q=1-P$ (в процентах)

базовая вероятность неоявления признака;

Δ^2_p - предельная ошибка выборки в интервалах.

Следует отметить, что традиционно вместо фактических значений PQ подставляют приближенные значения, полученные из предыдущих исследований или на основе пробных выборочных наблюдений. При этом исходили из того, что чем ближе доля признака приближается к 0,5 (дисперсия данной доли достигает своего максимума при $P=0,5$), тем большую численность выборки нужно взять при той же заданной точности. Так как мы не знаем возможных долей признака в результатах исследований, то было принято наибольшее значение мер рассеяния признака - 0,5.

Как следует из математической статистики при нормальном распределении вероятность того, что предельная ошибка не превышает стандартного отклонения, составляет 68%, удвоенного стандартного отклонения - 95,5%, утроенного стандартного отклонения - 99,7%. Вероятность в 99,7% обычно принимается за полную достоверность. Подобные вероятности называются доверительными, а показатель стандартного отклонения t - коэффициентом доверия, причем при $P=0,68$ $t=1$, при $P=0,95$ $t=2$, при $P=0,99$ $t=3$. В данном случае можно с определенной вероятностью говорить о существовании отклонения выборочной средней от генеральной не превышающей некоторой величины, которая называется предельной ошибкой репрезентативности.

В общем случае предельная ошибка репрезентативности рассчитывается по формуле (2):

$$\Delta_3 = t \sqrt{\frac{PQ}{n}} \quad (2)$$

где, Δ^2_p - предельная ошибка выборки при t -кратном стандартном отклонении;

P - частота признака в генеральной совокупности (в процентах), $Q=1-P$ (в процентах) базовая вероятность неоявления признака;

n - величина выборочной совокупности.

В практике конкретных социологических исследований принято считать, что выборка репрезентативна, если величина вероятности, с которой гарантируется достоверность показателей выборки, не превышает 95%. Допустимая ошибка репрезентативности как правило задается в пределах от 0,01 до 0,05. Причем чем выше величина доверительной вероятности P и чем меньше допустимая ошибка репрезентативности, тем большим должно быть число наблюдений n . Следовательно, для наших исследований примем $P=0,95$ при $t=2$, а предельную ошибку репрезентативности - 0,05, что позволяет утверждать о существовании 95% вероятности включения признака, существующего в выборочной совокупности, в генеральную совокупность, в интервале, задаваемым величиной и не превышающем 5% величины в обе стороны.

Используя формулу 1 для расчета объема выборочной совокупности для двух этапов исследования, основываясь на данных органов официальной статистики о численности населения Павлодарской области в 2014 г., получаем:

1 этап исследования – 173 человек

2 этап исследования – 184 человек.

На примере Павлодарской области, где проводились социологические исследования, ясно просматриваются определенные зависимости этнокультурных процессов от общей социально-экономической ситуации в регионе, уровня социальной и межэтнической напряженности, от демографической структуры населения. С этой точки зрения стоит предпослать социологическим данным, предназначенным для анализа выборочной совокупности, некоторые демографические показатели населения округа (генеральной совокупности). На подобном фоне, удобном для сопоставления, лучше видны те взаимозависимости, которые столь важны в оценках и классификации исследуемых процессов.

Для исследования позитивных и негативных тенденций формирования культуры немецкой диаспоры, проживающих в Павлодарской области, магистрантом были проведены социологические исследования в 2007 гг. по методике профессора Н.Г. Хайруллиной.

Автором в течение 2007-2008 гг. с целью исследования позитивных и негативных тенденций формирования культуры немецкой диаспоры, проживающих в Павлодарской области, были проведены социологические опросы немецкого населения, проживающего на исторической родине, т.е. в Германии и вне исторической родины – в Павлодарской области [Рисунок 1].

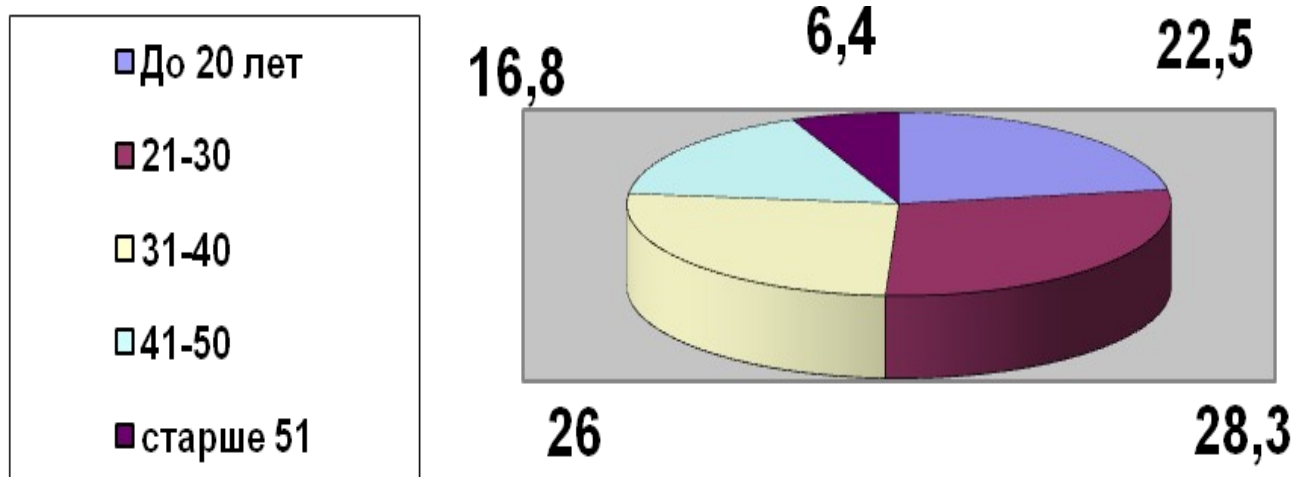

Рисунок 1 - Распределение респондентов в зависимости от возраста, процентах к общему числу ответивших

Распределение респондентов в зависимости от возраста и пола представлено в таблице 3.

Таблица 3 - Распределение респондентов в зависимости от возраста и пола, в процентах к общему числу респондентов

Возраст	Пол	
	Мужской	Женский
До 20 лет	11,2	12,2
21-30 лет	22,4	23,5
31-40 лет	47,4	48,9
41-50 лет	18,1	13,3
51 год и старше	0,9	1,9

На втором этапе исследования был проведен опрос представителей немецкого населения, проживающего в Павлодарской области, т.е. вне исторической родины. В опросе приняло участие 184 респондента. Из числа опрошенных 60,0% составили мужчины, 40,0% - женщины. В сфере обслуживания заняты – 9,7%; респондентов; культуры – 2,7%; дошкольного и школьного образования – 8,1%; здравоохранения – 4,9%; на транспорте – 9,7%; в строительстве – 16,8%; системе связи – 2,2%; коммерческих структурах – 20,0%; нефтегазовой промышленности – 2,2%; сельском хозяйстве – 5,4%, неработающие составили 10,3% от общей численности опрошенных [Приложение А].

Распределение респондентов в зависимости от национальности представлено на рисунке 2.

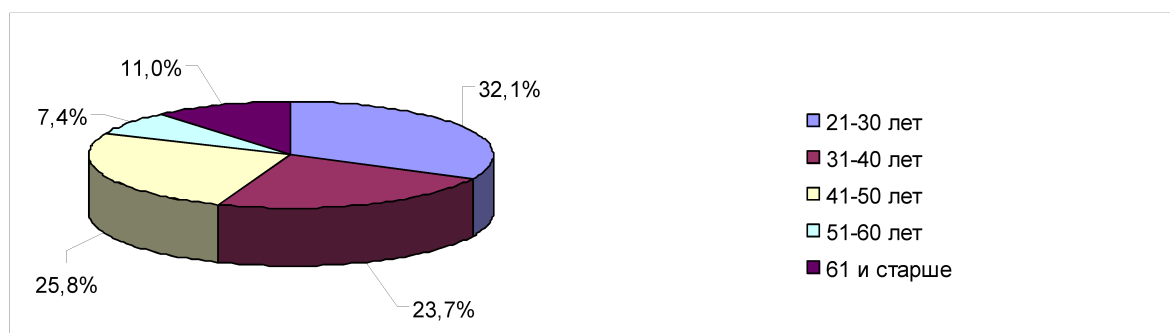

Рисунок 2 - Распределение респондентов в зависимости от национальности, в процентах к общему числу ответивших

Распределение респондентов в зависимости от семейного положения и от того, в каком они браке состоят представлено в таблице 4.

Таблица 4 - Распределение респондентов в зависимости от семейного положения и от того, в каком они браке состоят, в процентах к общему числу респондентов

Семейное положение	Брак	
	Однонациональный	Смешанный
Женат (замужем)	100,0	96,9
Холост (не замужем)	0,0	3,1
Разведен (а)	0,0	0,0
Вдовец (вдова)	0,0	0,0

На третьем этапе исследования были проведены две фокус-группы с представителями немецкой диаспоры, проживающих в Павлодарской области. Целью данных фокус-групп являлось изучение мнения представителей немецкой диаспоры, проживающих в Павлодарской области, по ключевым вопросам, связанным с их жизнедеятельностью вне исконных мест проживания. Полученные данные позволили раскрыть позитивные и негативные тенденции в формировании культуры представителей немецкой диаспоры, проживающих в Павлодарской области [Приложение Б].

В соответствии с поставленной целью выдвинуты следующие исследовательские задачи:

1) Исследовать мнение о взаимоотношениях представителей немецкой диаспоры с жителями других национальностей, проживающих в Павлодарской области.

2) Выявить причины межэтнической напряженности.

3) Определить особенности языковой ситуации, складывающейся у представителей немецкой диаспоры в условиях проживания вне исторической родины.

4) Рассмотреть проблемы этнической идентификации у представителей немецкой диаспоры в условиях проживания вне исторической родины.

5) Выявить основные социально-экономические проблемы, возникающие у представителей немецкой диаспоры в условиях проживания вне исторической родины.

В следующем подразделе мы представляем результаты социологических исследований, которые позволили выявить тенденции развития культуры диаспоры немецкого народа Павлодарской области. Знание этих тенденций дает возможность органам власти на местах управлять этническими процессами в регионе.

2.3 Диагностика социокультурной ситуации и тенденций развития культуры диаспор немецкого народа Павлодарской области

Для сохранения этноса целесообразно представителям диаспоры придерживаться традиций, выполнять национальные обряды и обычаи, владеть традиционными навыками своей этнической среды, использовать в быту предметы национальной утвари, идентифицировать себя с представителями этноса, говорить на родном языке и т.д.

Безусловно, в процессе взаимодействия различных этнических групп происходят, как было показано в предыдущих разделах диссертации, ассимиляционные процессы, но они должны взаимно обогащать культуру каждой национальности, а не быть в режиме «поглощения».

У представителей немецкой диаспоры, как и у людей других национальностей, проживающих в Павлодарской области сегодня существует возможность выбора дальнейшего пути развития из нескольких вариантов:

1) автономный – полная изоляция от техногенного мира, сохранение в неизменном виде традиционного образа жизни, способов хозяйствования, языка и культуры;

2) европейский – постепенная ассимиляция в единый народ, полная утрата родного языка, превращение традиционной культуры в музейный экспонат;

3) интегральный – возможность вести традиционный образ жизни, но при этом пользоваться благами современной цивилизации. В табл.2.4 представлен сравнительный анализ ответов респондентов на вопрос о том, каким путем они хотели бы жить в дальнейшем.

Поскольку в целях исследования необходимо выяснить негативные и позитивные условия формирования культуры немецкой диаспоры, то рассмотрим перечисленные показатели, характеризующие традиционный образ жизни. Прежде чем приступить к анализу перечисленных показателей, обратим внимание на выявленную обеспокоенность представителей немецкой диаспоры, проживающих в Павлодарской области возможностью утратить свою национальную самобытность [Таблица 5].

Таблица 5 - Сравнительный анализ ответов респондентов на вопрос о том, каким путем они хотели бы жить в дальнейшем, в процентах к общему числу ответивших

Варианты развития	Представители		
	Немецкого населения	Немецкой диаспоры Павлодарской области	Местного населения
Европейский	19,8	30,3	21,5
Интегральный	75,0	62,7	58,3
Автономный	5,2	7,0	20,2

Как видим большинство участников анкетного опроса (87,0%) считает, что для представителей немецкой диаспоры, проживающих в Павлодарской области, существует опасность утратить свою национальную самобытность, при чем 49,7% респондентов указали на наличие опасности, а 37,3% полагают, что опасность существует, но ее не следует преувеличивать. Противоположного мнения («опасности нет») придерживаются только 6,5% опрошенных. При этом каждый двадцатый респондент об этом никогда не задумывался (5,4%) или затруднился ответить на поставленный вопрос (1,1%). Следует отметить, что на наличие опасности обратили внимание и респонденты, проживающие на исторической родине. Но таких оказалось в два раза меньше [Таблица 6].

Таблица 6 - Мнение респондентов о возможности утратить свою национальную самобытность в зависимости от района проживания, в процентах к общему числу респондентов

Опасность	Представители	
	Немецкого населения	Немецкой диаспоры
Существует	24,1	49,7
Существует, но не стоит ее преувеличивать	37,9	37,3
Не существует	23,0	6,5
Никогда не задумывался	7,4	5,4
Затрудняюсь ответить	7,4	1,1

Важным фактором, определяющим традиционный образ жизни, является, как было отмечено выше, соблюдение обычаев и обрядов [Таблица 7].

Таблица 7 - Распределение ответов на вопрос «Выполняете ли Вы национальные обряды?» в зависимости от места проживания, в процентах к общему числу ответивших

Выполняю	Представители	
	Немецкого населения	Немецкой диаспоры
Полностью	27,3	9,8
Частично	58,4	48,9
Не выполняю	9,3	34,2
Не знаю обрядов	5,0	7,1

Анализ ответов на вопрос «Выполняете ли Вы национальные обряды?» показал, что только каждый десятый представитель немецкой диаспоры, проживающий в Павлодарской области, выполняет национальные обряды, соблюдает национальные обычаи полностью (9,8%). Для сравнения: на родине таких в три раза больше – 27,3%. Каждый третий представитель немецкой диаспоры не выполняет национальные обряды, не соблюдает национальные обычаи (34,2%) или не знает совсем обрядов своего народа (7,1%). На родине таких почти в четыре раза меньше. Около половины участников анкетного опроса, проживающих в Павлодарской области, выполняют национальные обряды частично (48,9%).

В целях исследования нам было интересно выявить зависимость между ответами респондентов, проживающих в Павлодарской области, на данный вопрос от их возраста, пола, образования и знания родного языка.

Изучение структуры ответов позволило нам выявить следующие тенденции.

1) Как мы и предполагали, представители старшего поколения чаще выполняют национальные обычаи, соблюдают обряды полностью.

2) Респонденты, получившие начальное образование, чаще выполняют национальные обряды и соблюдают обычаи, чем респонденты, получившие высшее.

3) Анализ ответов выявил зависимость, отвергшую первоначальную гипотезу автора: мужчины чаще выполняют национальные обычаи и соблюдают обряды, чем женщины. Одновременно женщины чаще выполняют обряды своего народа, чем мужчины [Таблица 8].

Таблица 8 - Распределение ответов на вопрос «Выполняете ли Вы национальные обряды?» в зависимости от пола, в процентах к общему числу ответивших

Выполняю	Пол	
	мужской	женский
Полностью	10,3	8,8
Частично	44,0	57,3
Не выполняю	37,9	27,9
Не знаю обрядов	7,8	5,9

Наши исследования выявили, что представители немецкого населения, проживающие в Павлодарской области, реже своих родственников, проживающих на исторической родине, используют в быту предметы национальной утвари [Таблица 9].

Таблица 9 - Ответы респондентов на вопрос «Используете ли Вы в быту предметы национальной утвари?» в зависимости от места проживания, в процентах к общему числу ответивших

Использую	Представители	
	Немецкого населения	Немецкой диаспоры
Постоянно	11,8	0,0
Редко	36,5	12,0
Не использую, не имею	8,8	12,0
Использую в виде украшений	9,4	13,1
Не использую	17,1	43,2
Не имею	16,5	19,7

Как видно из полученных данных, представленных в таблице 9, постоянно никто из участников опроса, проживающих вне исторической родины, не использует в быту предметы национальной утвари, каждый десятый – редко. Одновременно более половины опрошенных (62,9%) открыто ответили, что их не используют (43,2%) или не имеют (19,7%) (табл.).

Изучение структуры ответов респондентов, проживающих вне исторической родины, в зависимости от пола, возраста и полученного образования, позволило выявить диссертанту следующие тенденции:

1) Чаще используют в быту предметы национальной утвари женщины, чем мужчины.

2) Чаще используют в быту предметы национальной утвари респонденты, состоящие в однонациональном браке.

3) Чаще используют в быту предметы национальной утвари лица старшего поколения, чем молодежь, кроме того, с возрастом уменьшается число респондентов, которые не имеют предметы национальной утвари [Таблица 10].

Таблица 10 - Ответы респондентов, проживающих в Павлодарской области, на вопрос «Используете ли Вы в быту предметы национальной утвари?» в зависимости от возраста, в процентах к общему числу ответивших

Использую	Возраст			
	До 20	21-30	31-40	41 и старше
Постоянно	0,0	0,0	0,0	0,0
Редко	9,1	9,7	11,3	24,0
Не использую, не имею	4,5	11,3	15,5	12,0
Использую в виде украшений	13,6	16,1	11,3	4,0
Не использую	45,4	48,4	36,6	52,0
Не имею	27,3	14,5	25,3	8,0

Следующим индикатором, характеризующим традиционный образ жизни, является использование национальной одежды. Ответы респондентов на вопрос «Пользуются ли они национальной одеждой?» позволяют отметить, что ситуация в этой сфере обстоит проблематично не только для представителей немецкой диаспоры, проживающих в Павлодарской области, но и для немецкого населения, проживающего на исторической родине: пользуются «постоянно» национальной одеждой только 7,0% немецкого населения, причем среди представителей немецкой диаспоры таких практически нет (0,5%). «По праздникам» пользуются национальной одеждой около пятой части немецкого населения, при этом среди представителей немецкой диаспоры таких в три раза меньше (6,6%). Одновременно три четверти представителей немецкой диаспоры, проживающих в Павлодарской области не носят национальную одежду (47,5%) или ее не имеют (25,1%) [Таблица 11].

Таблица 11 - Ответы респондентов на вопрос «Пользуетесь ли Вы национальной одеждой?» в зависимости от места проживания, в процентах к общему числу ответивших

Пользуюсь	Представители	
	Немецкого населения	Немецкой диаспоры
Постоянно	7,0	0,5
По праздникам	18,7	6,6
Не пользуюсь, но имею	13,4	20,2
Не пользуюсь	39,2	47,5

Не имею	21,6	25,1
---------	------	------

Детальный анализ структуры ответов на данный вопрос респондентов, проживающих в Павлодарской области, позволил выявить следующие тенденции:

- 1) чаще национальную одежду носят по праздникам представители немецкого населения, получившие начальное и среднее образование;
- 2) чаще национальную одежду носят по праздникам женщины, чем мужчины;
- 3) чаще национальную одежду носят по праздникам представители старшего поколения, чем молодежь.

Не имеют национальной одежды чаще представители молодого поколения [Таблица 12].

Таблица 12 - Ответы респондентов, проживающих в Павлодарской области, на вопрос «Пользуетесь ли Вы национальной одеждой?» в зависимости от возраста, в процентах к общему числу ответивших

Пользуюсь	Возраст			
	До 20	21-30	31-40	41 и старше
Постоянно	0,5	0,0	0,0	0,0
По праздникам	4,5	4,8	7,0	12,0
Не пользуюсь, но имею	9,1	27,4	21,1	8,0
Не пользуюсь	45,4	46,8	45,1	56,0
Не имею	40,4	21,0	26,8	24,0

Другим фактором традиционного образа жизни, оказывающим влияние на формирование культуры немецкой диаспоры, является потребление респондентами традиционной пищи. На вопрос, питаются ли они немецкой пищей, были получены более оптимистичные ответы (табл.). Около половины представителей немецкой диаспоры питается традиционной пищей, при чем «постоянно» чуть более десятой части опрошенных (13,0%), «не часто» - каждый третий. Для сравнения: в местах исконного проживания большинство немецкого населения (81,6%) питается традиционной пищей, из них более четверти опрошенных (29,9%) «постоянно», а чуть более половины - «не часто». Не питается немецкой пищей пятая часть респондентов, проживающих в Павлодарской области, и в три раза меньшее число опрошенных, проживающих на исторической родине [Таблица 13].

Индикатором, характеризующим традиционный образ жизни и оказывающим влияние на формирование культуры немецкой диаспоры, является владение традиционными навыками своей этнической среды.

Таблица 13 - Ответы респондентов на вопрос «Питаетесь ли Вы традиционной для Вас пищей?» в зависимости от места жительства, в процентах к общему числу опрошенных

Питаюсь	Представители	
	Немецкого населения	Немецкой диаспоры
Постоянно	29,9	13,0
Не часто	51,7	34,6
Очень редко	12,1	33,5
Нет	6,3	18,9

На поставленный вопрос, какими навыками вы владеете, были получены следующие ответы в таблице 14.

Таблица 14 - Сравнительный анализ ответов респондентов на вопрос «Какими традиционными навыками своей этнической среды Вы владеете?» в зависимости от места жительства, в процентах к общему числу опрошенных

Навыки	Представители	
	Немецкого населения	Немецкой диаспоры
Умею производить домашнюю национальную утварь	5,8	1,4
Умею шить национальную одежду, обувь	4,3	4,2
Могу изготавливать сувениры	2,4	2,8
Умею готовить национальные блюда	37,5	17,4
Могу исполнять национальные песни	7,2	7,0
Могу исполнять национальные танцы	19,2	17,8
Другими	10,1	1,9
Никакими	13,5	47,4

Из ответов, представленных в таблице 14, видно, что вне исторической родины представители немецкой диаспоры утрачивают традиционные навыки своей этнической среды. Почти каждый второй представитель немецкой диаспоры, проживая вдали от родных мест, утратил традиционные навыки своей этнической среды. Среди респондентов, проживающих на исторической родине, таких в три с половиной раза меньше. Представители немецкой диаспоры чаще всего среди традиционных навыков, которыми они владеют,

называют умение исполнять национальные танцы и готовить национальные блюда.

Анализ данного вопроса в зависимости от национальности респондентов показал, что женщины чаще мужчин готовят национальные блюда [Таблица 15].

Таблица 15 - Сравнительный анализ ответов респондентов на вопрос «Какими традиционными навыками своей этнической среды Вы владеете?» в зависимости от пола, в процентах к общему числу опрошенных

Навыки	Пол	
	Мужской	Женский
Умею производить домашнюю национальную утварь	1,6	1,1
Умею шить национальную одежду, обувь	4,0	4,6
Могу изготавливать сувениры	3,2	2,3
Умею готовить национальные блюда	3,2	37,9
Могу исполнять национальные песни	5,6	9,2
Могу исполнять национальные танцы	21,4	12,6
Другими	3,2	0,0
Никакими	57,9	32,2

Следующим показателем, на который следует обратить внимание, является этническая самоидентификация. Судя по результатам наших исследований, этническая самоидентификация достаточно устойчива и носит позитивную направленность. Так, от 79,8 до 84,2% опрошенных, проживающих на и вне исторической родины, выразили удовлетворение своей национальной принадлежностью; противоположного мнения («не удовлетворен») придерживается 10,4 и 6,0% респондентов соответственно. Менее десяти процентов респондентов (7,1%) затруднились дать ответ. Число респондентов, не придающих значения своей национальной принадлежности, составило соответственно 4,0 и 1,6% [Таблица 16].

Таблица 16 - Мнение респондентов об этнической идентификации в зависимости от района проживания, в процентах к общему числу респондентов

Мнение	Представители	
	Немецкого населения	Немецкой диаспоры
Удовлетворен	79,8	84,2
Не удовлетворен	5,8	8,1
Трудно сказать	10,4	6,0
Не придаю значения	4,0	1,6

Изучение ответов респондентов, проживающих в Павлодарской области, в зависимости от полученного образования позволил автору диссертационной работы выявить следующие тенденции:

1) более образованные респонденты чаще выражают удовлетворенность своей национальностью, чем респонденты, получившие начальное или неполное среднее образование;

2) неудовлетворенность своей национальной принадлежностью чаще высказывают респонденты, получившие неполное среднее и среднее образование;

3) не придают значения своей национальной принадлежности чаще респонденты, получившие среднее образование.

По данным нашего исследования, обнаружено превышение доли лиц, отдающих предпочтение этническим критериям идентификации над этнокультурными и психологическими. Если для 46,9% респондентов, проживающих на исторической родине и 63,2% опрошенных, проживающих вне исторической родины определяющее значение имеет происхождение, т.е. национальность родителей («национальность отца» - 40,7 и 58,8% соответственно; «национальность матери» - 6,2 и 4,4%;), то 23,7 и 17,1% участников анкетного опроса указали, что национальность следует определять по «родному языку», а 24,2 и 19,3% - «желанию самого человека». Как видим, на уровне обыденного сознания каждый второй респондент, проживающий на исторической родине и чуть более половины опрошенных, проживающих вне исторической родины идентифицирует личность по национальности родителей. Лишь 2,1% опрошенных, проживающих на исторической родине увязывают определение национальности с гражданством. На анкетные данные обращают внимания 0,4 и 3,1% участников опросов соответственно таблице 17.

Таблица 17 - Критерии определения национальности респондентами в зависимости от места проживания, в процентах к общему числу опрошенных

Критерии	Представители	
	Немецкого населения	Немецкой диаспоры
Желание самого человека	24,2	19,3
Родной язык	23,7	17,1
Национальность отца	40,7	58,8
Национальность матери	6,2	4,4
Гражданство	2,1	0,0
Анкетные данные	3,1	0,4

При этом мужчины чаще женщин высказывают мнение, что национальность следует определять по национальности отца или по желанию самого человека, а женщины, соответственно, - по национальности матери и родному языку.

Для определения того, как понимают свою национальность респонденты, последним было предложено семь высказываний, наиболее полно отражающих содержание национальности (разрешалось отметить несколько вариантов). Сравнительный анализ ответов участников опросов представлен в таблице 18.

Таблица 18 - Мнение респондентов о критериях определения национальности человека в зависимости от места проживания, в процентах к общему числу ответивших

Мнение	Представители	
	Немецкого населения	Немецкой диаспоры
Национальность дана человеку от природы или от Бога и менять ее нельзя	44,1	70,8
Благодаря национальной принадлежности у людей сохраняется память о предках	23,5	3,5
Каждый нормальный человек должен гордиться своей национальностью	19,1	7,4
Национальность – это то, что объединяет людей, позволяет им добиваться общих целей	7,8	3,5
Не только в будущем, но уже и сейчас понятие национальности в значительной мере устарело	1,0	1,0
Человек вправе сам выбирать свою национальность	1,5	10,4
Национальность – это то, что разъединяет людей, противопоставляет их друг другу	2,9	3,5

Ответы респондентов, представленные в таблице 18, выявили следующую тенденцию. Если 44,1% представителей немецкого населения, проживающих на исторической родине, полагают, что «национальность дана человеку от природы или от Бога и менять ее нельзя», при этом каждый четвертый считает, что «благодаря ей у людей сохраняется память о предках, родине и ее истории», то респонденты, проживающие вне исторической родины вкладывают в это понятие несколько другой смысл. Во-первых, в полтора раза большее число немецкого населения, проживающего в Павлодарской области, отмечают, что «национальность дана человеку от природы или от Бога и менять ее нельзя». Во-вторых, каждый десятый высказывался, что «человек вправе сам выбирать свою национальность». В-третьих, в условиях удаленности от мест проживания родителей и родственников представители немецкой диаспоры перестают считать, что «благодаря национальной принадлежности у людей сохраняется память о предках». Данный критерий по степени значимости стоит у них на последнем месте, в то время, как для респондентов, проживающих на исторической родине он является одним из самых важных, занимая второе место.

Следующие два вопроса позволили выявить этнодифференцирующие и этноконсолидирующие признаки определения национальности, т.е. факторы, которые различают и сближают людей одной национальности [Таблица 19].

Таблица 19 - Мнения респондентов об этнодифференцирующих и этноконсолидирующих признаках национальности в зависимости от места проживания, в процентах к общему числу ответивших

Признаки	Признаки			
	Этнодифференцирующие для		Этноконсолидирующие для	
	Немецкого населения	Немецкой диаспоры	Немецкого населения	Немецкой диаспоры
Государство, в котором мы живем	6,2	1,4	8,0	4,0
Язык, на котором говорим	27,8	25,8	20,0	25,1
Историческое прошлое	12,8	1,9	12,7	1,8
Народны традиции о обычаи	18,7	12,7	23,6	20,6
Особенности поведения	6,6	12,5	2,6	14,2
Особенности национального характера	12,7	18,8	7,6	15,6
Религия	13,2	20,2	21,8	15,3
Внешность	1,5	5,3	0,7	1,8
Конфессиональное единство	0,0	0,3	1,4	0,5
Общность календарных обрядов	0,7	0,3	0,7	0,5
Другое	0,7	0,8	0,7	0,5

Признаками, сближающими людей одной национальности, респонденты, проживающие на исторической родине, назвали следующие:

- народные традиции и обычаи – 23,6%;
- религия – 21,8%;
- язык, на котором говорим – 20,0%.

При этом представители немецкой диаспоры к ним отнесли следующие:

- язык, на котором говорим – 25,1%;
- народные традиции и обычаи – 20,6%;
- особенности национального характера – 15,6%.

Мы считаем, что условиями сплоченности представителей этнической общности независимо, где они проживают (на или вне исторической родины), а также не позволяющими им раствориться в иноэтнической среде являются, в первую очередь, религиозные воззрения, историческая память и др. Более того, как было отмечено выше, респонденты отнесли религию к критериям, которые различают и сближают людей одной национальности. Для проверки отмеченной гипотезы в анкету был включен вопрос, считают ли себя респонденты верующими. Ответы респондентов, проживающие на и вне исторической родины, представлены в таблице 20.

Таблица 20 - Ответы респондентов на вопрос, считают ли они себя верующими в зависимости от места проживания, в процентах от к общему числу ответивших

Ответы	Представители	
	Немецкого населения	Немецкой диаспоры
Да, я верующий	95,9	88,0
Нет, я неверующий	2,3	6,0
Ищу дорогу к Богу	1,7	1,6
Затрудняюсь ответить	0,0	4,3

Как видим из ответов, представленных в таблице 20, практически все опрошенные, проживающие на исторической родине или в Павлодарской области, назвали себя верующими. Это хороший показатель, позволяющий представителям этнической общности сплотиться и не позволяющий им раствориться в иноэтнической среде многонациональном принимающем регионе, каковым является Павлодарская область.

В данном контексте мы считаем целесообразным привести ответы респондентов, проживающих на и вне исторической родины, о том какие качества присущи немецкому народу. Респондентам предлагалось из 29 представленных качеств выбрать только пять основных, присущих людям их национальности. Ответы респондентов, проживающих на исторической родине, на данный вопрос представлены ниже:

- трудолюбие (79,1%);
- доброта (48,0%);
- гостеприимство (45,8%);
- терпение (45,8%);
- доверчивость (29,9%).

Ответы респондентов, проживающих вне исторической родины, несколько отличаются от представленных выше:

- гостеприимство (66,1%);
- забота о детях (52,2%);
- трудолюбие (45,8%);
- терпение (36,0%);
- самостоятельность поступков (31,2%).

Язык и культура сближают человека с конкретной общностью. Растущее распространение национального языка, его использование из поколения в поколение, трансляция теле- и радиопередач, публикация периодических газет и журналов на родном языке вызывают чувство гордости за свой народ. Кроме того, язык способствует сохранению самобытной культуры любого этноса. Таким образом, язык и культура, являясь косвенными индикаторами этнической самоидентификации, являются неотъемлемыми элементами национальной самоидентификации личности не зависимо от того, где она проживает – на исторической родине или вдали от нее.

Следует отметить, что респондентам было предложено всего 10 индикаторов идентификации. Ответы получились очень разнообразные, причем некоторые из них не превышают одного процента.

Этнодифференцирующие признаки идентичности – это как бы «обратная сторона» собственной самоидентификации. Сквозь призму различия его

критериев проступает восприятие «не-нас» и самоидентификация народа. Так, 27,8% представителей немецкого населения, проживающего на исторической родине, полагает, что народы различаются языком общения. Не менее значимыми критериями различия являются «народные традиции и обычаи» (18,7%) и «религия» (13,2%). Менее важными в качестве критерия дифференциации оказались «историческое прошлое», «внешность», «особенности» национального характера и «государство, в котором мы живем». «Общность календарных обрядов», «особенности поведения» в качестве критерия идентичности в числе этнодифференцирующих признаков играют минимальную роль (соответственно 0,7 и 1,5%).

Отличные результаты получены после обработки ответов респондентов, проживающих в Павлодарской области. Так, для представителей немецкой диаспоры наиболее значимым фактором, различающим их с людьми других национальностей, является язык – 25,8%, далее, по значимости, религия (20,2%), на третьем месте – особенности национального характера (18,8%). Более важными в качестве критерия дифференциации, в отличие респондентов, проживающих на исторической родине, являются «особенности национального характера» и «внешность». Такие факторы, как «конфессиональное единство» и «общность календарных обрядов», значимы менее одному проценту респондентов.

Полученные данные показывают, что такие признаки, как «язык, на котором говорим» респондентами, проживающими на и вне исторической родины, отнесены и к сближающим людей одной национальности признакам, и к различающим людей по национальности. Следует обратить внимание, что представители немецкой диаспоры среди факторов, различающих людей разных национальностей, чаще отмечают «особенности национального характера».

Разрыв с культурой своего этноса наблюдается не только у представителей немецкой диаспоры, проживающих в Павлодарской области, но и немецкого населения, проживающего на исторической родине. Это подтверждается ответами респондентов вопросы анкеты, затрагивающие языковые процессы, протекающие в местах проживания представителей немецкого населения, проживающего на и вне исторической родины [Таблица 21].

Таблица 21 - Ответы респондентов на вопросы, связанные со знанием языка в зависимости от места проживания, в процентах к общему числу ответивших

Вопросы	Язык			
	Немецкого населения		Представителей немецкой диаспоры	
	родной	русски й	родной	русск ий
Какой язык лучше всего знаете	100	-	-	100
Язык детства	100	-	-	100
Язык, на котором говорите дома	100	-	-	100

Язык, на котором общаетесь на работе	100	-	-	100
Какому языку научили или собираетесь научить своих детей	100	-	35	65

Первый вопрос данного блока, «Какой язык лучше всего знаете?» показал, что все представители немецкого населения (100%) лучше всего знают немецкий.

Вызывает тревогу то обстоятельство, что почти все опрошенные представители немецкой диаспоры дома говорят только на русском языке. В производственной сфере, т.е. на работе большинство представителей немецкой диаспоры вынуждены говорить только на русском языке. Более трети опрошенных представителей немецкой диаспоры (35%) научили или собираются научить своих детей немецкому языку. Остальные две трети научили или собираются научить русскому языку.

Как было отмечено выше, знание и свободное владение родным языком наделяет человека особым статусом хранителя, носителя и транслятора традиционной культуры, традиционного образа жизни. Судя по результатам нашего опроса к таковым можно отнести треть немецкой диаспоры [Таблица 22].

Таблица 22 - Оценка респондентами степени владения родным языком в зависимости от места проживания, в процентах от к общему числу ответивших

Степень владения немецким языком	Представители	
	Немецкого населения	Немецкой диаспоры
Владею свободно, разговариваю, пишу	100	5,6
Разговариваю, могу читать	-	18,1
Только разговариваю	-	5,1
Языком не владею	-	41,1
Не знаю, но хочу выучить	-	30,5
Не знаю, и изучение языка не входит в мои планы	-	0,0
Знаю плохо	-	0,5
Затрудняюсь ответить	-	0,0

Мы считаем, что средства массовой информации в настоящее время не способствуют в должной степени адаптации и укоренению представителей немецкой диаспоры в новой социокультурной среде, а также не позволяют поддерживать духовные и этнические ценности не только с представителями своего этноса, проживающих на родине, но и в Павлодарской области.

Об этом свидетельствуют ответы респондентов на вопросы о том, смотрят ли они телепередачи на родном языке и слушают ли они радиопередачи на родном языке [Таблица 23].

Таблица 23 - Ответы респондентов на вопрос о том, смотрят ли они телепередачи на родном языке, в зависимости от места проживания, в процентах от к общему числу ответивших

Ответы	Представители	
	Немецкого населения	Немецкой диаспоры
Смотрю регулярно	100	0,0
Смотрю иногда	-	2,7
Не смотрю	-	97,3

Как свидетельствуют данные, представленные в таблице 23, представители немецкой диаспоры не смотрят в отличие от своих этнических собратьев, телепередачи на родном языке. Это связано с тем, что передачи на родном языке не транслируются. Практически аналогичные ответы получены после анализа вопроса о том, слушают ли представители немецкой диаспоры, проживающие в Павлодарской области, радиопередачи на родном языке [Таблица 24].

Таблица 24 - Ответы респондентов на вопрос о том, слушают ли они радиопередачи на родном языке, в зависимости от места проживания, в процентах от к общему числу ответивших

Ответы	Представители	
	Немецкого населения	Немецкой диаспоры
Слушаю регулярно	11,8	0,0
Слушаю иногда	47,1	0,0
Не слушаю	41,2	100,0

Как видим из данных, представленных в таблице 24, представители немецкой диаспоры, проживающие в Павлодарской области, не слушают в отличие от своих этнических собратьев, радиопередачи на родном языке. Это связано с тем, что передачи на родном языке не транслируются.

В данном контексте интерес представляют и ответы представителей немецкой диаспоры на вопрос, читают ли они художественную литературу на родном языке следует отметить, что на данный вопрос получены от респондентов более позитивные ответы, чем на два предыдущих вопроса [Таблица 25].

Таблица 25 - Ответы респондентов на вопрос о том, читают ли они художественную литературу на родном языке, в зависимости от места проживания, в процентах от к общему числу ответивших

Ответы	Представители	
	Немецкого населения	Немецкой диаспоры
Читаю регулярно	9,8	7,1
Читаю иногда	53,8	26,1
Не читаю	36,4	66,8

По нашему мнению, сохранять и развивать культуру своего народа могут те представители социально этнической общности, которые состоят в однонациональном браке. Среди участников анкетного опроса три четверти представителей немецкой диаспоры состоят в этнически однородных браках, соответственно каждый четвертый – в смешанном [Таблица 26].

Таблица 26 - Распределение респондентов, проживающих на и вне исторической родине, в зависимости от того, в каком браке они состоят, в процентах от к общему числу ответивших

Брак	Представители	
	Немецкого населения	Немецкой диаспоры
Однонациональный	80,0	74,4
Смешанный	20,0	25,6

В соответствии с таблицей 26, исходя из ответов большинства респондентов (80,3%), к межэтническим бракам они относятся отрицательно. Положительное отношение высказали 15,8% представителей немецкой диаспоры. Только 1,1% респондентов согласны на такой брак, но в зависимости от национальности супруга (супруги).

Мы считаем необходимым привести мнение участников анкетных опросов на данный вопрос в зависимости от их отношения к межэтническим бракам, что позволит выявить позитивные либо негативные тенденции в культуре исследуемых народов [Таблица 27].

Таблица 27 - Отношение респондентов к межэтническим бракам в зависимости от места проживания, в процентах к общему числу опрошенных

Отношение	Представители	
	Немецкого населения	Немецкой диаспоры
Положительное	22,1	15,8
Отрицательное	48,8	30,3
Безразличное	22,1	21,6
Согласен, но в зависимости от национальности	1,7	21,1
Затрудняюсь ответить	5,2	11,2

Судя по ответам представителей немецкой диаспоры, большинство из них (90,3%) отрицательно относятся к смешанным бракам. Одновременно почти вдвое меньше представителей немецкой диаспоры, состоящих в смешанном браке, выразили аналогичное отношение к таким бракам. Кроме того, респонденты, состоящие в смешанных браках, в шесть раз чаще выражают положительное отношение к смешанным бракам, чем респонденты, состоящие в однонациональном браке. По нашему мнению, необходимо таким образом выстраивать работу с представителями немецкой диаспоры, состоящих в смешанных браках, чтобы они могли в условиях отдаленности от родителей, родственников сохранять и развивать культуру своего народа [Таблица 28].

Таблица 28 - Отношение респондентов, состоящих в однонациональном и смешанном браках, к межэтническим бракам в зависимости от их отношения к ним, в процентах к общему числу опрошенных

Отношение	Брак	
	Однонациональный	Смешанный
Положительное	5,4	34,5
Отрицательное	90,3	58,1
Безразличное	1,1	3,2
Согласен, но в зависимости от национальности	1,1	3,2
Затрудняюсь ответить	2,1	0,0

Не смотря на это, большая часть представителей немецкой диаспоры, независимо от того, в каком браке они состоят, способны сохранять и развивать культуру своего народа в условиях отдаленности от исторической родины. С другой стороны, позитивное отношение к смешанным бракам некоторой части представителей немецкой диаспоры может выступать показателем гармоничных отношений между людьми различных национальностей, проживающих в Павлодарской области, поскольку появляется возможность взаимопроникновения и усвоения опыта представителей всех культур, проживающих в регионе.

Как показывают данные, наиболее благоприятная ситуация наблюдается у немецкого населения. По мнению магистранта, даже вдали от родины у представителей немецкой диаспоры есть возможность сохранять и развивать культуру своего народа.

Анализ общественного мнения о межэтнических и межкультурных взаимодействиях предполагает так же и исследование причин межэтнической напряженности, возникающей между представителями немецкой диаспоры и людьми других национальностей, проживающих в Павлодарской области. Поэтому мы предлагаем, в первую очередь, рассмотреть оценку представителями немецкой диаспоры отношений складывающихся между немецким и местным населением. На соответствующий вопрос, поставленный

представителям немецкой диаспоры, были получены следующие ответы. Четверть опрошенных ответили, что отношения между немецким и местным населением стабильны и беспроблемны. Одновременно чуть более половины опрошенных (56,2%) отметили наличие в этих отношениях определенной напряженности. Остальные респонденты (14,0%) придерживаются противоположного мнения, по их мнению в отношениях наблюдается сильная напряженность, чреватая конфликтами. Можно предположить, что именно эта часть представителей немецкой диаспоры, отвечая на вопрос, как изменились отношения между немецким и местным населением, ответила «значительно ухудшились» и «несколько ухудшились» (соответственно 2,3 и 10,3%). Приведем оставшиеся ответы участников опроса на данный вопрос («Как изменились отношения между немецким и местным населением за последние два года?»):

- не изменились – 25,5%;
- несколько улучшились – 57,6%;
- существенно улучшились – 3,3%.

Рассмотрим причины, вызывающие напряженность между немецким и местным населением. Для этого участникам анкетного опроса предлагалось из представленного перечня (9 вариантов ответа) выбрать пять наиболее важных причин. Ответы представителей немецкой диаспоры выглядят следующим образом:

- борьба за рабочие места – 34,0%;
- ущемление прав немецкого народа – 2,0%;
- распределение руководящих постов по национальному признаку - 28,0%;
- низкая культура межнационального общения – 18,8%;
- борьба за власть на разных уровнях – 17,2%.

Перечисленные причины носят больше социально-экономическую, иногда националистическую и этнокультурную направленность. Об этом свидетельствуют ответы участников опроса на вопрос, чувствовали ли они на себе антипатию или неприязнь по национальным мотивам. Положительно на данный вопрос ответили более половины представителей немецкой диаспоры: «часто» - 27,9% респондентов, «редко» - 35,0%. Противоположное мнение «никогда не сталкивался» высказала третья часть опрошенных – 35,5%.

Мы считаем, что основой формирования культуры межнациональных взаимоотношений должно быть социально-экономическое сотрудничество и взаимопомощь людей разных национальностей с учетом их этнической специфики (история, культура, традиции, обычаи и т.д.), поскольку равнодушие к национальному своеобразию человека, нерешенность многих социальных проблем болезненно отражаются в национальном сознании, порождают чувство обиды, создают питательную среду для межнациональной напряженности и межнациональных конфликтов. Следует помнить, что благополучие представителей одной национальности никогда не может быть достигнуто за счет ущемления прав, привилегий и свобод представителей других национальностей. Формирование такого понимания является неотъемлемой

частью в деятельности созданных и функционирующих в Павлодарской области диаспор, в том числе и немецкой диаспоры.

Индикатором такого понимания могут служить ответы участников анкетного опроса на вопрос, играет ли роль национальность коллег по работе или учебе? Исходя из ответов респондентов, только один из десяти представителей немецкой диаспоры предпочел бы работать в коллективе, состоящим исключительно из представителей «своей» национальности (11,3%); противоположного мнения – «предпочитаю работать и учиться в многонациональном коллективе» - придерживается каждый четвертый респондент (27,0%). Более половины опрошенных (61,2%) не обращают внимание на национальность окружающих.

Другой задачей исследования являлось изучение социально-экономических настроений представителей немецкой диаспоры, проживающих в Павлодарской области, и готовность действовать для улучшения ситуации. Для этого рассмотрим оценку представителями немецкой диаспоры материального положения, возможностей трудоустройства и получения жилья после переезда из исконных мест проживания в Павлодарскую область. Другой аспект, на котором обратит внимание автор исследования, – определение отношения к проводимым в Казахстане экономическим преобразованиям, надежд и опасений в связи с их проведением, анализ удовлетворенности элементами социальной инфраструктуры представителей немецкой диаспоры.

Первый вопрос данного блока анкеты был направлен на выявление оценок респондентами своего материального положения. Нам было интересно выяснить, к какому классу людей относят себя представители немецкой диаспоры, проживающие в Павлодарской области. Около половины опрошенных (46,5%) отнесли себя к «середнякам», каждый третий (36,2%) - бедным, 8,1% - очень бедным. К классу богатых людей отнесли себя 9,2% респондентов.

Структура доходов представителей немецкой диаспоры, проживающих в Павлодарской области, выглядит следующим образом: почти для каждого третьего респондента основным источником дохода является зарплата и надбавки к ней (30,1%). Коммерческая деятельность является источником дохода почти для четверти опрошенных (22,0%) респондентов. Выполнением других работ («левых»), помимо работы на предприятии и продажи продуктов личного хозяйства, заняты соответственно 31,7 и 10,7% опрошенных. Обращает на себя внимание, что бесплатные услуги и дотации предприятия не получает ни один участник опроса, так же как и выплаты из социальных фондов. Анализ результатов региональных социологов по данному вопросу показал, что для большей части населения основными источниками доходов являются зарплата и надбавки к ней; выплаты из социальных фондов, а также бесплатные услуги и дотации предприятия [102].

Другие источники получения доходов отметили 4,8% респондентов. При этом интересно рассмотреть самооценки респондентов, в которых они определили уровень жизни через удовлетворение собственных потребностей. Каждому третьему участнику анкетного опроса (36,2%) денег достаточно для

приобретения необходимых продуктов и одежды, но на более крупные покупки приходится откладывать на будущее; почти каждому второму (46,5%) – денег хватает лишь на покупку продуктов питания. Денег вполне достаточно, чтобы покупать дорогие вещи и ни в чем себе не отказывать только 1,6% респондентов. Вызывает тревогу тот факт, что для 15,7% респондентов в настоящее время денег не хватает даже на приобретение продуктов питания. Следует отметить, что немецкое население в местах исконного проживания оценивают свое материальное положение более позитивно [Таблица 29].

Таблица 29 - Оценка респондентами материального положения в зависимости от места проживания, в процентах к общему числу опрошенных

Доходов хватает на:	Представители	
	Немецкого населения	Немецкой диаспоры
денег вполне достаточно, чтобы покупать дорогие вещи и ни в чем себе не отказывать	8,1	1,6
денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, но на более крупные покупки приходится откладывать на будущее	48,0	36,2
денег хватает лишь на покупку продуктов питания	28,9	46,5
денег не хватает даже на приобретение продуктов питания	15,0	15,7

На вопрос «Как изменилось материальное положение Вашей семьи после переезда в Павлодарскую область?» были получены следующие ответы:

- положение моей семьи улучшилось - 53,0%;
- положение моей семьи ухудшилось – 8,1%;
- положение моей семьи не изменилось – 33,0%;
- затрудняюсь ответить – 6,0%.

В целях исследования нам интересно было узнать оценку представителями немецкой диаспоры, происходящих в Павлодарской области рыночных преобразований. Незначительная часть респондентов (2,7%) считает, что процесс рыночных преобразований идет слишком быстро; противоположного мнения («идет слишком медленно») придерживается каждый третий участник опроса (34,0%); около десяти процентов опрошенных (7,6%) считают, что экономических изменений нет. Чуть более половины представителей немецкой диаспоры считают, что процесс рыночных преобразований в Павлодарской области идет с нужной скоростью.

Негативная оценка различных сторон жизни представителей немецкой диаспоры выявлена автором при оценке надежд, возлагаемых респондентами на проводимые сегодня экономические реформы. Более трети опрошенных (35,1%) никаких надежд не возлагают на проводимые в Казахстане реформы. Ответы остальных участников анкетного опроса распределились следующим образом (в порядке убывания):

- улучшится материальное положение моего народа (27,4%);
- наша молодежь сможет трудиться на современных предприятиях нефтегазового комплекса (10,6%);
- мой народ сумеет сохранить свои обычаи, культуру и вместе с тем приобщиться к современной цивилизации, современным профессиям (10,6%);
- улучшатся межнациональные отношения (9,6%);
- будут решены социальные проблемы (7,7%);
- будут решены экологические проблемы (1,9%).

Негативная оценка различных сторон жизнедеятельности представителей немецкой диаспоры, выявленная при оценке надежд, возлагаемых на экономические реформы, более явно подтвердилась при анализе опасений, возникающих сегодня в связи с экономическими преобразованиями в Казахстане. Респондентам предлагались варианты опасений, из которых они могли выбрать пять наиболее значимых, по их мнению. Анализ полученных ответов представлен ниже.

- 1) усугубится варварское отношение к природе;
- 2) пьянство еще более возрастет;
- 3) произойдет дальнейшее повышение безработицы среди немецкого населения;
- 4) наша молодежь окончательно отвернется от национальных корней, от обычаев и жизни своего народа;
- 5) ухудшится материальное положение моего народа.

Кроме того, негативная оценка различных сторон жизнедеятельности представителей немецкой диаспоры выявлена и при оценке некоторых сторон их жизнедеятельности после переезда в Павлодарскую область. Рассмотрим некоторые из них. Так, возможности получения жилья у представителей немецкой диаспоры после переезда в регион ухудшились почти у половины респондентов (43,0%); у половины не изменились, а улучшились только у 1,6% участников анкетного опроса. Возможности трудоустройства ухудшились у десятой части опрошенных, не изменились у каждого третьего респондента. Одновременно каждый второй указал на улучшение возможностей трудоустройства в Павлодарской области. Особо следует отметить, что сами представители немецкой диаспоры обеспокоены ухудшением возможностей сохранения национальных обычаев у представителей немецкой диаспоры после переезда в Павлодарскую область. Более половины опрошенных прямо ответили, что возможности ухудшились, каждый третий указал, что не изменились. При этом на улучшение возможностей указали только 6,5% респондентов.

Из ответов представителей немецкой диаспоры мы выявили их неудовлетворенность работой учреждений социальной инфраструктуры. Так, удовлетворенность торговым обслуживанием в местах своего проживания высказали 42,2% опрошенных, менее половины респондентов удовлетворены частично. Каждый десятый категорично ответил, что совершенно не удовлетворен торговым обслуживанием среди основных причин неудовлетворительной работы учреждений торговли респондентами названы

высокие цены и низкая культура обслуживания. Работой учреждений службы быта не удовлетворен каждый второй представитель немецкой диаспоры, соответственно каждый второй – удовлетворен. Среди причин неудовлетворенности респонденты выявили наиболее важные – высокие расценки на услуги; низкое качество выполняемых услуг; малое число предприятий и разнообразие их услуг. Несколько позитивнее высказали свое отношение представители немецкой диаспоры к организации культурного обслуживания. Среди опрошенных третья часть высказала плохую оценку культурному обслуживанию в их населенном пункте, каждый второй – удовлетворительную и каждый десятый – хорошую. Такая оценка объясняется тем, что учреждения культуры отсутствуют; в учреждениях культуры мало кружков, секций, книжного фонда и другие; не устраивают часы работы этих учреждений, а так же низкое качество репертуара, книг, фильмов.

Отмеченные аспекты нашли подтверждение и при анализе ответов респондентов на вопрос, какие социально-экономические проблемы волнуют представителей немецкой диаспоры в первую очередь. Респондентам из предложенного перечня проблем выбрать пять наиболее важных по их мнению:

- материальные доходы – 35%;
- воспитание детей - 33,3%;
- трудоустройство - 28,5%;
- обеспечение жильем - 25,3%;
- межнациональные отношения – 22,0%.

Несколько другой перечень проблем был получен от участников анкетного опроса, когда им предложили назвать пять проблем немецкого населения, требующих первоочередного решения. Вновь перечислим проблемы в порядке их убывания:

- трудоустройство (67,7%);
- материальные доходы (39,2%);
- воспитание детей (27,4%);
- образование (22,0%);
- межнациональные отношения (12,9%).

Несмотря на негативную оценку некоторых сторон своей жизнедеятельности, после переезда в Павлодарскую область, большинство представителей немецкой диаспоры, их знакомых (82,7%) к трудностям и неурядицам современной жизни относятся с пониманием, терпением и надеждой на перемены к лучшему. Каждый десятый участник опроса ответил, что он относится к трудностям и неурядицам современной жизни безразлично, не переживая особенно, не испытывая надежд на лучшее. Только 6,0% респондентов ответили, что большинство их знакомых немецкой национальности относятся к трудностям и неурядицам современной жизни с большим раздражением, среди них зреет недовольство.

Проведенный в работе анализ развития диаспор в регионе, их межкультурного взаимодействия, как между собой, так и с местным населением, дает возможность определить ряд основных тенденций развития данных процессов:

1) Если за период, начиная с 90х гг. до конца XX века, имело место развитие традиционных форм межкультурного взаимодействия этнических общностей Павлодарской области, то за период 2000-2014 гг. наблюдается появление новых, нетрадиционных, во многом инновационных таких форм (интернет, досуговые центры, использование видео, аудио кассет, увеличение библиотечного фонда, в части художественной литературы, поэзии на родном языке немецкой диаспоры).

2) Рост числа диаспор и ряда этнических общностей на территории региона актуализировал проблему их межкультурного диалога. Это необходимо в первую очередь, для того чтобы быстрее сблизить живущие вместе, на одной территории народы, избежать излишней социальной напряженности и снять потенциальную возможность конфликта между ними.

3) Развитию межкультурных связей в значительной мере способствовало в начале XXI века снижение социальной напряженности в казахстанском обществе в целом и в Павлодарской области, в частности. Одной из главных причин этого послужило ликвидация военных конфликтов в горячих точках, возвращение к мирной жизни населения находящегося в зоне военных действий, строительство здесь жилья и объектов социально-бытовой инфраструктуры.

4) Актуализировалась работа областного комитета по делам национальностей, что нашло свое выражение в более системном характере планирования в переходе от оперативного планирования к перспективному и долгосрочному формированию пакета социальной программы.

5) В ходе межэтнических взаимодействий представителями немецкой диаспоры, проживающими в Павлодарской области, заключаются браки с людьми других национальностей, что с одной стороны приводит к утрате родного языка, к частичной смене национальной идентичности, забвению традиций и обрядов, а с другой стороны, способствует гармонизации межэтнических отношений: сближению культур, взаимопониманию в решении семейных проблем, духовной близости, возникновению взаимных интересов и другие.

6) Совместное проживание представителей немецкой диаспоры с представителями других национальностей Павлодарской области при условии неуважения культуры, обычаев, обрядов, особенностей национального характера может привести к возникновению неприятия, отчужденности между ними, что в конечном результате обуславливает потенциальный рост напряженности и конфликтов. Взаимодействие в повседневной жизни немецкой диаспоры и других этнических общностей дает возможность легче и быстрее узнать друг друга, усвоить и обогатить положительный опыт, как первых, так и вторых.

7) Исследования, проведенные автором работы, свидетельствуют, что представители немецкой диаспоры поддерживают связи с исторической родиной, соблюдают национальные обычаи, традиции, обряды своего народа, сохраняют религиозную принадлежность, что способствует в целом сохранению культуры этноса.

8) СМИ должны в полной мере использовать свои возможности в деле сохранения и развития культуры диаспор. В свою очередь, представителям не только немецкой, но и других диаспор, находящихся на территории Павлодарской области, следует занять более активную позицию в диалоге со СМИ, стараясь больше заявить о себе и привлечь внимание к проблемам межкультурного взаимодействия.

9) Исследования автора доказали, что в условиях действия тенденции к ассимиляции народов представители немецкой диаспоры проявили житейскую мудрость, эволюционную гибкость и толерантность. Именно благодаря этому им удалось во многом сохранить свою самобытность и не только сохранить национальную культуру, но и творчески ее приумножить.

По нашему мнению, выявленные тенденции развития межкультурного взаимодействия немецкой диаспоры Павлодарской области с другими этническими общностями в значительной степени характерны для многих регионов Казахстана, имеющих «диаспоральную составляющую», и могут быть экстраполированы на российскую действительность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1) В казахстанском обществе начала XXI века активно протекают процессы, оказывающие влияние на национальные отношения. Их развитие обуславливает необходимость теоретического осмысления такого важного феномена этносоциальной структуры, как диаспора. Феномен диаспоры основывается на культурной самобытности, которая обеспечивает жизнеспособность этнического организма.

Как социологическая категория диаспора может рассматриваться двояко:

- по «горизонтали» как поселенческая группа, отличающаяся от других поселенческих групп, таких как колония, землячество и т.п.;

- по «вертикали» как этническая общность, отличная от этноса, национального меньшинства, этнообщины, этнической группы и другие.

2) Исследования социологов, философов, культурологов последних лет свидетельствуют об усилении внимания к проблеме формирования культуры различных диаспор нашей страны. Под диаспоральной культурой мы понимаем

культуру живущего в инородном окружении этнического или конфессионального меньшинства, которое объединено общим самосознанием, выражающимся в чувстве групповой солидарности.

Будучи одной из форм проявления этнической культуры, культура диаспоры, хотя и близка, однако ей не тождественна. Взаимосвязь между ними такова: культура всякой диаспоры является этнической культурой, но не любая этническая культура есть культура диаспоральная.

3) Исследования автора показывают, что диаспоральная культура, наряду с атрибутивными признаками, обладает определенной спецификой:

- испытывает сильное влияние со стороны культур местных этносов, которые образуют основу населения данной территории нахождения диаспоры;
- обладает (особенно на стадии адаптации) высокой этнокультурной маргинальностью;
- характеризуется относительной изолированностью (по причинам удаленности, неразвитости информационного пространства и т.д.) от культуры своего базового этноса;
- ее представители обладают высокоразвитым чувством самосохранения своей культуры;
- представлена малым числом субъектов культуры, что делает ее более уязвимой и может привести к потере ее самобытности;
- требует для своего развития определенной инфраструктуры, представленной в регионе дислокации данной диаспоры сетью национальных социо-культурных институтов (национальных школ, клубов, театров, мест религиозных обрядов и др.) и «индустрией досуга» (национальные рестораны, кафе, кухни, виды спортивных состязаний и т.п.).

4) В процессе налаживания межэтнических контактов представители диаспоральной культуры с объективной необходимостью взаимодействуют с соседствующими культурами других этнических общностей. По мнению диссертанта, на степень такого рода взаимодействия оказывают влияние прямые и косвенные факторы. К первым из них можно отнести единство (близость) языка, тождественность традиций, обычаев, обрядов, ритуалов, общность истории и вытекающего из нее уклада жизни, единство вероисповедания, принадлежность к одной конфессии, родственность фольклора и другие.

Факторы, косвенно влияющие на межкультурное взаимодействие диаспоры с иными этническими общностями, включают:

- общий социально-экономический уровень развития территории дислокации исследуемой диаспоры;
- объем средств, выделяемый местными органами власти на развитие процессов межкультурного взаимодействия различных этносов в регионе;
- число этнических общностей в регионе, их динамика за последние 15-20 лет;
- доля представителей изучаемой диаспоры в общей численности населения региона, а также по сравнению с местным этносом данной территории;

- соотношение численности представителей исследуемой диаспоры с численностью представителей других диаспор, проживающих в этом регионе;
- причины и обстоятельства образования данной диаспоры в регионе;
- период возникновения и продолжительность жизни диаспоры и т.д.

5) Мы обосновываем, что факторы, влияющие на межкультурное взаимодействие этнических общностей, могут подразделяться также на способствующие и препятствующие такому взаимодействию. К неспособствующим (препятствующим) факторам в диссертации отнесены:

- автаркность диаспоры, ее закрытость во избежание контактов с представителями других этнических общностей;
- наличие в регионе воинственно настроенных по отношению к другим этническим группам шовинистических группировок;
- имеющие до сих пор пережитки русофобии, выражающиеся в «выпячивании» культурных ценностей самого многочисленного этноса нашей страны в ущерб развитию культуры других народов;
- социальная напряженность, порожденная политическими разногласиями.

6) Процесс межкультурного взаимодействия различных этнических общностей характеризуется внутренней и внешней средой его развития. Развивающаяся по своим, имманентным ей, законам, внутренняя среда культуры диаспоры весьма неоднородна и чувствительна к разного рода воздействиям. Ее неоднородность обусловлена появлением в составе диаспоры новых представителей как носителей культуры этноса, по-разному относящихся к сложившимся традициям, языку, обычаям и истории своего народа. Чувствительность ко всякого рода воздействиям внутренней среды диаспоральной культуры зависит от того, насколько она впитывает в себя или отторгает привносимые извне общественно-культурные ценности.

Во внешнюю среду культуры диаспор магистрант включает три основных компонента: региональный, республиканский и международный.

7) Для казахстанской социологической науки проблематика поиска новых путей и этапов формирования культуры немецкой диаспоры является достаточно новой. Данная культура характеризуется целым рядом стойких традиций и обычаев, оказывающих серьезное влияние на становление национального характера, фольклора и ментальности. Вместе с тем, она не есть нечто застывшее, у немецкого народа возникают новые традиции, развивается их фольклор и язык, а элементы повседневной культуры проникают в жизнь народов, видоизменяясь и взаимообогащаясь.

Немецкая диаспора во многом способствуют более успешной социализации членов общности в иноэтническое окружение, создают своеобразную этнокультурную атмосферу для комфортного существования и взаимодействия с другими этносами, формируют основы межкультурного диалога.

8) Мы на основе использования основных критериев межкультурного взаимодействия (языка, традиций, обычаев, веры, общности истории и др.) определили ранговые оценки степени такого взаимодействия. Выяснилось, что наиболее сильно межкультурное взаимодействие ингушской диаспоры с

базовым этносом и родственными диаспорами, находящимися в дальнем и ближнем зарубежье.

9) Анализ эмпирического материала и результаты проведенных автором социологических исследований позволили определить основные тенденции развития процессов межкультурного взаимодействия немецкой диаспоры с другими этническими общностями региона.

По нашему мнению, выявленные тенденции развития межкультурного взаимодействия немецкой диаспоры Павлодарской области с другими этническими общностями в значительной степени характерны для многих регионов Республики Казахстана, имеющих «диаспоральную составляющую», и могут быть экстраполированы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Фролов Э.Д. Скифы в Афинах //Вестник древней истории. – 1998. - №1. - С. 135-152.
- 2 Геллнер Э., Гумер Э. Нации и национализм. – М.: Прогресс, 1991. – С.58.
- 3 Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. – М.: Наука. - 1997. – 333с.
- 4 Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. /АН СССР, Геогр. об-во СССР. - Л.: Наука. - 1990. – 278с.
- 5 Абдулатипов Р.Г. Государственное регулирование национальной политики. - М.: Мысль. - 2001. – 205с.
- 6 Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. – М.: Наука. - 1984. – 256с.
- 7 Джунусов М.С. Нация как социально-этническая общность //Вопросы истории. - 1976. - №4.
- 8 Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации, формирование и управление. На материалах Северо-Кавказского региона: Дис. д-ра полит. наук: - М.: РГБ. - 2003. – С. 132.

- 9 Арутюнов С.А. Этнографическая наука и изучение культурной динамики //Исследование по общей этнографии. - М.: Наука. - 1997.
- 10 Вишневский А.Г. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор //Общественные науки и современность. - 2000. - №3. – С. 115-130.
- 11 Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования //Этнографическое обозрение. - 1996.- №12. - С. 33-42.
- 12 Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). М., ИВ РАН «Квант». - 2001. – 176с.
- 13 Попков Ю.В. Процесс интернационализации у народностей Севера: Теоретико-методологический анализ. - Новосибирск: Наука. - 1990. - 200с.
- 14 Попков Ю.В. К методологии исследования процесса интернационализации. - Новосибирск: Наука. - 1991. – 236 с.
- 15 Козлов В.И. Этнос и культура //Советская этнография. – 1979. - №3.
- 16 Козлов В.И. Проблематика этничности. //Этнографическое обозрение. - 1995. - №4. – С. 39-55.
- 17 Хайруллина Н.Г. Социодиагностика этнокультурной ситуации в северном регионе. – Тюмень: Изд-во ТГНГУ. - 2000. - 466с.
- 18 Хайруллина Н.Г. Современное состояние экономики региона //Вестник Тюм.НГУ «Региональные социальные процессы». - 2006. - №3.
- 19 Токарев С.А. К постановке проблем этногенеза //Советская этнография. – 1949. - №3. – С. 12-37.
- 20 Trends in total migrant stock: The 2005 revision //http://esa.un.org/migration.
- 21 Trends in international migrant stock: The 2008 Revision. CD-ROM Documentation. POP/DB/MIG/Stock/Rev/2008 – July. - 2009 //http://www.un.org/esa/population/publications/migration/UN_MigStock_2008.
- 22 Brubaker R. The «diaspora» diaspora //Ethnic and racial studies.- N.Y., 2005.- Vol. 28. - №1.- P.1-19.
- 23 Арутюнов С.А., Козлов С.Я. Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс //Независ. газ. – 2005.- 23 ноября.
- 24 Арутюнов С.А.: «В мире все больше людей, живущих на два дома и две страны» //http://noev-kovcheg.1gb.ru/article.asp?n=96&a=38
- 25 Докучаева А. Проблемы диаспоры //http://www.zatulin.ru/institute/
- 26 Григорьян Э. Контуры новой диаспоральной философии //http://www.perspectivy.info/oykumena/vector/kontury_novoiy_diasporalnoiy_filosofii_2009-3-9-29-18.htm
- 27 Дятлов В. Миграции, мигранты, «новые диаспоры»: фактор стабильности и конфликта в регионе //http://www.archipelag.ru/authors/dyatlov/?library=2634
- 28 Милитарев А.Ю. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции) // Диаспоры. – М., 1999. – № 1. – С. 24–33.
- 29 Попков В.Д. «Классические» диаспоры: к вопросу о дефиниции термина // Диаспоры. – М. - 2002. – №1. – С. 6–22.
- 30 Попков В.Д. Некоторые основания для типологии диаспор // http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00---0kongress

- 31 Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. – М., 2003. – 340 с. – Режим доступа: <http://www.tovievich.ru/book/12/168/1.htm>
- 32 Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры / Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв. Сб. ст. под ред. Ю.А. Полякова и Г.Я. Тарле. – М. - 2001. - С. 9-44.
- 33 Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М. - 2003. – 544 с.
- 34 Диаспора // Исторический словарь // <http://mirslovarei.com/content>
- 35 Diaspora // Encyclopedia Britannica, 2006 // <http://www.britannica.com>
- 36 Sheffer G. Diaspora politics: At home abroad. - Cambridge - 2003.- 208p.
- 37 Ручкин А.Б. Русская диаспора в США в первой половине XX века: историография и вопросы теории // <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications>
- 38 Brubaker R. Accidental diasporas and external "homelands" in Central and Eastern Europe: Past a. present. – Wien. - 2000. – 19 p.
- 39 Cohen R. Global diasporas: An introduction // Global diasporas /Ed. by R. Cohen.-Second edition. - N. Y. - 2008. – 219 p.
- 40 Armstrong J. A. Mobilized and proletarian diasporas // American political science review. – Wash., 1976. – Vol. 70 - №2. – P. 393 – 408.
- 41 Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. – М. - 2003. – №1. – С. 162–184.
- 42 Connor W. The impact of homeland upon diasporas //Modern diasporas in intern. politics. / Ed. by Sheffer G. – L. - 1986. - P.16 -38.
- 43 Лысенко Ю. Этнические мосты. Диаспоры как фактор международных отношений // Ex libris НГ (Прилож. к "Независимой газете"). – М. - 1998. – 15 окт.
- 44 Esman M. J. Diasporas a. international relations //Modern diasporas in intern. politics politics. / Ed. by Sheffer G. – N.Y. -1986. – P. 333.
- 45 Esman M. J. Ethnic pluralism a. international relations //Canadian rev. of studies in nationalism. – Toronto. - 1990.-Vol. XVII. - № 1-2.- P. 83-93.
- 46 Семёнов Ю. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. – М. - 2000. – № 2. – С. 64-74 // http://scepsis.ru/library/id_160.html
- 47 Ким А.С. Этнополитическое исследование современных диаспор (конфликтологический аспект): Автореф. дис. на соискание ученой степени д.полит.н. – Спб. - 2009. – С.12-13.
- 48 Культура //Энциклопедический словарь. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1890. – М.: Терра. - 1991. – Т. 33. - С. 6.
- 49 Волков Н.Г. Этнокультурные контакты народов горного Кавказа в общественном быту. Историко-этнографические очерки Кавказа. - Л. - 1978. - С. 159.
- 50 Межуев В.М. Как возможна философия культуры? //Постижение культуры: Ежегодник. Вып. 10. – М.: Наука - 2000. - С. 11-27.
- 51 Давидович В.Е., Жданов Ю.А. Сущность культуры. – Ростов-на-Дону, РГУ. - 1979. – 436 с.
- 52 Каган М. Философия культуры. СПб.: Петрополис. - 1996. – 328с.

- 53 Степин В.С. Личность в технотронную эпоху. //Наука в России. - 1993. - №2.
- 54 Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М.: Прогресс. - 1995. – 800с.
- 55 Леви-Строс К. О тотемизме как факторе своеобразия первобытного мышления /Этнокультурные процессы: методы исторического и синхронного изучения. – М. - 1982. – С.26.
- 56 Исакова Н.В. Культура народов Севера: философско-социологический анализ /Отв. ред. В.И. Бойко. – Новосибирск: Наука. - 1988. – 206с.
- 57 Культура-человек-философия: к проблеме интеграции и развития // Вопросы философии. – 1982. - №1. - С. 34-53.
- 57 Семенов Ю.И. Общество, страны, народы //Этнографическое обозрение. – 1996. - №2. – С. 3-18.
- 58 Коган М.Э. Роль межличностных коммуникаций и национальных ориентаций при передаче этнической культуры. - М.: Наука. - 1980. – 180с.
- 59 Косарев А. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость: Учебное пособие для вузов. – М.: ПЕРСЭ; СПб.: Университетская книга. - 2000. – 304с.
- 60 Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология: Учебник для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., - М.: «Академия». - 2003. – 320с.
- 61 Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. /Общ. ред. состав. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. - М.: Политиздат. - 1992. – 543с.
- 62 Токарев С.А. Проблема типов этнических общностей (К методологическим проблемам этнографии) //Вопросы философии. – 1964. - №11. - С. 43-54.
- 63 Паин Э. Межнациональные отношения и миграция //Миграция. – 1997. - №1. – С. 13.
- 64 Бадалян И.А. Этнос как культурное сообщество и его динамика проблема концептуальной альтернативы) //Известия УрГУ, - 2000. - С. 28.
- 65 Кокшаров Н.В. Культура и этничность. СПб. - 1998. – С.36-48.
- 66 Культурология. – Ростов-на-Дону.: «Феникс». - 1998. - С. 106.
- 67 Константинова С.С. Этнология. Конспект лекций. - Ростов-на-Дону: «Феникс». - 2005. – 176с.
- 68 Тэйлор Э. Первобытная культура. - М. - 1939. – 258 с.
- 69 Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие /Отв. ред. Ю.В.Бромлей. - М.: Наука. - 1983. - 234с.
- 70 Дзюба И. Содружество культур //Литературная газета. – 1990. - 20 июня.
- 71 Фоминых В.П.Общественная психология сельских жителей Чувашии. – Чебоксары. - 1990. - С. 170- 182.
- 72 Симонов С.Г., Хаматханова М.А. Диаспоральная культура:теория и практика. – Тюмень: Печатник. - 2007. – 140с.
- 73 Агаев А.Г. Нациология: философия национальной экзистенции. Махачкала: Изд-во АГУ. - 1992. - С. 134-135.

- 74 Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М. - 2004. – 288с.
- 75 Кессиди Ф.Х. Народ и нация // Философия социологической мысли. – Киев. - 1992. - №6. - С. 36-37.
- 76 Кохен Р. «Глобальные Диаспоры». – Лондон. - 1997. – С.127.
- 77 Черновская В. Кавказцы в этноконфессиональной структуре Ярославля // Диаспора.- 2001. - №1. - С.77-92.
- 78 Hamburger Abenblatt, 1998. - 29 Januar.
- 79 Ерохина Е.А. К изучению межэтнических взаимодействий: исследовательские подходы //Этносоциальные процессы в Сибири. Вып. 3. – Новосибирск: Изд-во СОРАН. - 2000. - С. 27-31.
- 80 Ларченко С.Г., Еремин С.Н. Межкультурные взаимодействия в историческом процессе. – Новосибирск, Наука. - 1991. – 259с.
- 81 Вострякова Ю.В. Проблемы познания в диалоговом пространстве современной культуры //Философско-методологические проблемы науки и техники. – Самара. - 1998. - С. 78-81.
- 82 Гордиенко А.А. Антропологические и культурологические предпосылки коэволюции человека и природы: философско-антропологическая модель коэволюционного развития. – Новосибирск. - 1998. – С.72.
- 83 Вахта В.М. Проблема аккультурации в современной этнографической литературе США. /Современная американская этнография. – М. - 1963. – С.122.
- 84 Культурология: Учебник /Под. ред. Ю.Н.Солониной, М.С.Кагана. – М.: Высшее образование. - 2005. - 566с.
- 85 Касаткина Н. От маргинальности до интеграции: стратегия аккультурации, в различных группах национальных меньшинств Литвы //Этническая психология и общество: - М. - 1997. - С. 271-288.
- 86 Николаев В.Г. Культурология XX век. Словарь. - 1997. - С.19.
- 87 Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М. - 1986. – С. 66.
- 88 Чусоватин А.Г. Концепция взаимодействия: Историко-методологический анализ.- Новосибирск: Наука. - 1993. – 186 с.
- 89 Смирнов С.Н. Диалектика отражения и взаимодействия в эволюции материи. – М. - 1974. – 318 с.
- 90 Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник. – Вып. 2. – Новосибирск: Изд-во института философии и права СОРАН. - 1998. – 309с.
- 91 Советский энциклопедический словарь /Гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия. - 1988. – 1600с.
- 92 Шадже А.Ю. Национальные ценности и человек. – Майкоп: АГУ. - 1996. - С. 54.
- 93 Толстов С.П. К проблеме аккультурации //СЭ. - 1930. - №1-2 - С. 65.
- 94 Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга. - 1997. – 728с.
- 95 Джунусов М.С. Нация как социально-этническая общность //Вопросы истории. - 1976. - №4.
- 96 Абдулатипов Р.Г. Природа и парадоксы национального «Я». - М.: Мысль. - 1991. - С. 153.

- 97 Коченкова Л. П. Проблема культурного развития и взаимодействия. /Кавказский регион: Ростов-на-Дону: Изд. Рост. универ. - 2000.
- 98 Итс Р.Ф. Введение в этнографию. - Л.: ЛГУ. - 1974. – С. 122.
- 99 Казанов Х.Н. Национальный характер. - Нальчик. КБ. ИПК. - 1994. – С.48.
- 100 Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание. Нальчик. «Эль-фа». - 1999. - 304с.
- 101 Карпов Ю.Ю. Северный Кавказ: человек в системе социокультурных связей. СПб.: Петербургское востоковедение. - 2004. – 368с.
- 102 Хайруллина Н.Г. Современное состояние экономики региона //Вестник Тюм.НГУ «Региональные социальные процессы». - 2006. - №3.

РЕФЕРАТ

Зерттеудің өзектілігі. КСРО ыдырағаннан кейін дүниежүзілік географиялық картасында 15 жаңа тәуелсіз мемлекет, 15 республика пайда болды. Олардың қатарында Қазақстан Республикасының орны ерекше. Біздің еліміздің аумағы кең, мұнда көптеген ұлт өкілдері өмір сүреді. Осыған байланысты этностарды бірітіріп, қоғамдағы тұрақтылықты нығайту мақсатында еліміздің бүкіл аумағында өмір сүретін әр халықтарды жан-жақты білу қажет. Әр ұлттың оның шаруашылық, әлеуметтік, мәдени, демографиялық ерекшеліктеріне қарай жеке өзіндік қасиеттері бар. Мұндайда этникалық фактор назардан тыс қалмау керек, себебі шиелініс потенциалы жинақталып, нәтижесінде мемлекеттік ішкі өмірінде тұрақтылық бұзылады және жалпы тұтастылық бұзылу мүмкін.

Соңғы онжылдықтарда бүкіл әлемде, сонымен қатар Қазақстанда да, маңызды, елімізде өмір сүретін әр ұлттарының мәдениетіне әсер еткен, өзгерістер орын алды. Глобализациялау процесі мемлекеттер арасындағы шекараларды ашты. Нәтижесінде мәдениаралық қарым-қатынастарын нығайтуға жағдай жасалды. Кеңес дәуірі кезінде болмаған ұлттық диаспоралар проблемасы КСРО дезинтергациялау нәтижесінде бірден озып кетті. Диаспоралар алдында алғаш рет ұлттық сана-сезімге ие болу проблемасы қойылды. Осындай жаңа жағдайларда бір қатар әлеуметтік ғылымдар маңызды рөлді атқарады, әсіресе әлеуметтану.

Бұрыннан бірыңғай кеңестік азаматтық институтымен біріккен диаспоралар қазіргі уақытта өзінің тәуелсіздік болмысымен әлеуметтік-мәдени ортасында жеке орнын табу қажеттілігіне тап болды, ел ұлтына қатысты өзін аз санды этнос ретінде сезініп, қиын әлеуметтік эмансипация кезеңдерінен өту керек, ассимиляцияға қарсы шығып, тарихи өлкесімен байланысын сақтап қалып, өздік ұлттық ерекшелігіне ие болып қалу керек.

Ұлттық диаспора бір мезгілде жаңа деңгейде халықаралық қатынастарын құру көпірі болады, себебі ол ата-ана елдері және олардың мәдениетінің қарым-қатынастарының маңызды объектісі мен белсенді қатысушы субъектісіне айналады.

Диаспоралардың дәрежесін анықтау және олардың даму болашағымен байланысты проблемалары өзекті болып табылады. Олар Қазақстан Республикасы аумағында әрі қарай өмір сүре ме, немесе өздерінің тарихи еліне қайтып орала ма? Қайсысы жөн?

Қазіргі таңда Қазақстан Республикасында 120- астам ұлттар түрі өмір сүреді. Көпұлтты халқымыз – еліміздің байлығы, бірақ осыған орай бір қатар маңызды міндеттерді шешу қажет. Ең көпсанды диаспораларының бірі неміс диаспорасы. Осыдан бірнеше жыл бұрын Қазақстан Республикасында тұратын немістер саны миллионға жуық болатын. Немістер диспорасы сандық көрсеткіші бойынша диаспоралар арасында үшінші орынды алатын. 1980-жылдарының ортасынан бастап немістердің Германияға жаппай эмиграциясы басталды. Осының салдарынан немістер саны азайғанына қарамастан, соңғы жылдары осы көрсеткіш тұрақталып жатыр.

Қазақ ұлты және неміс ұлты арасындағы мәдениаралық коммуникация Павлодар облысында олардың өзара байланысы күшеюінен, екітілдікте және аралас семьяларын құруда байқалады.

Қазақстандық әлеуметтану ғылымында неміс халқы диспорасының мәдениетін қалыптастыру жаңа жолдары мен кезеңдерін анықтау мәселесі жаңа, зерттелмеген мәселелер қатарына жатады. Біріншіден, оның қалыптасу процесі жаңа басталып жатыр, ал шетелдік тәжірибе әлі де жан-жақты зерттелмеген және біздің отандық жағдайға бейімделмеген. Сонымен қатар зерттеліп жатқан мәселенің жеке аспектілері бұрыннан философтар, әлеуметтанушылар, мәдениеттанушылар және экономистер тарапынан зерттеліп келе жатқан мәселе. Әдеби көздерін талдау негізінде, оның ішінде соңғы жылдарындағы диссертациялық зерттеулеріне шолу жасау негізінде, түрлі диспораларының мәдениетін қалыптастыру проблемасы көптеген зерттеушілердің назарынан тыс қалмағаны екені туралы айтуға болады, әсіресе республикамыздың түрлі аймақтарында неміс диаспорасының проблемасы. Бірақ осыған қарамастан, олардың мәдениетін қалыптастыру жолдары анықталмаған және этникалық елдерінен тыс тұратын этностарын дамыту стратегиясы әлі де әзірленген жоқ. Осыған байланысты зерттеу тақырыбы өзекті, деген тұжырымдама жасауға болады.

Зерттеу пәні ретінде Павлодар облысының аумағында тұратын неміс халқының диаспорасының мәдениеті анықталады.

Зерттеу нысаны ретінде неміс халқының диспорасы анықталған.

Зерттеу жүргізу мақсаты – Павлодар облысындағы неміс халқының диаспорасының мәдениетін қалыптастыру тенденциясын және осы диаспораның аймағымыздың басқа этникалық қауымдастықтарының мәдениеттерімен өзара қарым-қатынастарының механизмін анықтау.

Қойылған мақсатқа жету үшін келесі міндеттерді орындау қажет:.

- 1) диаспораны әлеуметтік феномен ретінде зерттеудің теориялық-әдіснамалық әдіс-тәсілдерін зерттеу;
- 2) «диаспора мәдениеті» ұғымын анықтау;
- 3) Павлодар облысындағы неміс халқының диаспорасының мәдениеті және басқа этностар өкілдерімен мәдениаралық өзара қарым-қатынастары процестерін талдау;
- 4) аймақта неміс диспорасы мәдениетін дамыту бойынша шараларды әзірлеу және ұсыну;
- 5) неміс халқы өкілдерінің тарихи елінде және тарихи елінен тыс потенциалын анықтау;
- 6) Павлодар облысы аумағында қалыптасқан неміс халқының диаспорасының мәдениетін қалыптастыру және дамытудың негізгі тенденцияларын анықтау.

Зерттеудің теориялық және әдіснамалық негізін қалаушылар. Зерттеудің негізін әлеуметтанушылар классиктердің идеялары, мәдени процестерінің ортақ заңнамаларын негіздеген және этностардың этникалық, діни және аймақтық ерекшеліктерін негіздеген, қазіргі уақытта жұмыс істейтін ғалымдардың іргетасты ғылыми еңбектері қалайды.

Зерттеудің әдіснамалық негізі. Зерттеу әдістері зерттеу мақсаттарына және міндеттеріне қарай таңдалған. Осындай зерттеулерді жүргізуде ең тиімді әдістеріне жататын әдіс - жүйелілік, себебі мұнда зерттеу нысаны өзара тығыз байланыстағы элементтер кешені ретінде анықталады, нәтижесінде элементтер арасындағы функционалдық қарым-қатынастар құрамдылық талдау әдісін шығаруға мүмкіндік береді..

Зерттеу негізін, мәдени процестерінің ортақ заңнамаларын негіздеген, олардың тарихи шартталынуын, ортаның табиғи-ахуалдық ерекшеліктеріне, этностардың этникалық, діни және басқа ерекшеліктеріне тәуелді болуын негіздеген, отандық және шетелдік философиялық, әлеуметтанушылық және мәдениеттанушылық ғылыми еңбектері қалаған. Автор этникалықтылықтың әлеуметтанушылық теорияларын, классикалық және қазіргі заман жүйелілік талдау теорияларын, тарихи, әлеуметтанушылық, аймақтық аспектілерін

ескере отырып, этномәдениет дамудың логикалық модельдеу теорияларын басшылыққа алаған және монографиялық және статистикалық әдістерін қолданған.

Зерттеудің эмпирикалық негізі қаланады:

1) Павлодар облысы статистика бойынша мемлекеттік комитетінің аймақтың әлеуметтік-экономикалық дамуы бойынша мәліметтері;

2) республикалық заңдылық және нормативтік актілері;

3) осы проблема бойынша әлеуметтанушылардың зерттеулерінің материалдарын қайта талдау;

4) 2014-2015 жж. автор жүргізген зерттеулердің нәтижелері.

Автор шығарған және негіздеген қағидаларының ғылыми жаңалығы келесілерден құралады:

- Павлодар облысы аумағында тұратын неміс халқы диаспорасының және басқа ұлттары арасындағы мәдениетаралық қарым-қатынастары процестерінің талдауы жасалған;

- аймақта неміс халқы диаспорасының мәдениетін дамыту бойынша шаралар әзірленген және ұсынған;

- неміс халқы өкілдерінің тарихи елінде және тарихи елінен тыс потенциалы анықталған;

- Павлодар облысы аумағында тұратын неміс халқы диаспорасының мәдениетін қалыптастыру және дамытудың негізгі тенденциялары анықталған.

Диссертациялық зерттеудегі тұжырымдамаларының және қорытындыларының практикалық маңыздылығы - зерттеу нәтижелерін қолдануға болады:

- Қазақстан Республикасы диаспоралары мәдениеттерін әрі қарай зерттеуде;

- этникалық әлеуметтік қауымдастықтарының ерекшеліктерін нақты зерттеу тәжірибесінде;

- әлеуметтану пәні бойынша арнайы курстары мен дәріс курстарын дайындау процесінде.

Зерттеу нәтижелері университет ішінде өткен семинарларда, Тюмень, Павлодар қалаларында өткен аймақтық ғылыми-практикалық конференцияларында ғылыми баяндамалар ретінде сыннан өтті.

РЕФЕРАТ

Актуальность темы исследования. После распада СССР на карте мира появилось 15 новых республик, Казахстан среди них выделялся не только территорией, но большим разнообразием наций и народностей проживающих на его территории. Поэтому в целях сплочения этносов и укреплению стабилизации в обществе, возникает необходимость в изучении всех народностей проживающих на территории страны. Любой народ обладает свойственной только одному ему присущей спецификой, связанной с хозяйственными, социальными, культурными и демографическими особенностями. Если же недооценить важность этнического фактора, это может вызвать аккумуляцию конфликтного потенциала и вызвать неустойчивость внутренней жизни государства, что неминуемо приведёт к разрушению его целостности.

За последние десятилетия в мире, в том числе в Казахстане произошли серьёзные изменения, повлиявшие на культуру народов, населяющих нашу страну. Процесс глобализации привёл к стиранию межгосударственных границ и усилению межкультурных контактов. Проблемы национальных диаспор, которые в советский период не были столь актуальными, резко обострились в результате дезинтеграции СССР. Перед диаспорами впервые возникла необходимость разобраться с неведомой им ранее трудностью - национальной и общественной самоидентификацией, на что направлены также усилия ряда социальных наук, и особенно социологии.

Объединенные ранее единым институтом советского гражданства в настоящее время диаспоры самими реалиями суверенного развития независимых стран поставлены перед необходимостью найти собственную нишу в социокультурной среде принявшего государства, осознать себя меньшинством по сравнению с коренным этносом, пройти нелегкие стадии социальной эмансипации для того, чтобы противостоять ассимиляции и сохранить связи с исторической родиной и приверженность национальной самобытности.

Одновременно национальная диаспора становится естественным мостом в строительстве международных отношений нового уровня, поскольку именно она выступает важнейшим объектом и активно действующим

субъектом контактов стран - родителей и их культур. Актуальной представляется проблема, связанная с их нынешним статусом и перспективами развития, то есть решением вопроса о продолжении своего функционирования на территории Казахстана или сосредоточении сил на возвращении на историческую Родину.

В сегодняшнем Казахстане проживает более 120 наций и народностей. Это большое богатство нашего общества, но одновременно и большие заботы. Одной из самых многочисленных диаспор является - немецкая. До недавнего времени в Казахстане проживал почти миллион немцев, которые составляли третью по численности национальную диаспору. С середины 1980-х годов началась массовая эмиграция немцев в Германию. И хотя вследствие этого количество немцев сократилось, в последние годы отмечается стабилизация численности.

Межкультурная коммуникация казахского населения и немецкой диаспоры на территории Павлодарской области выражается в усилении контактов между ними, двуязычии, увеличении смешанных браков.

Для казахстанской социологической науки проблематика поиска новых путей и этапов формирования культуры диаспоры немецкого народа является достаточно новой. Это связано с тем, что процесс ее формирования только начинается, а зарубежный опыт слабо изучен и не адаптирован к отечественной практике. Вместе с тем отдельные аспекты исследуемой проблемы в той или иной мере изучались ранее философами, социологами, культурологами, экономистами. Проведенный анализ литературных источников, в том числе диссертационных исследований последних лет, свидетельствуют об усилении внимания к проблеме формирования культуры различных диаспор, в том числе немецкой диаспоры, в различных регионах республики. Однако, несмотря на это, не определены пути формирования их культуры и не выработана стратегия развития этносов, проживающих за пределами этнической родины. Данное обстоятельство предопределяет актуальность темы исследования.

Предметом исследования выступает культура представителей диаспоры немецкого народа, проживающих в Павлодарской области.

Объектом исследования являются диаспора немецкого народа.

Целью работы – является выявление тенденций формирования культуры диаспор немецкого народа Павлодарской области и механизма его взаимодействия с культурами других этнических общностей региона.

Для достижения поставленной цели автор решал следующие задачи:

- 1) изучить теоретико-методологические подходы к исследованию диаспоры как социального феномена;
- 2) уточнить понятие «культура диаспоры»;
- 3) проанализировать процессы межкультурного взаимодействия диаспоры немецкого народа и представителей других национальностей, проживающих в Павлодарском регионе;
- 4) предложить мероприятия по развитию культуры немецкой диаспоры в регионе;
- 5) определить потенциал представителей немецкого народа на исторической родине и вне исторической родины;
- 6) выявить основные тенденции формирования и развития культуры диаспоры немецкого народа, образовавшихся на территории Павлодарской области.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Исследование опирается на идеи классиков социологии, а также фундаментальные исследования современных ученых, обосновавших общие закономерности культурных процессов и выявивших этнические, религиозные и региональные особенности этносов.

Методологическая основа исследования. Выбор методологии обусловлен рядом намеченных задач и поставленной целью. Наиболее эффективным для

подобного рода исследования представляется системный подход, позволяющий рассматривать изучаемый объект как комплекс взаимосвязанных элементов, функциональные отношения между которыми помогает выявить метод структурного анализа.

Основу исследования составили философские, социологические и культурологические труды отечественных и зарубежных ученых, обосновавших наиболее общие закономерности культурных процессов, их

историческую обусловленность, зависимость от природно-климатических особенностей среды, этнических, религиозных и других особенностей этносов. Автор руководствовался социологическими теориями этничности, классическими и современными теориями системного анализа, логического моделирования этнокультурного развития с учетом исторического, социологического и регионального аспектов, применяя монографический и статистический методы.

Эмпирической базой исследования явились:

- 1) данные государственного комитета по статистике Павлодарской области по социально-экономическому развитию региона;
- 2) республиканские законодательные и нормативные акты;
- 3) вторичный анализ материалов исследования социологов по данной проблеме;
- 4) результаты исследований, проведенных автором в 2014-2015 гг.

Научная новизна выдвинутых и обоснованных автором положений заключается в следующем:

- проанализированы процессы межкультурного взаимодействия диаспоры немецкого народа и представителей других национальностей, проживающих в Павлодарском регионе;
- предложено мероприятия по развитию культуры немецкой диаспоры в регионе;
- определен потенциал представителей немецкого народа на исторической родине и вне исторической родины;
- выявлены основные тенденции формирования и развития культуры диаспоры немецкого народа, на территории Павлодарской области.

Практическая значимость выводов и предложений исследования содержащихся в диссертационной работе, заключается в использовании полученных результатов:

- для дальнейшего изучения развития культуры диаспор Казахстана;

- в реальной практике исследования особенностей этносоциальных общностей;

- в процессе подготовки спецкурсов и лекционного материала по социологии.

Результаты исследования представлены в научных докладах на внутривузовских семинарах, региональных научно-практических конференциях, проводившихся в городах Тюмень, Павлодар.

REPORT

The relevance of the theme of research. After the collapse of the Soviet Union on the world map 15 new republics appeared, and Kazakhstan distinguished among them not only due to the territory, but a wide variety of nations and nationalities living on its territory. Therefore, in order to strengthen the unity of ethnic groups and stabilization of society, there is a need to study all the nationalities living in the country. Any nation has an inherent feature peculiar only to it, related to the economic, social, cultural and demographic characteristics. If we underestimate the importance of the ethnic factor, it can cause the accumulation of a conflict potential and cause instability of the internal life of the country, which will inevitably lead to the destruction of its integrity.

Over the past decades in the world as well as in Kazakhstan there were serious changes that influenced the culture of the peoples living in our country. The process of globalization has led to blurring interstate borders and strengthening cross-cultural contacts. The problems of national diasporas, which in the Soviet time were not so actual, have worsen as a result of the disintegration of the USSR. The diasporas first faced the necessity to deal with the difficulty that was previously unknown to them - national and social identity, and a number of social sciences, especially sociology, have directed their efforts to solve these problems.

Now the diasporas, combined earlier by a single institution of a Soviet citizenship, the realias of sovereign development of independent countries, face with the need to find their own niche in the socio-cultural environment of a host country, to see themselves as a minority in comparison with the native ethnic groups, take a long stage of social emancipation to resist assimilation and save ties with their historical homeland and commitment to the national identity.

At the same time the national diaspora becomes a natural bridge in the construction of international relations of a new level, since it is the most important object and the actively operating subject of contacts - parents and their cultures.

The problem concerning their current status and prospects of development, that is, solving the problem of the continuation of its operation on the territory of Kazakhstan or concentration of forces on returning to their historical homeland seems urgent.

Today Kazakhstan is home to more than 120 nations and ethnic groups. This is a great wealth of our society, but at the same time it is a great care. One of the largest diasporas is the German one. Until recently, nearly a million Germans lived in Kazakhstan, who made up the third largest national diaspora. Since the mid-1980s a mass emigration of Germans to Germany began. Although due to this fact the number of Germans dropped, but in recent years, the population of Germans has stabilized.

The intercultural communication the Kazakh population and German Diaspora in Pavlodar region is expressed in strengthening contacts between them, bilingualism, increasing number of cross marriages.

For Kazakhstan's social science the problematics to find the new ways and stages of developing the culture of the diasporas of the German people is relatively new. This is due to the fact that the process of its formation has just begun, and foreign experience is poorly studied and not adapted to the national practice. However, some aspects of the problem under investigation, to any extent, have been previously studied by the philosophers, sociologists, culture specialists and economists. The conducted analysis of the literature, including the dissertation research of recent years indicates the increased attention to the problem of developing the culture of various diasporas, including the German diaspora, in various regions of the country. However, despite this, the ways of developing their culture have not been determined and the strategy for the development of ethnic groups living outside the ethnic homeland has not been worked out. This fact determines the relevance of the research topic.

The subject of the research is the culture of the representatives of the diaspora of the German people living in Pavlodar region.

The object of the research is the diaspora of the German people.

The aim of the research is to identify the trends of developing the culture of the diaspora of the German people of Pavlodar region and the mechanism of its interaction with the cultures of other ethnic communities in the region.

To achieve this aim the author solved the following tasks:

1) to study the theoretical and methodological approaches to the study of a diaspora as a social phenomenon;

2) to specify the concept "the culture of a diaspora";

3) to analyze the processes of the intercultural interaction of the diaspora of the German people and people of other nationalities living in Pavlodar region;

4) to propose the events to develop the culture of the German diaspora in the region;

5) to determine the potential of the representatives of the German people in their historic homeland and beyond their historical homeland;

6) to identify the key trends of creating and developing the culture of the German diaspora, formed on the territory of Pavlodar region.

Theoretical and methodological basis of the research. The research is based on the ideas of the classic authors of sociology, as well as fundamental studies of modern scholars who justified the general laws of cultural processes and revealed the ethnic, religious, and regional features of ethnic groups.

The methodological basis of the research. The choice of methodology is due to a number of scheduled tasks and the stated aim. The most effective approach for this type of research seems to be the systematic approach that allows to consider the object under study as a set of interrelated elements, functional relationships between which the method of a structural analysis helps to identify.

The basis of the research made the philosophical, sociological and cultural works of the domestic and foreign scientists who justified the most general laws of cultural processes, their historical conditionality, and dependence on natural and climatic features of the environment, ethnic, religious and other peculiarities of ethnic groups. The author was guided by the sociological theories of ethnicity, classical and modern theories of the systems analysis, the logic simulation of the ethno-cultural development, taking into account historical, sociological and regional aspects using monographic and statistical methods.

The empirical base of the research were:

1) the data of the State Committee on Statistics of Pavlodar region for socio-economic development of the region;

- 2) the republican laws and regulations;
- 3) the secondary analysis of the research materials of sociologists on this issue;
- 4) the research results conducted by the author in 2014-2015.

The scientific novelty of the ideas advanced and substantiated by the author consists in the following:

- The processes of intercultural interaction the German diaspora and people of other nationalities living in Pavlodar region have been analyzed;
- The measures to develop the culture of the German diaspora in the region have been proposed;
- The potential of the representatives of the German people in their historic homeland and beyond their historical homeland has been identified;
- The key trends of creating and developing the culture of the German diaspora on the territory of Pavlodar region have been revealed.

The practical significance of the conclusions and suggestions of the research in the thesis, involves the application of the received results:

- for further study of the development of culture of diasporas in Kazakhstan;
- in actual practice of the study of the ethno-social communities;
- in the preparation of specialized courses and lecture material on sociology.

The results of the research are presented in the scientific reports at the in-house seminars, regional scientific conferences held in Tyumen and Pavlodar.

ТҮЙІН

Зерттеу жүргізу мақсаты – Павлодар облысындағы неміс халқының диаспорасының мәдениетін қалыптастыру тенденциясын және осы диаспораның аймағымыздың басқа этникалық қауымдастықтарының мәдениеттерімен өзара қарым-қатынастарының механизмін анықтау.

Диссертацияның негізгі қағидалары келесілерден құралады: Павлодар облысындағы неміс халқының диаспорасының басқа этностар өкілдерімен мәдениетаралық өзара қарым-қатынастары процестері, аймақта неміс халқы диаспорасының мәдениетін дамыту бойынша шаралар, неміс халқы өкілдерінің тарихи елінде және тарихи елінен тыс потенциалы және Павлодар облысы аумағында қалыптасқан неміс халқының диаспорасының мәдениетін қалыптастыру және дамытудың негізгі тенденциялары.

РЕЗЮМЕ

Целью работы является выявление тенденций формирования культуры диаспор немецкого народа Павлодарской области и механизма его взаимодействия с культурами других этнических общностей региона.

Основные положения диссертации включают в себя процессы межкультурного взаимодействия диаспоры немецкого народа и представителей других национальностей, проживающих в Павлодарском регионе, мероприятия по развитию культуры немецкой диаспоры в регионе, потенциал представителей немецкого народа на исторической родине и вне исторической родины, а также основные тенденции формирования и

развития культуры диаспоры немецкого народа, на территории Павлодарской области.

ABSTRACT

The purpose of the research is to reveal the trends of developing the culture of the German diasporas of Pavlodar region and the mechanism of its interaction with the cultures of other ethnic communities in the region.

Key ideas of the thesis include the processes of the intercultural interaction of the German diasporas and people of other nationalities living in Pavlodar region, the activities on the development of culture of the German community in the region, the potential of the representatives of the German people in their historic homeland and outside of their historical homeland, as well as key trends of creating and developing the culture of the German diaspora on the territory of Pavlodar region.